

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»
СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ
РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ А. И. ДОЛГОВОЙ
ПРИ УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 30-летию юридического образования
в Республике Бурятия*

(Улан-Удэ, 30 мая — 1 июня 2024 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова
2025

УДК 343.9
ББК 67.51
К 82

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 1 от 14 февраля 2025 г.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Научный редактор

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.,
директор Института права и экономики БГУ им. Д. Банзарова,
руководитель регионального отделения
Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой

Ответственный редактор

Н. А. Семенова, преп., БГУ им. Д. Банзарова

Редакционная коллегия

Т. И. Эрхитуева, канд. юр. наук, доц.; *А. Н. Мяханова*, доц.;
Б. Б. Самданова, канд. юр. наук; *Р. М. Капштык*

Рецензенты

Е. И. Попова, д-р юр. наук, доц., ВСГУТУ
К. С. Латыпова, канд. юр. наук, доц., БГУ им. Д. Банзарова

К 82

Криминологические чтения: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию юридического образования в Республике Бурятия (Улан-Удэ, 30 мая — 1 июня 2024 г.) / научный редактор Э. Л. Раднаева; ответственный редактор Н. А. Семенова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова, 2025. — 116 с. ISBN 978-5-9793-1989-6

В настоящий сборник вошли научные статьи ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности.

Предназначено для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological readings: Proceedings of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 30th Anniversary of Legal Education in the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, May 30 — June 1, 2024) / scientific editor E. L. Radnaeva; executive editor N. A. Semenova. — Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University Publishing Department, 2025. — 116 p. ISBN 978-5-9793-1989-6

This collection includes scientific articles by law enforcement officers, scientists, graduate students, undergraduates and law students devoted to current theoretical and practical problems of crime prevention.

The collection is intended for specialists in the field of combating crime, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9793-1989-6

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2025

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, исследователи, практики и все, кто интересуется вопросами криминологии и уголовной политики!

Вашему вниманию представлен сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические чтения», который посвящен знаменательной дате в системе высшего образования в Республике Бурятия — 30-летию юридического образования.

Путь юридического факультета — это 30 лет упорной работы, творческого поиска и заслуженного признания. Начинался этот путь с кафедры правоведения на историческом факультете, созданной 3 февраля 1994 г. на основании приказа ректора БГУ проф. С. В. Калмыкова. Первым заведующим ка-

федрой был назначен доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Юрий Ильич Скуратов. У истоков создания системы высшего юридического образования в Республике Бурятия стояли известные ученые и правоприменители: д-р юр. наук, проф. Юрий Ильич Скуратов, канд. юр. наук, доц. Борис Цыбикович Цыденжапов, д-р юр. наук, доц. Анна Тимофеевна Тумурова, канд. юр. наук, доц. Андрей Дашиевич Улымжиев, канд. юр. наук, доц. Юрий Петрович Шагдууров и др.

Сегодня Институт права и экономики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, созданный в сентябре 2023 г. на базе юридического факультета и Института экономики и управления, является одним из ключевых научно-образовательных центров по подготовке кадров в Дальневосточном федеральном округе. Институтом права и экономики реализуются образовательные программы бакалавриата и магистратуры по 10 направлениям, в т. ч. в сетевой форме. Также осуществляется подготовка кадров высшей квалификации по направлениям аспирантуры: «Теоретико-исторические правовые науки», «Публично-правовые (государственно-правовые науки)», «Уголовно-правовые науки», «Региональная и отраслевая экономика».

Сейчас в ИПЭ функционируют семь профильных кафедр: конституционного и международного права; теории и истории права и государства; гражданского права и процесса; уголовного права, процесса и криминалистики; экономической теории, государственного и муниципального управления; менеджмента; прикладной экономики.

С момента создания выпускающих кафедр активно функционируют следующие школы:

1. Научная школа конституционного права под руководством д-ра юр. наук, проф. Юрия Ильича Скуратова и канд. юр. наук, доц. Юлия Григорьевича Хамнуева.

2. Криминалистическая научная школа под руководством д-ра юр. наук, проф. Юрия Петровича Гармаева. Школой выиграно и успешно реализовано множество грантов. В 2018 г. коллектив получил грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ России. В декабре 2024 г. научная школа отметила 20-летний юбилей проведением национальной конференции по противодействию преступности.

3. Научная школа обычного права под руководством д-ра юр. наук, доц. Анны Тимофеевны Тумуровой и д-ра ист. наук, доц. Сержены Жигмытовны Дугаровой.

Одним из основных научных направлений Института является изучение права стран Азиатского региона. Огромный научный импульс в восточном направлении задан Центром правового взаимодействия России со странами Азии (директор — д-р юр. наук, проф. Ю. И. Скуратов), лабораторией сравнительного правоведения (руководитель — д-р юр. наук, проф. Ю. П. Гармаев), лабораторией изучения монгольского права (руководитель — д-р ист. наук, доц. С. Ж. Дугарова), Российско-китайским юридическим центром при Институте Конфуция БГУ (руководитель — канд. юр. наук, доц. Э. Л. Раднаева).

Институт права и экономики БГУ в содружестве с другими ведущими отечественными и зарубежными вузами, университетскими и научными центрами стран Азии выполняет фундаментальные и прикладные исследования. Начиная с 2007 г. ежегодно в апреле лабораторией сравнительного правоведения проводится международная молодежная научно-практическая конференция «Сравнительное правоведение в странах Азии». Она предваряет еще более крупное и представительное научное мероприятие, проводимое в июне, — международную научно-практическую конференцию «Государство и правовые системы стран Азии». Ежегодно, в декабре, в рамках традиционной Байкальской юридической декады традиционно проводится международная научно-практическая конференция «Правовая культура народов Центральной Азии».

В 2024 г. Институтом права и экономики организован I Азиатский юридический форум — URL: <https://www.auf.bsu.ru> (АЮФ). За 10 дней работы АЮФ было организовано 15 различных площадок, в которых приняло участие более 500 человек из шести стран, представляющих все ключевые секторы общества: власть, бизнес, образование, общественные структуры. Также стали широко известными в России и за ее пределами другие традиционные международные научно-практические конференции, позволяющие решать совместно с правоприменительными органами государственной власти актуальные задачи современной юридической науки и практики: «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии», «Актуальные вопросы цивилистики», «Криминологические чтения» и др.

Ежегодно организуется Байкальская юридическая декада — событие, проводимое юристами-практиками и учеными для создания условий профессионального роста и межведомственного взаимодействия представителей юридической профессии. Многопрофильность привлечения ведущих специалистов, обсуждение инновационных отраслей права, актуальных проблем правоприменения делают мероприятие исключительно важным событием.

В Институте издаются научные журналы: «Вестник БГУ. Экономика и менеджмент» (гл. ред. — канд. экон. наук., ст. преп. Д. Д. Цыренов), «Вестник БГУ. Юриспруденция» (гл. ред. — д-р юр. наук, доц. А. Т. Тумурова), «Современная

цивилистика» (гл. ред. — канд. юр. наук, доц. Е. А. Мурзина), электронный научный журнал «Известия института экономических исследований» (гл. редактор — канд. экон. наук, доц. Г. Ю. Субанаков).

Профессорско-преподавательский состав ИПЭ принимает активное участие в подготовке и экспертизе проектов законодательных актов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, Народного хурала Республики Бурятия, Общественной палаты Республики Бурятия, участвует в работе комиссий по проблемам профилактики правонарушений, правового и финансового просвещения, противодействия коррупции, терроризма и экстремизма и др.

Юридическая клиника БГУ уже более 20 лет оказывает гражданам бесплатную квалифицированную юридическую помощь: студенты ежегодно предоставляют более 1000 юридических консультаций гражданам. Деятельность юрклиники БГУ признана одной из лучших среди юридических клиник Дальневосточного федерального округа. Также в Институте активно работают студенческое научное общество (СНО), Клуб будущего следователя (старший советник юстиции в отставке, доц. А. Н. Мяханова), криминалистическая лаборатория (канд. юр. наук Е. В. Гулина), экоклуб «БайкалЭкоПраво» (канд. биол. наук, доц. Р. А. Балдаева), Школа научно-практической юриспруденции (канд. юр. наук, доц. Ж. Т. Ламбаев) и различные студенческие кружки.

По официальной оценке Ассоциации юристов России, Бурятский государственный университет входит в число вузов, дающих качественное юридическое образование. По данным Предметного национального агрегированного рейтинга вузов России 2023 г., направления «Юриспруденция» и «Экономика», реализуемые кафедрами Института права и экономики Бурятского государственного университета, входят в Лигу 1, что является высшей оценкой работы профессорско-преподавательского состава ИПЭ, качества подготовки кадров в сфере юриспруденции, управления и экономики.

В 2024 г. в рамках Байкальской юридической декады состоялось празднование 30-летия юридического образования в Республике Бурятия. Главный исторический итог 30-летнего развития — это выпускники. Более семи тысяч специалистов, бакалавров, магистров востребовано в различных сферах юридической деятельности. За эти долгие и вместе с тем мгновенно пролетевшие годы наши выпускники составили элиту юридического сообщества Республики Бурятия. Большая часть из них, будучи студентами, принимали участие в самой «старой» молодежной конференции «Криминологические чтения», инициированной в свое время первым заведующим кафедрой уголовного права и процесса Б. Ц. Цыденжаповым. Борис Цыбикович всегда подчеркивал, что обладание криминологическими знаниями, умениями и навыками является необходимой частью правовой культуры каждого квалифицированного юриста.

Материалы, представленные в очередном сборнике, отражают широкий спектр исследовательских интересов, начиная от криминологической профилактики и анализа экологических, информационных и иных преступлений до вопросов виктимологии, медиации и пробации.

От имени редакционной коллегии выражаю глубокую благодарность всем авторам, чьи труды вошли в данный сборник, и организаторам конференции за их вклад в развитие криминологической науки. Отдельная признательность Союзу

криминалистов и криминологов и его руководителям Игорю Михайловичу Мацкевичу и Николаю Филипповичу Бодрову за активную поддержку нашей традиционной молодежной конференции. Победители и призеры XIX Криминологических чтений удостоились чести получить награды от Союза криминалистов и криминологов в лице президента Н. Ф. Бодрова на торжественной церемонии открытия I Азиатского юридического форума!

Почетными грамотами и специальными призами с символикой СКК «Нет тех вершин, что взять нельзя» были отмечены криминологические исследования следующих студентов:

- Балдоржиев Намсарай, Гармаев Арслан «Влияние геймер-аддикции на уровень насилия»;
- Зиннатова Юлия, Хандажапов Тамир «Условно-досрочное освобождение по законодательству России и Монголии»;
- Тарасенко Данил «Предупреждение незаконной охоты»;
- Михалёшкина София «Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: региональные особенности»;
- Ханзаев Булат, Бабошин Евгений «Преступления в сфере информационных технологий: причины, современное состояние, меры противодействия»;
- Тулохонов Андрей, Тышкеева Елизавета «Преступность среди мигрантов в Российской Федерации»;
- Докин Иван, Лобода Полина «Криминологическая характеристика торговли людьми в России и Монголии»;
- Макарова Диана, Сутурина Анастасия «Преступность в местах лишения свободы».

Желаем читателям увлекательного и плодотворного знакомства с материалами сборника, а также вдохновения для дальнейших научных и практических свершений.

*Э. Л. Раднаева,
директор Института права и экономики БГУ им. Д. Банзарова,
руководитель регионального отделения Российской
криминологической ассоциации им. А. И. Долговой*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

УДК 343.9.01

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

© **Кондратюк Сергей Викторович**
кандидат юридических наук, доцент,
Луганский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Луганск
kondratyuk.serzh@mail.ru

Аннотация. Исследована проблема результативности антикриминальной политики государства. Выделены международный и внутригосударственный уровни антикриминальной безопасности личности и общества. На международном уровне преступные действия недружественных государств смыкаются с деятельностью международных преступных синдикатов. Высказано мнение о необходимости и возможности консолидировать международное сообщество в антикриминальном направлении. Показана опасность криминализации экономики на внутригосударственном уровне. Отмечена тенденция смычки экономической преступности внутригосударственного и международного уровней, осуществляемой по инициативе лидеров отечественных преступных сообществ.

Показаны направления реализации антикриминальной политики экономическое, политическое, идеологическое, культурное, информационное, а также воспитания и образования. Сформулированы криминологические ресурсы и критерии эффективности антикриминальной политики по указанным направлениям. Целью антикриминальной политики названо достижение антикриминальной безопасности общества, общественных групп и классов, отдельных лиц.

Ключевые слова: антикриминальная политика, криминологическая безопасность, преступные сообщества, профилактика преступности, криминологический ресурс.

Экономическое направление антикриминальной политики на межгосударственном уровне отображает состояние преступного воздействия на экономику страны со стороны международных преступных сообществ, а также государств, проводящих экономические санкции и незаконные ограничения в сфере международной торговли, международных перевозок, международного обмена энергетическими ресурсами. По нашему мнению, в настоящее время еще не утрачены позитивные возможности ООН и других международных организаций в преодолении происходящего произвола в сфере международных хозяйственно-экономических связей. Преступные действия некоторых государств в сфере экономики смыкаются с деятельностью международных преступных синдикатов [8]. Однако все еще остаются возможности консолидировать международное сообще-

ство, чтобы преодолеть преступность в сфере экономики. Хотя, по нашему наблюдению, в деле преодоления преступного воздействия экономического направления остается рассчитывать только на внутригосударственные силы.

Антикриминальная политика в экономической сфере на внутригосударственном уровне направлена на пресечение незаконной деятельности преступных сообществ. Преступные сообщества, а также преступные группы и отдельные личности, действующие в сфере экономики, пытаются захватить влияние на прибыльные производства. По статистическим данным, теневой сектор в экономике остается существенным. Судебная практика показывает действие преступности в области уклонения от уплаты налогов и сборов, незаконного предпринимательства. Если внутригосударственным преступным сообществам удастся накопить значительные материальные средства, то, как показывает изученная нами судебная практика, они направляются на взаимодействие с межгосударственной преступностью. Так, смычка экономической преступности внутригосударственного уровня и экономической преступности международного уровня происходит по инициативе лидеров отечественных преступных сообществ.

Развитие внутригосударственных экономических мер преодоления межгосударственной экономической преступности, как показывает современная криминологическая практика, приносит положительный результат, в плане обеспечения антикриминальной стабильности и развития российского общества [5]. Так, антикриминальная политика в сфере экономики, ориентированная на преодоление внутригосударственного уровня экономической преступности, одновременно способствует пресечению действий международных преступных сообществ.

Политическое направление антикриминальной политики, действующей на внутригосударственном и международном уровнях. Внутригосударственная преступность по данному направлению сводится к проявлениям политического экстремизма, пропаганде чуждых отечественной традиции идей, разжиганию межнациональной, межконфессиональной розни, а также к незаконным политическим акциям, к идеологическим диверсиям, деятельности запрещенных экстремистских сообществ. Нетрудно заметить, что внутригосударственная преступность по идеологическому направлению существенно подпитывается международными преступными организациями экстремистского толка. Деятельность враждебных международных организаций направлена на расшатывание идейного единства российского общества и в итоге на подрыв государственности, изменение конституционного строя. Антикриминальная политика в данном направлении затруднена недостижимостью международных источников финансирования и кадровой поддержки отечественной преступности экстремистского толка. Однако, как показывает судебная практика, успешное расследование и судебные решения по делам данной категории позволяют ликвидировать экстремистские сообщества, действовавшие на территории государства [6]. Это говорит о том, что преодоление на внутригосударственном уровне преступности политической направленности устраняет почву для проявлений межгосударственной преступности.

Затронем особенности антикриминальной политики идеологического направления по внутригосударственному и международному уровням. Преступность данного направления стремится идеологически расшатать российское общество. Предпринимаются различного рода идеологические диверсии в сфере чуждого

национальным интересам мировоззрения. В последнее время законодательная практика устраняет существовавшие проблемы в данном направлении, устанавливает уголовную ответственность за пропаганду отдельных направлений чуждой национальным традициям идеологии. Однако можно отметить множественность каналов проникновения чуждой деструктивной идеологии [7]. Социальные классы и группы, прежде всего молодежь, подвергаются враждебной идеологической обработке посредством социальных сетей. В молодежной среде получают распространение идеологические течения выраженного криминального содержания. Под прикрытием молодежных движений и течений проводится идеологическая обработка их участников в духе враждебной идеологии. Идеологическую обработку молодежи осуществляют также нетрадиционные конфессии, часто действующие из-за рубежа. В социальных сетях орудуют идеологические силы суицидальной направленности, оказывающие влияние даже на детей.

Пресечение деятельности и закрытие каналов проникновения преступной идеологии не приносят действенного результата, поскольку управление информационным полем находится в руках зарубежных недружественных сил. Поэтому происходит смыкание отечественных и зарубежных преступных сообществ идеологической направленности. Исходя из реалий организации мирового информационного пространства антикриминальная политика идеологической направленности делает упор на профилактику преступлений. Так, криминологией разрабатываются целенаправленные антикриминальные меры идеологического содержания, учитывающие предпочтения молодежи и других социальных групп и классов.

Культурная сфера также приобретает значение в структуре антикриминальной политики по различным уровням реализации. Внимание к культуре со стороны субъектов антикриминальной политики связано с эмоционально объединяющей функцией культуры в обществе. Культура становится тем цементом, который скрепляет наше общество на основе патриотизма. Культурный код составляет духовную основу отечественного общества и общественных групп. Однако и здесь постоянно предпринимаются попытки расшатать общество и направить его по пути преступной деятельности. В сфере культуры уже давно сформировался мощный криминальный сектор, который в научной криминологической литературе обозначен как криминальная субкультура. По нашим наблюдениям, средствами воздействия криминальной субкультуры на молодежь осуществляется эмоциональное закрепление воровского закона в обществе [4]. По мнению криминологов, преступная иерархия существует и укрепляется в обществе благодаря проявлениям криминальной субкультуры. Криминальная субкультура героизирует и допускает преступное поведение, провозглашает культ силы, приукрашивает и мифологизирует личность преступных иерархов [2; 9]. Элементы криминальной субкультуры проникают на культурные площадки и в популярные социальные коммуникации. Между тем следует признать исключительно внутригосударственный характер криминальной субкультуры. Зарубежные недружественные средства не могут захватить влияние в криминальной субкультуре ввиду ее специфики и национального содержания.

Репрессивные меры при реализации мероприятий антикриминальной политики применяют только уполномоченные на то государственные органы. Согласно законодательству, антикриминальная деятельность осуществляется при ведущей роли государственных органов, в задачу которых входит профилактика преступности. В результате совместных действий государственных органов и общественных структур достигается защита интересов личности, общественных групп и общества в целом от негативного воздействия со стороны преступности.

Очевидно содержательное совпадение направлений реализации национальной безопасности и антикриминальной политики. По данным направлениям при реализации мероприятий антикриминальной политики действуют меры криминологической профилактики, средства которой, помимо криминологии, формируются также в ходе расследования и судебного рассмотрения преступлений. В связи с этим реализация антикриминальной политики, осуществляющей криминологическую профилактику преступлений отдельных видов, проводится с использованием мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характеров.

Образовательные учреждения, общественные организации, в том числе молодежные, патриотические, спортивные, религиозные, семья, другие социальные институты выполняют важную роль в достижении антикриминальной безопасности [12; 10; 3]. Социальные институты способствуют формированию в обществе, социальных группах и классах, у отдельных граждан норм и правил антикриминального поведения. Социальные институты и муниципальные органы, обеспечивающие реализацию антикриминальной политики на местном уровне, осуществляют профилактическую работу в сфере антикриминальной безопасности. На муниципальном уровне разрабатываются и действуют программы по усовершенствованию антикриминальной безопасности, в том числе и программы профилактики преступности среди молодежи. Муниципальные структуры совместно с правоохранительными органами и общественностью проводят профилактическую работу и тем самым содействуют достижению антикриминальной безопасности. На этом уровне производится обмен информацией с правоохранительными органами, имеющей значение для раскрытия, расследования и профилактики преступлений. Муниципальные органы заняты созданием безопасной социальной среды для жителей района, микрорайона, отдельного многоквартирного двора. В итоге муниципальные органы присоединяются к перечню субъектов реализации антикриминальной политики.

Криминологическое обеспечение антикриминальной безопасности личности, общества и государства содержит организационные, материально-технические, информационные и кадровые ресурсы взаимодействующих государственных структур и общественных организаций. Антикриминальная политика государства распределена по направлениям экономическому, политическому, культурному, информационному, а также воспитательному и образовательному. Критерием результативности антикриминальной политики признано достижение антикриминальной безопасности общества, общественных групп и классов, отдельных лиц.

Литература

1. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т. Н. Иванова, С. В. Кондратюк, М. А. Михайлов [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2023. 288 с.
2. Беляева Л. И. Криминальная субкультура и ее уголовно-правовая оценка / Л. И. Беляева, Н. Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1(69). С. 72–79.
3. Зорина Н. С. Влияние криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего / Н. С. Зорина, Р. А. Садыкова // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3(178). С. 358–359.
4. Кондратюк С. В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С. В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33–45.
5. Королева М. В. Проблемы борьбы с организованной преступностью / М. В. Королева, И. М. Мацкевич. Москва: Проспект, 2023. 520 с.
6. Кряжев В. С. Комплексная характеристика терроризма и экстремизма / В. С. Кряжев. Москва: Юрлитинформ, 2023. 144 с.
7. Меркурьев В. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Р. В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85–92.
8. Пинчук А. Ю. Терроризм в условиях глобализации как фактор политической деструкции: политологический анализ: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / А. Ю. Пинчук, 2019. 444 с.
9. Понятие, причины возникновения и методы устранения «АУЕ» в России / Д. К. Григорян, Д. И. Решетняк, И. А. Яцкина, А. Н. Залескина // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 6. С. 244–248.
10. Пучнина М. Ю. Предупреждение распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних сотрудниками органов внутренних дел / М. Ю. Пучнина, В. С. Прохонов // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 2. С. 266–270.
11. Судакова Т. М. Проблемы криминологической детерминации и причинности в научной доктрине профессора Виталия Анатольевича Номоконова / Т. М. Судакова // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 2–9.
12. Шпак А. А. Криминальная субкультура в молодежной среде / А. А. Шпак // Власть Закона. 2024. № 1(57). С. 325–331.

CRIMINOLOGICAL RESOURCES OF ANTI-CRIMINAL POLICY

Kondratyuk Sergey Viktorovich
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Lugansk Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Lugansk
kondratyuk.serzh@mail.ru

Abstract. The problem of the effectiveness of the anti-criminal policy of the state is investigated. The international and domestic levels of anti-criminal security of the individual and society are highlighted. At the international level, the criminal actions of unfriendly States are linked to the activities of international criminal syndicates. The opinion was expressed on the need and opportunity to consolidate the international community in the

anti-criminal direction. The danger of criminalization of the economy at the domestic level is shown. The tendency of linking economic crime at the domestic and international levels, carried out on the initiative of the leaders of domestic criminal communities, is noted.

The directions of the implementation of anti-criminal policy are shown: economic, political, ideological, cultural, informational, as well as upbringing and education. Criminological resources and criteria for the effectiveness of anti-criminal policy in these areas are formulated. The aim of anti-criminal policy is to achieve anti-criminal security of society, public groups and classes, and individuals.

Keywords: anti-criminal policy, criminological security, criminal communities, crime prevention, criminological resource.

УДК 343.918.2

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

© **Раднаева Эльвира Львовна**

кандидат юридических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

elviraradnaeva@mail.ru

© **Цыбиков Эрдэм Алексеевич**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

tsybikov-2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена криминологическим аспектами преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, их детерминантам. Авторы приводят обзор статистических данных рассматриваемого вида преступлений. Анализируются особенности личности лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступления против половой неприкосновенности, виктимологическая профилактика, личность осужденного.

Морально-нравственные аспекты имеют огромную значимость в современном обществе. В связи с этим особое внимание необходимо акцентировать на преступных деяниях, где осуществляется посягательство на половую неприкосновенность детей и подростков, защита которой в свою очередь выступает в качестве основной задачи не только нашего государства, но и всего общества.

Крайне важно обеспечить надлежащее развитие наших детей, защитить их нравственное и физическое здоровье, что, соответственно, требует не только определенных усилий, но и реализации соответствующих мероприятий.

Современное государство выступает своеобразным гарантом безопасности каждой личности, что непосредственно в первую очередь касается детей, и является важнейшим ориентиром государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, что свою очередь обуславливает необходимость проведения соответствующего анализа, направленного на формулирование необходимых предложений по рационализации уголовно-правовых инструментов противодействия вышеуказанным преступным деяниям.

Количественные показатели, такие, как число зарегистрированных преступлений, возрастные и половые характеристики жертв и преступников, помогают оценить степень распространенности этих деяний и выявить наиболее уязвимые группы населения. Качественные показатели, включающие способы совершения преступлений, мотивацию преступников и социальные условия, в которых происходят данные преступления, дают возможность глубже понять природу и механизмы этих деяний.

Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, позволяет выявить основные факторы риска и слабые места в системе защиты детей. Это, как правило, семейные проблемы, недостатки в системе образования, воспитания и социальной защиты, а также деструктивное влияние интернет-технологий и социальных сетей.

Таким образом, комплексное изучение этих аспектов не только обеспечивает базу для разработки целенаправленных профилактических мер, но и способствует совершенствованию законодательной базы и практики правоприменения, что в конечном итоге направлено на обеспечение безопасности и защиты прав несовершеннолетних.

В период с 2022 по 2023 г. зарегистрировано 33 414 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (рис. 1) [6].

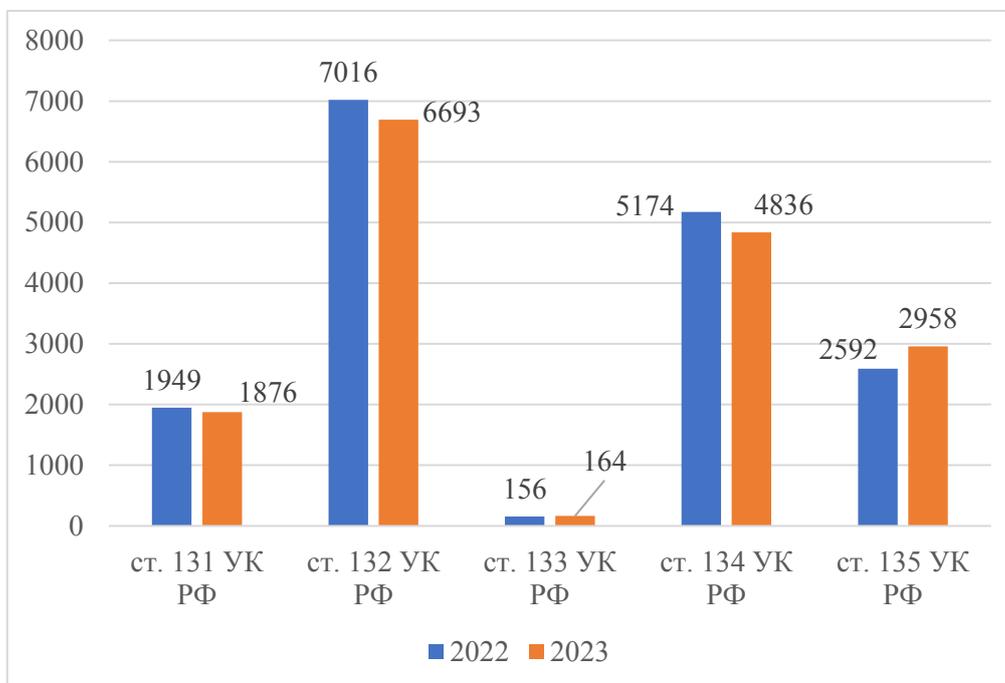

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних в 2022–2023 гг.

Чаще всего при этом регистрировались преступления, предусмотренные ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)³ — 41%, несколько меньше — предусмотренные ст. 134 УК РФ — 30%, затем ст. 135 УК РФ — 17% и ст. 131 УК РФ — 11%. Относительно минимальные показатели у ст. 133 УК РФ — 1% (рис. 2) [6].

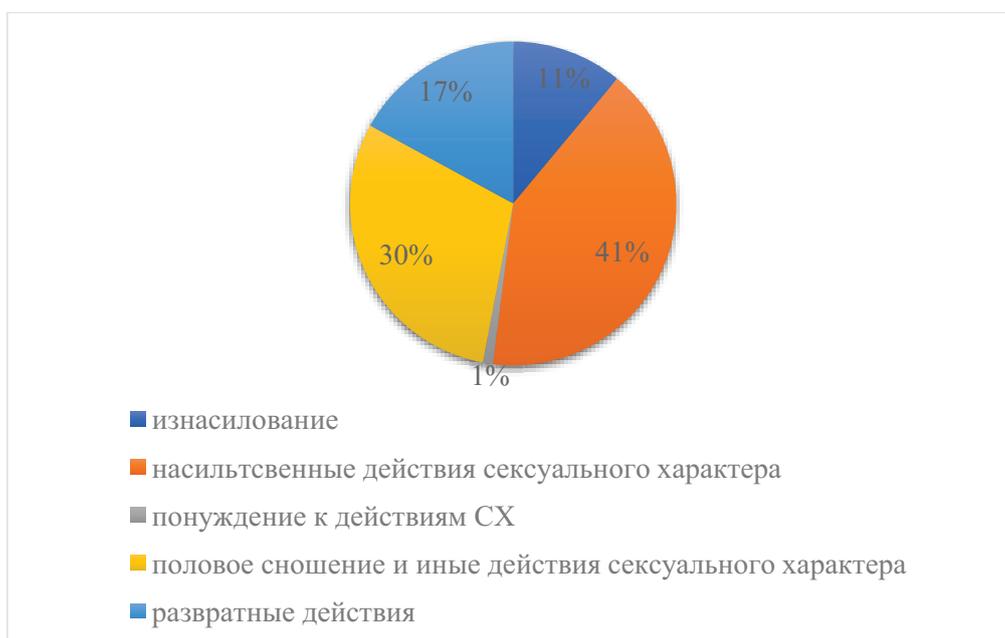

Рис. 2. Структура преступности против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (2022–2023 гг.).

Диаграмма на рисунке 2 иллюстрирует структуру преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних за период 2022–2023 годов.

Наибольшую долю составляют насильственные действия сексуального характера (41%), что свидетельствует о значительной распространенности этого вида преступлений и подчеркивает необходимость усиления профилактических мер и неотвратимости наказания.

Вторая по распространенности категория — половые сношения и иные действия сексуального характера (30%), что указывает на значительное количество подобных преступлений и требует тщательного рассмотрения в контексте правоприменительной практики. Развратные действия (17%) также занимают существенное место в общей структуре, подчеркивая необходимость комплексного подхода к предотвращению таких деяний и защите детей от развратных действий взрослых. Изнасилование (11%) составляет меньшую долю, однако его наличие подчеркивает крайнюю опасность и травматичность таких деяний, что требует строгого правоприменения и последующей поддержки жертв таких преступлений.

Таким образом, анализ официальных статистических данных показывает, что необходимы системные комплексные меры криминологической профилактики, которая является ключевым элементом в системе защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств. Она включает многопрофильные меры, направленные на выявление и устранение основных причин и условий, способствующих совершению преступлений. Подобный комплексный подход позволяет не только реагировать на уже произошедшие инциденты, но и активно предотвращать их возникновение.

Во-вторых, значительное внимание в рамках профилактики уделяется образованию и повышению осведомленности всех слоев населения. Обучение детей и взрослых правилам безопасного поведения и методам самозащиты способствует формированию культуры нулевой толерантности к насилию и агрессии.

В-третьих, важная роль отводится межведомственному взаимодействию и координации усилий государственных, образовательных и некоммерческих организаций. Сотрудничество этих структур создает надежную сеть поддержки, способную оперативно реагировать на угрозы и обеспечивать эффективную защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Виктимологическая профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних включает в себя комплекс мер, направленных на уменьшение риска вовлечения несовершеннолетних в криминогенные и виктимогенные ситуации, а также на снижение последствий сексуального насилия. Основой такой профилактики является реализация как общих, так и индивидуально-ориентированных подходов.

1. Общественно-правовые меры. Это включает в себя разработку и усиление законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от сексуального насилия. Примерами таких мер могут служить уголовная ответственность за хранение детской порнографии и создание реестра лиц, совершивших сексуальные преступления против детей.

2. Реабилитационные программы. Эффективные программы реабилитации и психологической поддержки жертв сексуального насилия способствуют их восстановлению и снижению вероятности повторной виктимизации. Включение таких программ в образовательные учреждения и здравоохранение может оказывать значительное влияние на процесс восстановления пострадавших.

3. Информирование. Распространение информации о рисках сексуального насилия и способах его предотвращения среди детей и подростков, а также родителей, учителей, воспитателей. Особое внимание следует уделять воспитанию уважения к личным границам и пониманию согласия.

4. Индивидуальные защитные меры. Помимо правовых и просветительских инициатив, важно обеспечить доступ к личным средствам защиты и безопасности для несовершеннолетних, которые могут находиться в рискованных ситуациях. Это может включать приложения для экстренных вызовов, программы самообороны и стратегии безопасного поведения в интернете.

5. Профессиональное обучение. Обучение специалистов, работающих с детьми, методам распознавания признаков насилия и адекватного реагирования на них. Это особенно важно для учителей, врачей и социальных работников.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе включения новых субъектов РФ от 06.10.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 12.12.2014 г. № 284.

4. Дубницкая А. В. Проблема профилактики виктимного и преступного поведения несовершеннолетних, ставших жертвами сексуального насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 95.
5. Краснова, А. Е. виктимологическая профилактика в деятельности правоохранительных органов // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 1(70). С. 279–282.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021, 2022, 2023 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 15.05.2024).

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMES
AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Radnayeve Elvira Lvovna
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
elviraradnaeva@mail.ru

Tsybikov Erdem Alekseevich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
tsybikov-2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the criminological aspects of crimes against the sexual integrity of minors, their determinants. The author provides an overview of statistical data on crimes against the sexual integrity of minors. Examines the personality characteristics of the person who committed the crime in question

Keywords: criminological characteristics, crimes against sexual integrity, victimological prevention, personality of the convicted person.

УДК 343.2.7

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

© **Иванова Алина Львовна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

Alinna.ivannova@yandex.ru

Аннотация. В условиях современной отечественной правовой действительности объективную угрозу для национальной безопасности составляет активная криминализация несовершеннолетних. На фоне тотальной цифровизации процесс криминализации несовершеннолетних существенно упростился из-за применения неограниченных возможностей информационно–телекоммуникационной сети «Интернет», различных пабликов и социальных сетей. В последние годы несовершеннолетние все чаще стали вовлекаться в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, кибертерроризм и прочие тяжкие и особо тяжкие преступления. Целью исследования является анализ современного состояния института уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений в свете внесения в декабре 2023 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта о внесении изменений в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым предлагается криминализовать ряд особо квалифицированных признаков анализируемого деяния, а также оценка перспектив его развития.

Подчеркивается, что потребность во внесении анализируемого законопроекта была объективно обусловлена наметившейся тенденцией негативного воздействия на подрастающее поколение со стороны представителей криминального мира, посредством вовлечения их в совершение тяжких и особо тяжких преступлений – хулиганства, вандализма, кибертерроризма, экстремизма и пр.

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, криминализация несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, преступность несовершеннолетних.

Институт уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений во все времена выступал объектом повышенного научного интереса со стороны представителей отечественной уголовно-правовой доктрины.

Так, изучением вопросов уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений занимались такие ученые, как В. Н. Жадан, М. В. Иванова, Н. Н. Косова, И. В. Литвинова, А. В. Осипьян, А. А. Строков, З. Р. Ханова, Н. П. Шевченко и другими учеными [2; 4–11]. Проведенный в рамках настоящего исследования системный анализ научной литературы и правоприменительной практики, позволил прийти к выводу о том, что в условиях современной отечественной правовой действительности, несовершеннолет-

ние все чаще стали вовлекаться в совершение тяжких и особо тяжких преступлений, таких как кибертерроризм, преступления экстремистской и террористической направленности, вандализм, хулиганство и пр.

Так, в научной литературе отмечается, что «наибольшую распространенность в молодежной среде получили публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. К этой форме в первую очередь прибегают организаторы экстремистских группировок, а в последующем и ее участники (в виде вербовки новых членов). При этом используются даже возможности высококачественной полиграфии и Интернета, посредством которых создаются соответствующие материалы, признаваемые вышеуказанным законом экстремистскими» [3, с. 104].

Причиной подобного положения дел, как справедливо отмечает в своем исследовании А. С. Ахмадуллин, служит духовный кризис в Российской Федерации. Автор подчеркивает, что «возникший вакуум стремится заполнить нетрадиционная для России идеология, в том числе экстремистского толка, тем более что именно ислам характерен своей внутренней неоднородностью, наличием различных, в том числе радикальных, течений» [1, с. 41].

Представляется важным отметить, что в современных условиях в качестве одного из определяющих факторов, оказывающих существенное влияние на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера, выступают сложившиеся военно-политические события и связанное с ними обострение криминогенной обстановки в национальных республиках, в особенности, в Республике Дагестан.

В этой связи, как справедливо подчеркивает В. П. Кравченко, «крайне негативное воздействие вооруженных конфликтов на несовершеннолетних, которые стали вливаться в вооруженные формирования и принимать активное участие в боевых действиях против федеральных войск, что, впрочем, характерно для всех регионов, где имели место вооруженные конфликты» [6, с. 95].

Причиной подобного положения дел является то обстоятельство, что в силу психологических особенностей, обусловленных возрастом, несовершеннолетние стремительно перенимают и воспроизводят модели поведения, социальные нормы и ценности, преобладающие в обществе в условиях вооруженных конфликтов. В приведенных обстоятельствах, вынуждены констатировать, что имеет место опасная тенденция последующего категорического отрицания со стороны молодежи любых мер ресоциализации.

Перечисленные факторы, в своей совокупности обусловили внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта от 15.12.2023 «О внесении изменений в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее соответственно — УК РФ, законопроект)». Цель законопроекта – внести в часть четвертую статьи 150 УК РФ изменение, изложив ее в следующей редакции:

«4. Деяние, предусмотренное частью первой, второй или третьей настоящей статьи, связанное с вовлечением несовершеннолетнего:

- а) в преступную группу;
- б) в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- в) в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести;

г) в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Как отмечается в законопроекте, в условиях современной отечественной правовой действительности под влиянием процессов глобализации усиливается криминогенное воздействие на несовершеннолетних посредством возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Потребность во внесении анализируемого законопроекта была объективно обусловлена наметившейся тенденцией негативного воздействия на подрастающее поколение со стороны представителей криминального мира посредством вовлечения их в совершение тяжких и особо тяжких преступлений – хулиганства, вандализма, кибертерроризма, экстремизма и пр.

Анализ статистических данных о состоянии и динамике анализируемых преступлений свидетельствуют о росте их числа.

Представляется важным отметить, что с формально-юридической точки зрения состав преступлений, предусмотренный статьей 150 УК РФ, в том числе предусмотренные ею квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, не предусматривают дифференциации уголовной ответственности в зависимости от числа составов преступлений небольшой и (или) средней тяжести, в совершение которых вовлекаются несовершеннолетние.

Следует отметить, что анализируемый законопроект устраняет существующий пробел и способствует формированию дополнительного инструментария для воздействия на лиц, совершающих преступления, предусмотренные статьей 150 УК РФ.

Таким образом, оценивая современное состояние и тенденции развития института уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, следует подчеркнуть, что в условиях современной политической обстановки в стране и в мире, в условиях сильного воздействия процессов глобализации на усиление деструктивных процессов на несовершеннолетних, представляется важным отметить наличие объективной необходимости в усилении уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.

Оценивая содержание вносимых предложений и их бесспорную практическую значимость в качестве меры предупреждения преступности несовершеннолетних, представляется возможным подчеркнуть, что реализация мер, направленных на усиление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних будет способствовать снижению степени криминализации несовершеннолетних.

Литература

1. Ахмадуллин А. С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. 2011. № 11. С. 40–43.
2. Жадан В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. 2016. № 18(122). С. 327–332.
3. Зиядова Д. З., Магомедов Н. К. Проблемы профилактики преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. С. 103–105.

4. Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2014. 147 с.

5. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2002. 182 с.

6. Кравченко В. П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями (по материалам Чеченской республики): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2004. 196 с.

7. Литвинова И. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2008. 170 с.

8. Осипьян А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2004. 217 с.

9. Строков А. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2009. 195 с.

10. Ханова З. Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2008. 201 с.

11. Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь, 2003. 206 с.

THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR THE INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF CRIMES:
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Ivanova Alina Lvovna
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
Alinna.ivannova@yandex.ru

Abstract. In the conditions of modern domestic legal reality, an objective threat to national security is the active criminalization of minors. In the context of widespread digitalization, the process of criminalization of minors has been significantly simplified through the use of unlimited possibilities of the Internet information and telecommunications network, various public sites and social networks. In recent years, minors have increasingly become involved in the commission of extremist and terrorist crimes, cyberterrorism and other serious and especially serious crimes.

The purpose of the study is to analyze the current state of the institution of criminal responsibility for involving minors in committing crimes in the light of the introduction in December 2023 to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of a draft law on amendments to Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which it is proposed to criminalize a number of particularly qualified signs of the analyzed act, as well as an assessment of its development prospects.

The study analyzed the draft law on amendments to Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is emphasized that the need to introduce the analyzed draft law was objectively conditioned by the emerging trend of negative impact on the younger generation from representatives of the criminal world, through their involvement in the commission of serious and especially serious crimes – hooliganism, vandalism, cyberterrorism, extremism, etc.

Keywords: crimes against the family and minors, criminalization of minors, involvement of minors in the commission of crimes, juvenile delinquency.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 343.6

ВЛИЯНИЕ ГЕЙМЕР-АДДИКЦИИ НА УРОВЕНЬ НАСИЛИЯ

© **Балдоржиев Намсарай Золтоевич**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

vb_03@internet.ru

© **Гармаев Арсалан Алексеевич**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

ars.garmaev04@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматривается влияние геймер-аддикции на уровень насилия. Авторы изучают взаимосвязь между зависимостью от видеоигр и уровнем агрессии у подростков, а также у взрослых, включая возможное увеличение количества совершаемых преступлений. В статье был также проведен анализ научных публикаций, статистических данных, а также мнений экспертов и исследователей. Полученные результаты показывают, что чрезмерное увлечение жестокими видеоиграми может способствовать к агрессивному поведению и росту преступности, особенно среди подростков. Область применения результатов включает разработку различных профилактических мер и политики ограничения доступа к жестоким играм. Выводами статьи являются подчеркивание необходимости комплексного подхода к решению проблемы игровой зависимости и внедрения необходимых мер по регулированию контента видеоигр.

Ключевые слова: геймер-аддикция, зависимость, видеоигры, компьютерные игры, агрессивное поведение, преступность, насилие, жестокость, подростки, психическое здоровье.

В последние десятилетия компьютерные игры стали неотъемлемой частью культурного и социального ландшафта. Однако с ростом их популярности возросло и количество людей, страдающих от игровой зависимости. Это явление вызывает обеспокоенность у многих людей, так как игровая зависимость может привести к агрессивному и преступному поведению, особенно среди подростков и молодежи.

Впервые упоминание о геймер-аддикции или зависимости от видеоигр, появилось ближе к концу 1990-х годов американским психиатром и психофармакологом Айвеном Голдбергом. Этот термин довольно широк, он включает в себя такие понятия как: геймерство, компьютерная зависимость, интернет зависимость, зависимость от смартфона, зависимость от игровых приставок.

Большое внимание охватывает тема жестокости и насилия, которая бывает в видеоиграх. Именно геймер-аддикция влияет на поведение людей. Поведение при такой зависимости включает в себя симптомы, такие как нежелание прекратить игру и равнодушие к ежедневным обязанностям. Будучи страдающий этой зависимостью человек, проводит много времени за видеоиграми, у него, как правило, отсутствует другие увлечения.

Однако возникает другой вопрос, влияет ли зависимость от видеоигр к увеличению роста преступлений и правонарушений?

С одной стороны, такие игры положительно влияют на настроение человека и не допускают к развитию отрицательных переживаний [1; с. 92]. С другой стороны, человек с большой вероятностью подвергается к демонстрации насилия и жестокости, которые в свою очередь, являются одним из детерминантов преступности.

По данным Всемирной организации здравоохранения, видеоигры наносят вред, как и психическому, так и физическому здоровью человека [3; с. 346]. Например, в США, около 10% жителей от 8 до 18 лет, играющих в видеоигры, страдают зависимостью от этого вида развлечения. Также, в Швеции, более миллиона людей проводят в видеоиграх от 40–60 часов в неделю.

Во многих современных играх люди видят шокирующий контент с жестоким, суицидальным и кровавым содержанием. Такого рода контент, может быть еще в мультфильмах, рекламах, социальных сетях [2].

В России, неоднократно вносили предложения о запрете видеоигр, пропагандирующих жестокость и насилие, а также содержащих ненормативную лексику. Поводом таких предложений стали массовые убийства, которые произошли в Москве в 2014 году и в Казани в 2021 году. Еще предлагались запретить игры, которые могут содержать информацию об изготовлении наркотиков, а также о способах суицида.

Если говорить о США, в 2018 году президент Дональд Трамп критиковал игры с кровавым содержанием, за то, что такие игры превращают людей в убийц. Также, стоит отметить еще в 1993 году сенаторы устроили серию слушаний в Конгрессе о чересчур жестоких играх. Известный сенатор Джо Либерман обвинял нескольких разработчиков из разных компаний, в том, что их игры поощряли жестокость. В ходе слушаний он заявил, что правительству необходимо создать специальную организацию, которая бы регулировала игровую индустрию.

После этих разбирательств разработчикам игр пришлось принять систему рейтинга с возрастной маркировкой для своей продукции. Игровые компании начали предупреждать о сценах насилия и другого проблематичного содержания в играх. С 1994 года за маркировку в играх отвечает негосударственная организация Entertainment Software Rating Board (ESRB). Разработчики игр перед выпуском игры, обязаны отправить в ESRB описание игры, в которых встречается сцены жестокого насилия и так далее. После этого ESRB принимает и определяет рейтинг для этой игры. Рейтинг игры напечатан на упаковке, указан на сайте игры и содержится в ее рекламе (трейлере).

После известной трагедии в школе «Колумбайн» американские исследователи начали изучать взаимосвязь между видеоиграми и агрессивным поведением

[4; с. 176]. В качестве примеров, можно отметить что в одном из первых исследований на эту тему профессор университета в Оклахоме Пол Линч считал, что игры больше влияют именно на изначально агрессивных подростков больше, чем на других.

Профессор психологии Дуглас Джентайл в 2007 году провел опрос среди школьников и пришел к интересным выводам. У детей, которые играли в жестокие видеоигры, риск развития повышенной агрессивности составляет около 73% выше по сравнению с теми, кто играет в жесткие, так и спокойные игры. В сравнении, с теми школьниками, не играющие в жестокие игры, показатель был намного выше на 263% [8; с. 137].

Крейг Андерсон — профессор психологии Айовского университета, размышлял что жестокие игры вызывают исключительно негативные эмоции, повышают знания детей о тех вещах, которые в их возрасте они не должны знать, и снижают социальные навыки. В своей работе 2002 года он вместе с коллегой Брэдом Бушманом дал сравнение видеоигр на агрессивность с сигаретами, которые вызывают рак легких.

Также в 2010 году, Андерсон представил исследование, в котором говорилось что игры делают людей более агрессивными, менее заботливыми независимо от их возраста, пола или даже культуры [6; с. 168]. В 2012 году, он высказал свое мнение о том, что игры влияют на уровень агрессии молодых людей сильнее, чем жизнь с родителями, которые жестоко обращаются со своими детьми, взрослый контент на ТВ, низкий уровень IQ и употребление разного рода психоактивных веществ.

Вместе в этих исследованиях, в которых был проведен анализ связи между жестокими играми и уровнем агрессии, стали появляться исследователи, которые отрицали эту точку зрения.

Профессор психологии Стетсонского университета Кристофер Фергюсон в 2008 году опубликовал несколько работ, в котором обвинял исследования Андерсона в неверных выводах, еще были работы, защищающие игры от обвинений и подчеркивающие, что на людей влияют больше другие факторы, такие как насилие в семье [7; с. 382].

Уже в 2014 году Фергюсон вместе со своей коллегой Мальте Элсоном, представил исследование, в котором оба профессора подчеркивали, что с каждым новым поколением, люди становятся менее агрессивными, даже несмотря на то, что уделяют много времени играм и интернету. По их мнению, вероятность девиантного поведения увеличивается при наличии других внешних факторов.

Также стоит отметить, что в 2018 году Фергюсон вместе с другим психологом Патриком Марки написали колонку в американском журнале *Variety*, в котором высказывали мнение, что отношение к видеоиграм зависит от возраста ученых — чем они старше, тем они больше уверены, что игры влияют на уровень агрессии. Также они утверждают, что политики говорят специально о вреде видеоигр, чтобы отвлечь граждан от контроля за оборотом оружия.

В 2019 году профессор университета Иллинойса Джозеф Хилгард провел исследование, в котором студенты играли шутеров от первого лица. По окончании игровой сессии, Хилгард не обнаружил склонности к агрессивному поведению.

Говоря о пользе видеоигр, несомненно стоит подчеркнуть, что исследователи считают игры с элементами насилия снижают преступления в реальности, так как дают некую разрядку. Примером может быть исследования Скотта Каннингема, Бенджамина Энгельштеттера и Майкла Уорда, в котором они рассказывали, что существует связь между ростом популярности игр и снижением уровня уличной преступности среди молодежи. Эти ученые пришли к выводу, у геймеров практически отсутствует интерес к вандализму, грабежу и разбою.

Патрик Марки вместе с женой Шарлотт Марки в 2015 году опубликовали исследование, в котором они установили взаимосвязь между снижением числа преступлений и релизом новым игровых франшиз [9; с. 290].

Немаловажным фактом является исследование Ф. Ю. Сафина и А. В. Баженова в 2022 году, они провели детальный анализ связи видеоигр и преступности. В ходе их опроса, в основном среди студентов, они пришли к очень интересному результату — активное освоение подростками компьютерных игр, содержащих в себе жестокий контент, может выступать одной из актуальных причин их криминализации и распространения преступности в целом [5; с. 45].

Из этого исследования, можно прийти к выводам:

1. Риск развития насилия в отношении несовершеннолетних благодаря играм возможен, если только сами подростки активно вовлечены в процесс взаимодействия с игрой;

2. Если ограничить доступ к компьютерным играм, это возможно поспособствует к снижению развития у людей преступного поведения.

Таким образом, именно отказ от видеоигр, станет несомненным и эффективным средством против разного рода преступного поведения.

Само ограничение доступа к жестоким играм является довольно оправданным подходом, особенно в наше время. Учитывая это, будет неплохим решением ввести ограничение, которое бы приравнивало уже онлайн игры, к другим компьютерным играм, так как онлайн игры могут привести к киберпреступлениям.

Предположение о том, что игры влияют на агрессивное поведение, подтвердилось. Человек получив доступ к компьютеру, не боится демонстрировать свою свободу в общении, порой он даже может вести себя аморально и проявлять агрессию среди других людей.

Изучив приведенные выше данные, игры оказывают довольно сильное влияние на развитие преступных наклонностей, так и на детей, так и на взрослых людей. Однако, с этим выводом можно поспорить так как разные ученые и социологи наблюдают за снижением уровня насилия и преступности по всему миру. Вместе с этим, новое поколение относится к насилию менее толерантно, чем люди старше. Но, подобные изменения бывают неточными по всему миру. Не стоит точно утверждать, что на уровень преступности, влияют компьютерные игры, эту проблему необходимо рассматривать в совокупности с другими факторами, которые и влияют на изменение числа преступности.

Литература

1. Беляева У. П. Видеоигры как технокультурный феномен: история становления и социокультурная значимость // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7, № 3. С. 91–104.

2. Богачева Н. В. Основные проблемы психологии компьютерной игры. Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография / под редакцией Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. Москва: Изд-во МПГУ, 2019.
3. МКБ-11. Глава 6. Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейропсихического развития. Статистическая классификация. Москва: КДУ; Университетская книга. 2021 432 с.
4. Пономарева Е. С. Видеоигры и агрессия: основные тенденции зарубежных исследований // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2022. № 3. С. 169–199.
5. Сафин Ф. Ю., Баженов А. В. Деструктивное влияние игрового компьютерного контента на криминализацию несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 39–46.
6. Anderson C. A., Shibuya A., Ihori N., Swing E. L., Bushman B. J., Sakamoto A., Saleem M. Violent video game effects on aggression, empathy, and prosocial behavior in Eastern and Western countries: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*. 2010; 136(2): 151–173.
7. Ferguson C. J. Video Games and Youth Violence: A Prospective Analysis in Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*. 2010; 40(4): 377–391.
8. Gentile D. A., & Gentile J. R. Violent Video Games as Exemplary Teachers: A Conceptual Analysis. *Journal of Youth and Adolescence*. 2007; 37(2): 127–141.
9. Markey P. M., Markey C. N., & French J. E. Violent video games and real-world violence: Rhetoric versus data. *Psychology of Popular Media Culture*. 2015; 4(4): 277–295.

THE IMPACT OF GAMER ADDICTION ON THE LEVEL OF VIOLENCE

Baldorjiev Namsarai Zoltoevich
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
vb_03@internet.ru

Garmaev Arsalan Alekseevich
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
ars.garmaev04@mail.ru

Abstract. This scientific article examines the impact of video game addiction on aggressive behavior. The authors examine the relationship between video game addiction and the level of aggression in both adolescents and adults, including a possible increase in the number of crimes committed. The article also analyzes scientific publications, statistical data, and the opinions of experts and researchers. The findings suggest that excessive preoccupation with violent video games may contribute to aggressive behavior and increased crime, especially among adolescents. The scope of application of the findings includes the development of various preventive measures and policies to limit access to violent games. The conclusions of the article are to emphasize the need for a comprehensive approach to address the problem of game addiction and to implement the necessary measures to regulate the content of video games.

Keywords: game addiction, addiction, video games, computer games, aggressive behavior, delinquency, violence, cruelty, adolescents, mental health.

УДК 343.85

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

© **Борисова Лика Павловна**

студентка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ
likab6570@gmail.com

© **Климова Алина Александровна**

студентка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ
alineklimmm333@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых аспектов профилактики киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Цель работы заключается в анализе современных методов борьбы с киберпреступностью не только в России, но и за рубежом, направленных на защиту несовершеннолетних от киберугроз. Методами исследования выступают анализ статистических данных и литературных источников. В результате работы были выявлены основные угрозы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в сети, предложены рекомендации по профилактике киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Областью применения результатов являются образовательные учреждения, правоохранительные органы и родители. Исследование подчеркивает важность превентивных мер, направленных на защиту детей от возможных угроз в информационной среде и необходимость совместных усилий со стороны всех участников процесса.

Ключевые слова: киберпреступность, интернет, несовершеннолетние, преступления, государство, профилактические меры, Франция, Китай, Россия, Бурятия.

Профилактика киберпреступности в отношении несовершеннолетних является одним из наиболее актуальных и важных вопросов современного общества. С развитием интернета и цифровых технологий маленькие дети и подростки становятся все более уязвимыми перед угрозами сети.

Киберпреступность включает в себя широкий спектр деяний, от мошенничества и кибербуллинга до детской порнографии и онлайн эксплуатации. Многие несовершеннолетние становятся жертвами данных преступлений из-за своей наивности и недостаточного жизненного опыта.

Информационная среда предоставляет как огромные возможности, так и несет определенные риски, которые в частности касаются деструктивных контентов и игр, оказывающих негативное физическое и психологическое воздействие на уязвимые категории граждан [3, с. 179].

По информации МВД России за последние четыре года в стране количество киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличилось в 74 раза.

Актуальность противодействия деструктивному влиянию сети «Интернет» указана в Стратегии развития информационного общества, действующей до 2030 г.: «с

появлением и развитием цифровизации не только облегчается процесс влияния на взгляды, позиции, интересы индивида, на формирование его моделей поведения, но и предоставляется возможным воздействовать на стратегические цели, способствующие и структуризации, и организации, и обеспечению контроля за распространением деструктивно-влияющей на личность, в т. ч. личность несовершеннолетнего, информации» [5, с. 3].

По мнению С. И. Буз, киберпреступления делятся на два типа, по месту совершения преступления и предмету посягательства: компьютерные преступления и преступления, совершаемые в киберпространстве [1, с. 79]. Чаще всего компьютерные преступления направлены на получение неправомерного доступа к информации (в целях завладения, изменения или уничтожения), находящейся в памяти компьютера, либо на неправомерное подключение к компьютерной сети в тех же целях.

Так, ФСБ Курганской области получили данные об умышленном использовании 42-летним курганцем вредоносной компьютерной программы, предназначенной для блокирования или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Целью взлома являлось получение доступа к ресурсам образовательных учреждений для генерации криптовалюты [6].

Преступления, совершаемые в киберпространстве, практически копируют состав «классической» вариации преступления, но совершаются с помощью специфических орудий (например, мошенничество в сфере интернет-продаж).

А. Кабанова подразделяет киберпреступления в отношении несовершеннолетних на несколько групп по типу общественных отношений, на которые они посягают [2, с. 163]:

- неприкосновенность жизни (ст. ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ);
- половую неприкосновенность (ст. 132, 133, 135 УК РФ);

Так, А. приехал в Россию для осуществления трудовой деятельности. В 2019–2021 годах он стал общаться с несовершеннолетними девочками через популярную социальную сеть и мессенджер. Представляясь ровесником детей, он входил к ним в доверие, после чего отправлял медиа контент порнографического характера, тем самым развращая несовершеннолетних. А. обвинен по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ [7].

– нормальное физическое развитие и нравственное воспитание (ст. 151.2, 171.2, 228.1 УК РФ);

– нормальное физическое, в том числе и половое, нравственное развитие (ст. 242.1, 242.2 УК РФ);

К примеру, Б. зарегистрировался в одной из соцсетей под вымышленным именем и стал писать школьницам, чьи аккаунты не были закрыты настройками приватности. Б. отправлял им сообщения, которые содержали сведения порнографического характера. Б. осужден по ст.

- нормальное нравственное развитие (ст. 245 УК РФ);

– честь, достоинство несовершеннолетних либо их группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а, равно, принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ);

Показательным в данном случае будет пример теракта в «Крокус Сити Холле», после которого несовершеннолетним стали приходить сообщения с подстрекательством осуществить подобное действие в разных регионах нашей страны. За это им были предложены денежные средства.

Нами изучено пятнадцать уголовных дел по Республике Бурятия исследуемой категории преступлений. Также нами принято участие, а именно съемки в видеороликах, изготовление профилактических брошюры и буклета, в грантовом проекте Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия по профилактике киберпреступлений в республике, реализованном Региональной общественной организацией «Центр ресоциализации, реабилитации лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию «Содействие». В результате анализа были сделаны следующие выводы:

1. Наиболее распространенным объектом такого рода посягательств является половая неприкосновенность несовершеннолетних.

Вместе с тем, зачастую предметами киберпреступлений являются деньги, информация, наркотики и т.д.

Например, 24 февраля 12-летней школьнице из Улан-Удэ в соцсети пришло сообщение от малознакомой учащейся того же учебного заведения. Девочка предложила дружить и во время переписки попросила ее контакт. Однако позвонить не смогла, объяснив это тем, что ее абонентский номер заблокирован.

Тогда она обратилась за помощью в разблокировке к новой подруге: убедила шестиклассницу передать пришедший ей в социальной сети пин-код, что та и сделала. А затем, узнав, что к телефону школьницы привязана банковская карта отца, солгала, что карта, якобы, случайно привязалась и к ее абонентскому номеру. Чтобы отвязать ее, необходимо было заплатить три тысячи рублей. Приятельница сообщила, что решит этот вопрос сама, если та продиктует пароли, которые придут на телефон отцу.

Так, обманными действиями со счета родителя несовершеннолетней улан-удэнки были похищены около 400 тысяч рублей: 150 тысяч рублей собственных сбережений и деньги, оформленные преступниками в кредит.

О том, что на связи с подростком находились мошенники, стало известно после того, как собеседница объявила, что ее аккаунт взломали аферисты [8].

Для предотвращения киберпреступности в отношении несовершеннолетних необходимо принимать комплексные меры.

Для обеспечения эффективного противодействия данному феномену необходимо участие всех заинтересованных сторон.

2. Чаще всего жертвами подобных посягательств становятся девочки в возрасте от восьми до семнадцати лет, однако встречаются и случаи, где потерпевшими являются несовершеннолетние мужского пола, но их число значительно меньше.

3. Выявление преступных действий чаще всего происходило из-за возможности родителей осуществлять контроль просматриваемого их детьми контента в сети «Интернет». Однако, есть случаи, когда этого было недостаточно.

По мнению некоторых авторов, внимание государства должно сосредоточиться на следующих направлениях:

- выработка новых комплексных решений по предупреждению и пресечению киберпреступлений, а именно внедрение современных технологий и программных

решений для защиты информации и данных организаций и граждан от кибератак, совершенствование законодательства и международного сотрудничества в области кибербезопасности для более эффективной борьбы с киберпреступниками и создание специальных центров по борьбе с интернет-преступлениями для оперативного реагирования на инциденты и проведения расследований.

Успешным примером данного метода противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних выступает работа китайских правоохранителей. В Китае киберпреступность в отношении несовершеннолетних законодательно запрещена, с 1 января 2024 года в силу вступило «Положение о защите несовершеннолетних в Интернете», оно закрепляет что Департамент образования Государственного совета должен включить обучение интернет-грамотности в качественную образовательную программу в школах и работать с национальным департаментом кибербезопасности и информатизации над формулированием показателей оценки интернет-грамотности несовершеннолетних. Также положение устанавливает стандарты содержания сетевой информации, способы профилактики и лечения интернет-зависимости у несовершеннолетних и закрепляет юридическую ответственность всех заинтересованных сторон за несоблюдение данного положения.

- повышение уровня подготовки специалистов по противодействию интернет-преступлений, сотрудничество с международными специалистами для обмена опытом и информацией о противодействии киберпреступности и т. д;

Согласимся, что применение превентивных мер на современном этапе развития осложняется некомпетентностью лиц, призванных обеспечивать безопасность несовершеннолетних [4, с. 728].

- развитие и внедрение в деятельность правоохранительных органов новых технологий, то есть использование автоматизированных систем для оперативного выявления и фиксации преступлений, совершаемых в информационной среде.

К примеру, данный способ является достаточно распространенным в системе профилактики киберпреступности во Франции, где обязанностью провайдеров интернет-сервисов и технических посредников выступает создание специальных систем для жалоб на незаконный или опасный контент и информирование абонентов о средствах родительского контроля. Также с целью профилактики постоянно проводятся просветительские мероприятия как для родителей, так и для школьников, а в Интернете создаются различные информационные платформы для предотвращения киберпреступлений.

Во Франции считаются преступлением растление несовершеннолетних через Интернет, предложение сексуального характера несовершеннолетним, распространение детской порнографии, а также просмотр порнографии несовершеннолетним. За данные преступления в уголовном кодексе Франции предусмотрены статьи 227-22, 227-23 и 227-24.

Для наиболее эффективного противодействия киберпреступлениям в отношении детей в России правоохранительные органы, образовательные организации и родители несовершеннолетних должны наладить сотрудничество в целях совместного контроля за действиями несовершеннолетних в сети Интернет.

Для образовательных организаций рекомендуется применение следующих методов противодействия киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних:

- формирование знаний о рисках в сети и способах защиты от них у обучающихся: проведение лекций и уроков о безопасном поведении в интернете.

- проведение индивидуальных и групповых бесед по развитию устойчивости к киберугрозам, начиная с младших классов: разговоры с каждым учащимся или группой учащихся о способах предотвращения кибербуллинга, киберпреследования и т. д.

- организация мероприятий по информационной подготовке обучающихся к работе в Интернете: проведение тренингов, мастер-классов, конкурсов, конференций и других мероприятий, направленных на повышение осведомленности учащихся о безопасности в интернете.

К примеру, МВД по Республике Бурятия проводятся профилактические мероприятия в Администрациях муниципальных образований с участием глав районов, глав сельских поселений, иных общественных организаций. На указанных мероприятиях доводится информация по профилактике преступлений с использованием ИТТ, вручаются памятки для распространения среди населения. Всего по состоянию на 31 декабря 2023 года по республике проведено 2049 встреч с населением с охватом более 61 тыс. человек.

- поддержание благоприятной психологически безопасной среды и привлечение обучающихся к социально-значимой деятельности: проведение мероприятий по формированию у учащихся уважения к друг другу, поддержки, взаимопомощи, а также привлечение к социальным проектам, акциям и мероприятиям, способствующим развитию позитивного общения и взаимоотношений в интернет-среде.

Педагогам совместно с психологами следует проводить родительские собрания с обсуждением необходимости установления доверительных отношений с детьми. Также родителям необходимо сообщить алгоритм действий при обнаружении противоправного поведения в интернете в отношении их детей.

Таким образом, киберпреступность в отношении несовершеннолетних – серьезная проблема, требующая внимания и принятия соответствующих мер профилактики. Важно обращать внимание на безопасность детей в интернете, обучать их правилам безопасного поведения в сети, контролировать их онлайн-активность. Также необходимо, с учетом положительного опыта зарубежных стран, наладить сотрудничество родителей, учебных заведений и правоохранительных органов для обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети. Предотвращение киберпреступности в отношении детей – ключевая задача для обеспечения их защиты и благополучия.

Литература

1. Буз С. И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юрист - Правоведь. 2019. № 4(91). С. 78–82.

2. Кабанова А. А. Методы противодействия киберпреступлениям против несовершеннолетних / А. А. Кабанова, Ю. А. Мисютина // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития (к 85-летию ТГПУ им. Л. Н. Толстого): материалы V Международной научно-практической конференции. Тула; Чебоксары: Среда, 2023. С. 194–196.

3. Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н., Ржаницына И. А. Социально-психологические условия и стратегии профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные

игры в сети Интернет // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 176–180.

4. Степанова Н. К. Цифровая безнадзорность несовершеннолетних как фактор киберпреступлений в отношении них / Н. К. Степанова, М. Р. Илакавичус // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург) / под редакцией Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 728–732.

5. Турунова М. Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.

6. ТАСС: информационное агентство России. Москва, 1999 URL: <https://tass.ru/proisshestiya/20112315> (дата обращения: 06.05.2024).

7. НДН.ИНФО URL: <https://ndn.info/novosti/338329-inostranecz-prinuzhdal-sibirskih-shkolnicz-otpravlyat-emu-intimki-samoj-mladshej-bylo-8-let> (дата обращения: 28.05.2024).

8. Верховный Суд Республики Бурятия URL: https://vs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 28.05.2024).

SOME ASPECTS OF THE PREVENTION OF CYBERCRIME AGAINST MINORS

Borisova Lika Pavlovna
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
likab6570@gmail.com

Klimova Alina Alexandrovna
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
alineklimmm333@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of some aspects of the prevention of cybercrime against minors. The purpose of the work is to analyze modern methods of combating cybercrime not only in Russia, but also abroad, aimed at protecting minors from cyber threats. The research methods are the analysis of statistical data and literary sources. As a result of the work, the main threats that minors face online were identified, and recommendations were proposed for the prevention of cybercrime against minors. The scope of application of the results is educational institutions, law enforcement agencies and parents. The study emphasizes the importance of preventive measures aimed at protecting children from possible threats in the information environment and the need for joint efforts on the part of all participants in the process.

Keywords: cybercrime, Internet, minors, crimes, state, preventive measures, France, China, Russia, Buryatia.

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.85

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКУЛШУТИНГУ

© Осорув Аюр Владиславович

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

ayurosoreuv@gmail.com

Аннотация. Целью написания статьи является рассмотрение проблем противодействия скулшутингу в учебных заведениях на территории Российской Федерации. Рассмотрены актуальные проблемы, которые связаны с порядком получения огнестрельного оружия, а также с системой безопасности учебных заведений.

Ключевые слова: скулшутинг, нападения на учебные заведения, несовершеннолетних, меры противодействия преступности, проблемы противодействия.

Скулшутингом является планирование, организация и совершение вооруженного нападения на учебные заведения учащимся, либо посторонним человеком [1]. Такие инциденты представляют серьезную опасность для учащихся и персонала образовательных учреждений. Они не только приводят к массовым убийствам и ранениям учащихся и педагогического персонала, но и оказывают долгосрочное психологическое воздействие на выживших, свидетелей и общество в целом. Хотя статистика школьных стрельб в России относительно невелика по сравнению с другими западными странами, в которых свободный оборот, покупка и ношение огнестрельного оружия, это проблема все-таки остается актуальной. Согласно статистике, приведенной официальным представителем МВД России с 2017 по конец 2023 г. было зафиксировано порядка 70 эпизодов, связанных со скулшутингом, в половине случаев нападения были пресечены на этапе подготовки.

Одной из основных проблем противодействию скулшутингу в России является сложность заблаговременного обнаружения потенциального нападающего. Лица, склонные к насилию, могут обходить установленные законодателем этапы получения разрешения на оружие, используя ложные сведения или получая справки от недобросовестных специалистов, либо из-за халатности. Возможны ситуации, когда психическое состояние человека может измениться после получения медицинских справок о состоянии психического здоровья, вследствие чего это изменение может не быть зафиксировано в системе учета пациентов.

Рассматривая последние резонансные нападения на образовательные учреждения, мы можем заметить, что помимо инцидентов где оружие, используемое в

школьных стрельбах, бралось из дома, где оно не было должным образом защищено или хранилось, часть стрелков обладали оружием на законных основаниях. Так, студент первого курса юридического факультета Тимур Бекмансуров, который расстрелял 6 человек в Пермском государственном университете в 2021 году, получил оружие пройдя все установленные законном процедуры [2]. Нападавший, перед нападением опубликовал в социальной сети свой «манифест», в котором написал, как он получал разрешение на оружие. Он отмечает, что заблаговременно нашел ответы на психологические тесты в интернете. В дальнейшем, он переписал ответы на тестировании у психиатра в диспансере, чтобы получить необходимую справку для покупки боевого оружия. Также в тексте он описывает свое психическое состояние. Он утверждает, что постоянно слышит звон в голове и все вокруг ему кажется, как сон. Зеркальная ситуация наблюдается и с нападавшим на Казанскую гимназию № 175. Он также перед нападением выложил в социальной сети записи где указывал цель своего нападения. В них он утверждал, что он бог, который решит, кто будет жить, а кто умрет. Как и предыдущий стрелок, 19-летний Галявиев Ильназ прошел все установленные законном этапы получения разрешения на оружие. Но каким-то образом, при личной беседе у психолога, специалисты не смогли разглядеть явные психические отклонения у будущих преступников. Хочется заметить, что суд признал Галявиева и Бекмансурова вменяемыми. Нападавший на политехнический колледж в Керчи в 2017 году, также получил разрешение на оружие от Федеральной службы войск национальной гвардии. На наш взгляд, это означает, что заблаговременно выявить потенциального стрелка, который планирует свое нападение еще с момента получения разрешения на оружие, представляется крайне сложным. Вследствие всего вышперечисленного, можно сделать вывод, что, шанс того, что стрелок выдаст себя и свои цели на стадии личной беседы с психиатром в психоневрологическом диспансере очень низки [3].

Одним из способов попытаться обеспечить, чтобы огнестрельное оружие не попадало в руки людей, которые могут представлять угрозу для себя или общества является прохождение психологических тестов. Такие тесты ставят перед собой задачу выявить у человека психические расстройства, которые могут повлиять на способность безопасно обращаться с оружием, а также оценку способности человека справляться со стрессом и давлением. Эти аспекты помогают определить, насколько ответственно человек может обращаться с оружием и предотвратить его использование в целях, противоречащих закону и общественной безопасностью. Сами тесты, которыми пользуются специалисты, для выявления лиц, имеющих противопоказания к владению оружия, строятся на довольно однотипных вопросах. К примеру, для выявления противопоказания к владению оружия, специалисты используют опросник уровня агрессивности Басса-Перри. Но будет ли человек планирующий нападение отвечать положительно на вопросы, о том, что он часто выходит из себя без особой причины или имеет проблемы с гневом. Нападающий заблаговременно найдет тесты, используемые специалистами, изучит варианты ответов и критерии их оценивания. Обойти такие способы выявления психического состояния, хоть немного вменяемому человеку, не составит проблем.

Введение и ужесточение законов, регулирующих право на покупку и владение оружием, может помочь снизить доступность оружия для потенциальных стрелков. Для борьбы с этой проблемой необходимо усилить контроль за оружием, улучшить системы проверки при покупке, обеспечить безопасное хранение оружия и повысить общественное осознание рисков, связанных с доступностью оружия для молодежи, ведь именно эта категория граждан является в большинстве случаев виновными в скулшутинге.

Следующая проблема, которую хотелось бы затронуть это система охраны учебных заведений. Безопасностью в школах обычно занимается работники школы, либо нанятое охранное предприятие. Главной обязанностью охраны является выявление лиц, пытающихся в нарушение установленных правил, проникнуть на территорию учебного заведения. Также в функции охраны входит: осуществление мер по недопущению проноса оружия, боеприпасов, взрывчатых и других опасных веществ. В среднем, в одну смену учатся примерно 600 человек, которые заходят в школу примерно за 10-20 минут до начала занятий. Сотрудник охраны учебного заведения, просто физический не может проверить такой поток учеников на наличие запрещенных предметов. Примером может послужить нападение на колледж в Керчи, где нападавший без особых проблем пронес самодельные взрывные устройства и помповое ружье в спортивной сумке. Он спокойно зашел в учебное заведение через запасной вход [4]. Даже при обнаружении огнестрельного оружия, нападающий наверняка начнет незамедлительно стрелять. Безоружному сотруднику охраны при нападении вооруженного человека, единственной задачей будет, в лучшем случае нажать тревожную кнопку для вызова Росгвардии. Но даже с учетом того времени, за которое сотрудники правоохранительных органов придут на место преступления, скулшутер вполне может реализовать свое нападение. Так при нападении на Казанскую гимназию, полиция приехала в течении 15 минут. За это время стрелок успел убить 9 человек и ранить 32. В Пермском университете стрельба велась порядка 8 минут, в течении которых было убито 6 человек. При нападении на школу №88 в Ижевске, с момента нажатия тревожной кнопки до прибытия первого экипажа полиции, прошло всего 3 минуты за которые нападавший убил 18 человек и застрелился сам. В массовых расстрелах, которые случились в учебных заведениях на территории России, в большинстве случаев сотрудники охранного предприятия, не дают отпор нападающему.

На фоне нарастающего числа инцидентов, связанных со скулшутингом, часто поднимаются вопросы о вооружении сотрудников охраны. Существует мнения о том, что, вооруженные охранники могут предотвратить или остановить стрелка, а также усилить безопасность в школе и стать сдерживающим фактором для потенциальных нападающих. На мой взгляд, это является абсолютно нежизнеспособной идеей. Одной из основных причин является, то, что давать отпор с помощью огнестрельного оружия в учебном заведении в соответствии с законом априори запрещено. В соответствии с ч. 4 ст. 18 ФЗ "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" запрещено использовать оружие при массовом скоплении людей, а также когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица [5].

Учебные заведения должны внедрять эффективные меры безопасности. Отсутствие или устаревание технологий безопасности, таких как системы видеонаблюдения, рамок металлоискателя и контроля доступа в учебное заведение повышают риск таких происшествий [6].

Но все же, проблемы противодействия скулшутингу надо решать не только через усиления охраны учебных заведений. Одним из векторов развития предотвращения и профилактики такого явления как, скулшутинг, должно быть не просто ужесточение порядка получения оружия, а детальная проработка законодательства в сфере оборота оружия. Основным направлением, безусловно должно стать рассмотрение новых психологических методик выявления потенциальных стрелков. Ведь если не решить проблему на стадии выдачи разрешения на оружие, то стрельба в учебных заведениях будет продолжаться. Такая работа должна проводиться не только при получении оружия, но и в самих учебных заведениях. Недостаток психологической поддержки для учащихся, которые могут испытывать психические проблемы или социальную изоляцию может быть одной из причин таких происшествий. Также существует необходимость обучения учащихся и персонала школы методам реагирования на чрезвычайные ситуации. Важно разработать системы, которые помогут вовремя распознавать признаки эмоциональных и поведенческих проблем у учащихся, чтобы предотвратить возможное насилие. Необходимо обучать учителей и школьный персонал методам распознавания и реагирования на психические проблемы учащихся. В школах, колледжах и вузах должны работать многопрофильные психологические службы, в которых, например, педагогический психолог занимается проблемами учебной деятельности, а специалист в области психологии девиантного поведения помогает группам риска.

По мнению автора, указанные в статье меры, могут способствовать созданию более безопасной среды в учебных заведениях и обществе в целом, снижая вероятность скулшутинга. Однако для их эффективной реализации таких мероприятий требуется комплексный подход и сотрудничество на всех уровнях — от индивидуальных граждан до законодательных и правоохранительных органов.

Литература

1. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // *Власть*. 2021. Т. 29, № 1. С. 93–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chto-imeet-znachenie> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Мамонтова Э. А., Швыркин А. А. Генезис феномена вооруженного нападения на образовательные организации (скулшутинга) в России // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. № 2(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-fenomena-vooru-zhennogo-napadeniya-na-obrazovatelnye-organizatsii-skulshutinga-v-rossii> (дата обращения: 05.06.2024).
3. Лукашкова И. Л., Ященко А. А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2021. № 2(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-skulshutinga-prichiny-i-profilaktika> (дата обращения: 05.06.2024).
4. Чудинов С. И., Сербина Г. Н., Мундриевская Ю. О. Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «Керченского стрелка» // *Мониторинг*. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-organizatsiya-skulshuterov-v-sotsialnoy-seti-vkontakte-na-primere-fanatskogo-soobshchestva-kerchenskogo-strelka> (дата обращения: 05.06.2024).

5. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1.

6. Шевченко В. Г. Обеспечение безопасности образовательного учреждения // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2006. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-obrazovatelno-uchrezhdeniya> (дата обращения: 05.06.2024).

ABOUT SOME PROBLEMS
OF COUNTERACTION SCHOOLSHOOTING

Osoruyev Ayur Vladislavovich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
ayurosoreuv@gmail.com

Abstract. The purpose of writing this article is to solve the problems of countering school shooting in scientific institutions on the territory of the Russian Federation. Current problems related to the procedure for obtaining weapons, as well as the security system of educational institutions, are considered.

Keywords: school shooting, minors, measures to combat crime, problems of counteraction.

УДК 343.2.7

**ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

© **Раднаева Эльвира Львовна**

кандидат юридических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

elviraradnaeva@mail.ru

© **Цыренов Владислав Витальевич**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

tsy_vladislav0914@mail.ru

Аннотация. На нашей планете живут более семи миллиардов людей, каждый обладает определенными чертами, свойствами и качествами, которые могут быть схожими у разных людей. Так и лица, совершившие противоправные деяния, индивидуальны сами по себе, но все же их можно классифицировать на определенные типы. Таким образом в криминологии существует типология личности преступника. Эта типология представляет собой компилирование типичных, т. е. однообразных моделей преступного поведения в один тип. Для этого во внимание принимаются уголовно-правовые и криминологические признаки, такие, как: качества самой личности, преступная мотивация, уровень общественной опасности и другие.

Ключевые слова: преступность, преступность несовершеннолетних, насильственная преступность, личность, личность несовершеннолетнего правонарушителя, типология личности, преступное поведение, преступная мотивация.

Типология личности преступника имеет большое практическое значение для органов, осуществляющих профилактику и предупреждение преступности, следственных органов, раскрывая причины, закономерности, зарождение и развитие преступного поведения, позволяет прогнозировать различные криминогенные явления.

В научной литературе исследованы различные критерии для классификации типов личности преступников. Так, существует типология в зависимости от рода занятий, возраста и пола. Эта типология присуща для всех видов преступности, в том числе и подростковой насильственной преступности. Несмотря на большое практическое значение этих критериев, существует множество других, объединяющих личности насильственных несовершеннолетних правонарушителей в один тип. Многие криминологи исследовали данную тему, среди них особо выделяются работы Ю. М. Антоняна, П. С. Дагеля, А. Б. Сахарова, Б. С. Волкова, В. Н. Кудрявцева, К. Е. Игошева, Н. С. Лейкиной, А. Г. Ковалева, Г. М. Миньковского, Н. А. Стручкова. Еще в 1991-м году Ю. М. Антонян отмечал, что проблема личности преступника требует дополнительного исследования, эта проблема остается актуальной и по сей день [1].

Такие науки, как криминология, социология, психология, психиатрия ставят перед собой цель - изучить личность преступника. Различные исследования позволяют выделять типичные черты в личности, о его быте, воспитании несовершеннолетнего насильственного преступника. Так, исследователям-криминологам важно познать не только саму личность, но и ближайшую социальную среду, референтную группу. Таким образом мы получаем сведения о формировании типов насильственной личности подростка из его социальной среды.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость в изучении микро-среды несовершеннолетних лиц, совершивших насильственные преступления.

Дифференциация на типы несовершеннолетних, совершивших насилие, основана на том факте, что эти люди образуют однородную группу. Для проведения более эффективной работы в области предупреждения подобных преступлений необходимо тщательно анализировать имеющуюся информацию о лицах, совершивших преступления, и потенциальных насильниках.

В научной литературе выделяют две подструктуры человека:

1. Психологическая, выраженная в индивидуальности каждой отдельной личности и ее определении;
2. Социальная, выраженная в определенных социальных ролях и деятельности личности в социальной среде [3].

По мнению А. В. Сахарова, психологические особенности личности в той или иной мере выделяются в преступном действии, исходя из чувств и волевых усилий лица [6]. Преступление – это акт сознательной воли и поведения человека в ответ на определенные условия окружающей среды, которые неотделимы от особенностей человеческого разума, интеллектуального и эмоционального измерения.

Важнейшими психологическими свойствами личности являются ее темперамент и характер. Темперамент влияет на эмоциональную возбудимость человека, которая, в свою очередь, влияет на поступки людей. Характер формируется в переходный период, то есть в подростковом возрасте, тем самым становясь фундаментом личности, в дальнейшем влияя на человека во взрослом возрасте и всю жизнь в целом. Различные аномалии этих свойств личности могут привести к преступному поведению подростка.

Наиболее существенны эти аномалии характера личности. Так, в научной литературе выделяются такие аномалии:

- Неустойчивый – такая личность совершает групповые преступления. В этой группе такой подросток не занимает лидирующих ролей. За его действиями, как правило, нужен контроль;
- Гипертимный – такой подросток является лидером в группе. Он совершает преступления с целью престижа;
- Истероидный – легкомысленные и не жестокие. Исходя из названия, эмоциональны и глупы;
- Шизоидный – их нелегко обнаружить. Такие подростки действуют в одиночку, наиболее подготовлены к преступлению.
- Эпилептоидный – наиболее жестоки и агрессивны, они получают удовольствие от совершения преступлений.

Исследование однородных свойств и качеств в личностях-преступниках подростков позволяют наиболее эффективно осуществлять предупредительные, профилактические и воспитательные работы с несовершеннолетними. Наиболее важно это для работы с жестокими и агрессивными подростками.

Отмечалось, что возраст является критерием типологии преступников. Безусловно, несовершеннолетние преступники отличаются от своих взрослых коллег, но это не говорит о том, что в своей возрастной группе подростки не дифференцируются.

Типология правонарушителей, не достигших совершеннолетия, позволяет предугадывать дальнейшие черты преступного поведения этих лиц. Вся получаемую информацию, будь то сведения об увлечениях таких лиц или условий микросреды, окружающей подростка, возможно использовать для сопоставления личности и совершенном ею преступного деяния.

Так, из такой взаимосвязи личности и преступления выделяют следующие типы насильственных преступников несовершеннолетнего возраста:

1. Случайные, противоречащие общей направленности личности;
2. Вероятные вследствие общей неустойчивости личностной направленности;
3. Соответствующие общей направленности личности, но случайные с точки зрения повода и ситуации;
4. Соответствующие преступной установке личности и включающие поиск или создание необходимых повода и ситуации [2].

Разделение на случайных и неслучайных также встречается и в выделении типов по другим критериям. В литературе можно встретить разделение в зависимости от антисоциальной направленности и ценностной ориентации: 1) случайный – впервые совершивший преступление. Здесь важно выявить, было ли реально случайным это преступление или же к его совершению имелись весомые предпосылки; 2) ситуационный – совершивший преступление ввиду неблагоприятной внешней ситуации при общей социально-положительной направленности, характеризующейся всем предшествующим нравственным поведением; 3) неустойчивый – совершивший преступление впервые, но ранее совершавший какие-либо правонарушения; 4) злостный – ранее уже совершавший преступления, возможно, был судим; 5) особо опасный – не раз совершавший преступления, ранее судим.

В своих работах Ю. М. Антонян выделяет типы, исходя из степени общественной опасности:

1. Абсолютно опасный – совершающий преступления против жизни систематически;
2. Особо опасный – совершающий преступления против жизни ситуационно, в основном в конфликтах;
3. Опасный – совершающий преступления против личности, но не посягающий на жизнь;
4. Представляющий незначительную опасность – все остальные [4].

А. В. Сахаров выделяет убежденного, привычного, профессионального и случайного преступника [6].

В свою очередь, Г. М. Миньковский разработал следующую типологию: 1) совершившие преступление случайно, в силу ситуации, при общей положительной ориентации личности; 2) совершившие преступление в результате совокупного действия внешнего влияния, ситуации и неустойчивой ориентации личности; 3) совершившие преступление в результате преимущественно антиобщественной ориентации личности; 4) совершившие преступление в соответствии с преступной установкой личности и в результате активного поиска и даже создания повода, ситуации [5]. Данная дифференциация выделяет внешние факторы, влияющие на личность, внутренние установки и ситуацию, в которой проявляются эти факторы, в отдельные три группы признаков.

Таким образом, в криминологии традиционно выделены следующие типы насильственных преступников:

1. ситуационный;
2. неустойчивый;
3. злостный;
4. особо злостный.

Также можно выделить дифференциацию в зависимости от преступной направленности: во-первых, корыстный; во-вторых, насильственный; в-третьих, корыстно-насильственный; универсальный (такие преступники способны совершать самые различные преступления).

Мотивы для совершения насильственных преступлений сложны и разнообразны. Ю. М. Антонян в соответствии с мотивами выделяет следующие типы:

1. Корыстолюбивый – совершающие преступление из корысти, алчности, жадности, а также применяющие насилие в целях завладения чужим имуществом;
2. Престижный – совершающие преступление в целях возвышения себя над другими, завоевания авторитета. Подобные мотивы присущи именно подросткам;
3. Игровой – совершающие преступление для получения острых ощущений. Совершаются подростками в связи с отсутствием полезной занятости;
4. Защищающийся – совершающие преступление в целях защиты от реальных и не очень опасностей, угрожающих их жизни, здоровью и т.д., то есть такие лица нападают ради защиты;
5. Насильственный – совершающие преступление ради получения удовольствия;
6. Сексуальный – совершающие преступление ради удовлетворения сексуальных потребностей [4].

Подводя итоги, исходя из мотивации совершения насильственных преступлений и особенностей личности лиц, их совершивших, среди несовершеннолетних выделяются такие типы, как: 1) ситуационный; 2) устойчивый; 3) неустойчивый; 4) злостный; 5) сексуальный; 6) престижный.

Считаем, что в условиях общества постмодерна личность современного подростка-правонарушителя во взаимосвязи с изменяющимися общественными отношениями нуждается в дальнейших психолого-криминологических исследованиях.

Литература

1. Криминальная патопсихология / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. Москва: Наука, 1991. 248 с.
2. Личность преступника / С. Б. Алимов, Г. Н. Борзенков, З. А. Вышинская, Н. Н. Кодрашков [и др.]; редколлегия: В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. Москва: Юрид. лит., 1975. 272 с.
3. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев; главный редактор Н. Д. Эриашвили. Москва: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 207 с.
4. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян, О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова [и др.]; редактор Ю. М. Антонян. Москва: Проспект, 2017. 224 с.
5. Миньковский Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии: тезисы докладов и сообщений. Москва, 1971.
6. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. Москва: Госюриздат, 1961. 279 с.

TYPOLOGY OF THE PERSONALITY
OF A MINOR WHO HAS COMMITTED A VIOLENT CRIME

Radnayeve Elvira Lvovna
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
elviraradnaeva@mail.ru

Tsyrenov Vladislav Vitalievich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
tsy_vladislav0914@mail.ru

Abstract. There are more than 7 billion people living on our planet, each has certain traits, properties and qualities that may be similar in different people. Similarly, persons who have committed illegal acts are individual in themselves, but they can still be classified into certain types.

Thus, in criminology there is a typology of the criminal's personality. This typology is a compilation of typical, i.e. monotonous patterns of criminal behavior into one type. To do this, criminal law and criminological signs are taken into account, such as: the qualities of the personality itself, criminal motivation, the level of public danger and others.

Keywords: Crime, juvenile delinquency, violent crime, personality, personality of a minor offender, personality typology, criminal behavior, criminal motivation.

УДК 343.976

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

© Мельников Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ
melnikov-baikal@yandex.ru

© Найданова Арюна Галсаннимаевна

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ
aryuna.naydanova@yandex.ru

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается роль девиантного поведения как одного из факторов, способствующих распространению криминального экстремизма в молодежной среде. Анализируются статистические данные о преступлениях экстремистской направленности в России, с акцентом на вовлечение молодежи. Проблема вербовки молодых людей в экстремистские организации, поддерживающие криминальные идеологии, становится все более актуальной и требует комплексного подхода к профилактике и формированию позитивных социальных норм среди молодежи.

В результате проведенного исследования, обнаружено, что многие молодежные организации используют современные технологии для вербовки. Социальные сети играют ключевую роль в распространении экстремистских идей.

Ключевые слова: девиантное поведение, экстремизм, молодежь, несовершеннолетние, профилактика.

Девиантное поведение молодежи - явление, принимающее различные формы и вызывающее настороженность со стороны общества, особенно в контексте криминального экстремизма. Стремление к идентичности, социальная маргинализация и другие факторы способствуют росту интереса к экстремистским идеологиям. Изучение взаимосвязи между девиантным поведением и вовлечением молодежи в преступные экстремистские организации на сегодняшний день является актуальным.

Девиантное поведение молодежи представляет собой одно из важнейших условий, способствующих распространению криминального экстремизма. Рассмотрим основные аспекты и механизмы этой взаимосвязи.

1. Психологические факторы. Молодежь, переживающая кризисы идентичности, часто ищет способы самоутверждения и принадлежности. Девиантное поведение может выступать как форма выражения протеста против социальных норм и авторитетов. Это создает благоприятную почву для привлечения к экстремистским идеологиям, которые предлагают альтернативные ценности и идентичности.

2. Социальные факторы. Молодые люди часто подвержены влиянию сверстников. В среде, где девиантные поступки считаются нормой, возрастает риск вовлечения в экстремистские группы. Социальные сети и интернет-форумы становятся площадками, где распространяются радикальные идеи, что особенно заметно в условиях изоляции или нестабильности.

3. Экономические факторы. Нехватка ресурсов, возможностей для самореализации и отсутствие стабильных социальных перспектив могут способствовать тому, что молодежь обращается к криминальным и экстремистским группировкам в поисках легкого заработка или защиты. Экстремистские организации используют эти уязвимости, предлагая незаконные способы достижения целей.

4. Культурные факторы. Влияние субкультур также играет значительную роль. Некоторые молодежные субкультуры могут способствовать формированию девиантных норм и идеалов. Эти субкультуры часто противостоят традиционным ценностям, что создает напряжение и конфликт, возвращая молодежь к экстремистским идеологиям.

5. Влияние СМИ. Медиа и социальные сети, пропагандирующие радикальные идеи, также способствуют распространению девиантного поведения. Негативные образы и стереотипы о власти, а также романтизация насилия могут служить катализаторами для формирования экстремистских настроений и действий среди молодежи.

Взаимосвязь между девиантным поведением и распространением криминального экстремизма в молодежной среде сложна и многогранна. Эффективные меры по профилактике экстремизма должны учитывать эти аспекты, направляясь на формирование здоровых социальных и культурных норм, образовательные программы и активное вовлечение молодежи в общественные процессы.

В научных исследованиях, посвященных девиантному поведению и криминальному экстремизму среди молодежи, четко прослеживается связь между социальными, психологическими и культурными факторами.

В научных исследованиях, посвященных девиантному поведению и криминальному экстремизму среди молодежи, четко прослеживается связь между социальными, психологическими и культурными факторами.

Работы М. В. Ивановой подчеркивают, что экономические трудности и нестабильные социальные условия способствуют вовлечению молодежи в экстремистские движения, что подтверждается исследованиями Р. И. Кузнецова о влиянии экономического положения.

Социальные сети, согласно А. Н. Густову, играют значительную роль в распространении экстремистских идей, усиливая давление со стороны сверстников, как отмечает Н. С. Дмитриева.

Влияние медиаландшафта на формирование общественного мнения о молодежи, описанное С. М. Александровым, усиливает стигматизацию и может приводить к радикализации — это мнение также поддерживает Н. П. Соловьев.

Культурные аспекты нашли отражение в работах Е. И. Петровой и Т. Г. Калининой, которые показывают, как субкультуры могут действовать как катализаторы девиантного поведения. Это подтверждают и Л. А. Борисова с Ю. В. Рябовым, подчеркивающие необходимость комплексного подхода к профилактике, направленного на образовательные учреждения и социальное взаимодействие.

Важно также учитывать влияние семьи, как обсуждает О. С. Токарева, поскольку семейные ценности и стиль воспитания существенно влияют на стремление к девиантному поведению.

В. И. Филиппов, П. М. Твердохлебов, О. Н. Захарченко в своих исследованиях указывают на необходимость интеграции множества факторов для эффективного реагирования на угрозу, которую представляет молодежный экстремизм, подчеркивая важность как статистического, так и психологического анализа ситуации.

Все исследования данных авторов иллюстрируют, как различные научные мнения формируют целостное представление о проблеме молодежного экстремизма, подчеркивая необходимость комплексного подхода.

В рамках исследования использовались количественные и качественные методы, включая анализ статистики преступлений экстремистской направленности и интервью с представителями молодежи. Для более глубокого понимания проблемы применялись также исследования общественного мнения.

1. Организация исследования

Объектом данного исследования стала молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, а также статистические данные о преступлениях экстремистской направленности в России.

В исследовании принимали участие 200 респондентов.

Географическое распределение: участники были выбраны из различных регионов России, включая крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург, а также регионы с высоким уровнем миграции, например, Ханты-Мансийский автономный округ.

Способ проведения анкетирования: онлайн-анкетирование.

2. Процесс организации исследования

Разработка анкет и интервью для сбор данных: в анкетах были охвачены вопросы о знании проблемы экстремизма, общественном мнении, влиянии социальных сетей и степени вовлеченности молодежи.

2. Сбор данных

-Количественные методы: анкеты были распространены через платформы социальных сетей и молодежные организации. Участниками заполнения стали студенты и молодые люди, посещающие молодежные центры.

-Качественные методы: проведение полуструктурированных интервью с 30 участниками, выбранными случайным образом из числа респондентов. Интервью включали открытые вопросы о восприятии экстремизма, его причин и способов профилактики.

Формирование фокус-групп из 4–5 человек для глубокой дискуссии на темы, связанные с проблемой экстремизма среди молодежи.

3. Анализ данных

Количественные данные обработаны с использованием статистического анализа для выявления тенденций и зависимости.

Качественные данные — произведен контент-анализ интервью и группы, сосредоточенный на выявлении ключевых тем и обобщении мнений участников.

Обоснование выбора методик и методов исследования: выбор методов исследования, состоящий из количественных (опросов и анкетирования) и качествен-

ных (интервью и фокус-группы) подходов, обеспечил комплексный анализ проблемы экстремизма среди молодежи, сочетая выявление общих тенденций с глубинным пониманием мнений и чувств участников, что позволяло детально рассмотреть как статистические зависимости, так и нюансы девиантного поведения.

Согласно данным официальной статистики, число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за последние годы значительно возросло, что предопределяет необходимость глубокого изучения этого явления. Исследования показывают, что молодежь, находящаяся в возрасте от 18 до 25 лет, составляет основную часть задержанных по делам экстремистского характера. Это указывает на важность понимания причин такой вовлеченности и факторов, способствующих радикализации.

Представим результаты исследования по данным официальной статистики преступлений экстремистской направленности в РФ.

Количественные результаты:

1. Динамика экстремистских преступлений

Общее количество: согласно данным официальной статистики МВД России, за последние 3 года количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось на 15%.

Типы преступлений: терроризм составил 52% от общего числа, разжигание ненависти — 34%, остальные категории (национализм, создание экстремистских организаций) — 14%.

Возрастная структура преступников: по данным ФСБ, 62% задержанных по делам экстремистской направленности — лица в возрасте 18–25 лет.

В 70% случаев преступления совершаются мужчинами, что указывает на преобладание именно этой группы среди экстремистов.

Таблица 1

Данные по преступлениям экстремистской направленности в России (2021–2023 гг.)

Год	Общее количество преступлений	Религиозный экстремизм (%)	Разжигание ненависти (%)	Другие категории (%)	18–25 лет (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
2021	1057	45%	40%	15%	60%	68%	32%
2022	1500	50%	35%	15%	61%	69%	31%
2023	1930	52%	34%	14%	62%	70%	30%

На рисунке 1 наглядно представлены данные по преступлениям экстремистской направленности в России за 2021–2023 гг.

Таким образом, за последние три года количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности возросло на 15%, что свидетельствует о росте актуальности проблемы.

Основной частью являются преступления, связанные с религиозным экстремизмом (52%) и разжиганием ненависти (34%). Это указывает на преобладание насильственных и антисоциальных действий в сфере экстремизма.

Преступления преимущественно совершаются молодыми людьми в возрасте 18–25 лет (62%), что подчеркивает необходимость целенаправленной работы с молодежью.

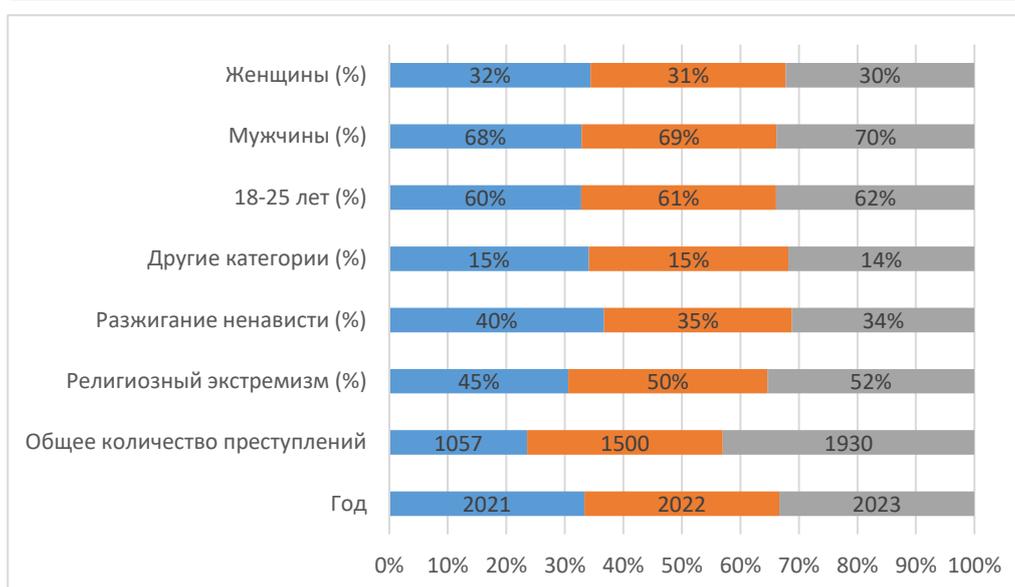

Рис. 1. Статистические данные по преступлениям экстремистской направленности в России за 2021–2023 гг.

Большинство задержанных — мужчины (70%), что может указывать на необходимость исследования причин такого перекаса в гендерных характеристиках среди экстремистов.

Официальные статистические данные МВД и ФСБ России подтверждают, что экстремизм продолжает оставаться значительной социальной проблемой, требующей комплексных мер и повышения информированности общества.

2. Географическая концентрация

Наибольшее количество преступлений фиксируется в крупных городах: Москва — 35% от общего числа, Санкт-Петербург — 20%, регионы с высоким уровнем миграции также показали аномально высокие показатели (например, Ханты-Мансийский автономный округ — 10%).

Таким образом, наибольшее количество преступлений фиксируется в Москве и Санкт-Петербурге, что связано с высокой плотностью населения и разнообразием культур. В таких условиях легче расти экстремистским идеям.

Ханты-Мансийский автономный округ, который демонстрирует высокий уровень преступлений, может быть связан с миграционными потоками, где культурные и социальные изменения приводят к росту напряженности и экстремизму.

Также, экономические трудности, формирования маргинализированных групп и недостаток интеграции мигрантов в местные сообщества могут способствовать росту экстремистских настроений.

Все эти факторы подчеркивают необходимость целенаправленной политики по профилактике экстремизма и усилению программ интеграции и образования в регионах с высоким уровнем преступлений.

Таблица 2

Географическая концентрация преступлений экстремистской направленности

Город/Регион	Процент от общего числа преступлений
Москва	35%
Санкт-Петербург	20%
Ханты-Мансийский автономный округ	10%
Другие регионы	35%

Данные из таблицы 2 представим наглядно.

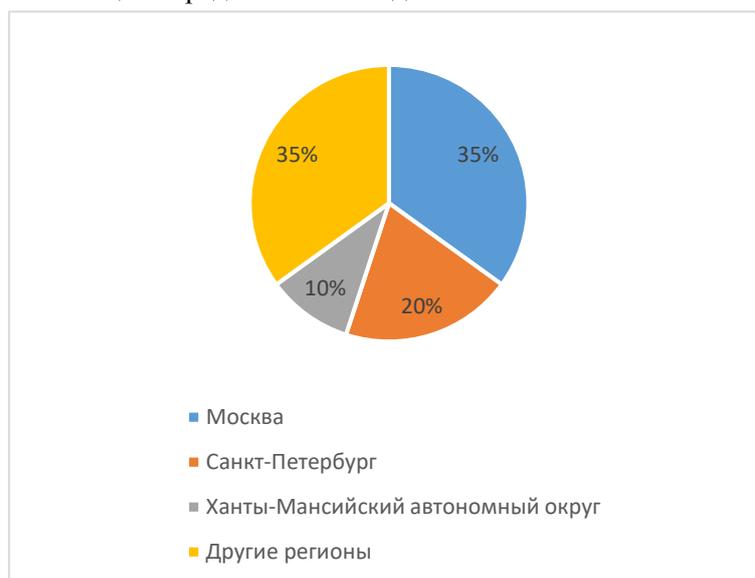

Рис. 2. Географическая концентрация преступлений

Качественные результаты:

1. Интервью с молодежью

Анализ проведенных интервью показал, что 75% молодежи осознают существование проблем, связанных с экстремизмом, однако 25% считают, что не имеют достаточной информации о способах борьбы с такой идеологией.

Большинство респондентов (65%) считают, что социальные сети играют ключевую роль в распространении экстремистских идей.

2. Фокус-группы

Участники обсуждений акцентировали внимание на недостатке коммуникации с представителями власти по вопросам молодежной политики, отмечая отсутствие поддержки со стороны взрослых и организаций. Более 80% фокус-групп согласились с тем, что важность образования и просвещения для снижения уровня вовлеченности молодежи в экстремистские группы крайне велика.

3. Анализ содержания социальных медиа

Обнаружено, что 40% активных аккаунтов, поддерживающих экстремистские идеи, используют темы социальной справедливости и защиты прав, что привлекает молодежную аудиторию.

Комментарии к таким материалам часто содержат призывы к действиям, что может свидетельствовать о высокой степени вовлеченности подписчиков.

Таблица 3

Результаты анализа проведенных интервью и фокус-групп

Параметр	Значение
Осознание проблем, связанных с экстремизмом	75% молодежи осознают
Недостаток информации о способах борьбы	25% молодежи не имеют
Влияние социальных сетей на экстремизм	65% считают ключевым
Недостаток коммуникации с властью	80% фокус-групп
Значение образования и просвещения	Более 80% согласны
Использование тем социальной справедливости	40% поддерживают экстремистские идеи

Таким образом, по данным опроса, большинство участников осознают проблемы экстремизма, однако часть молодежи не имеет достаточной информации о борьбе с ним. Социальные сети способствуют распространению экстремистских идей среди молодежи, в то время как недостаточная поддержка и коммуникация с взрослыми и организациями снижают эффективность молодежной политики, что подчеркивает необходимость развития образовательных программ для предотвращения экстремизма, поскольку экстремистские аккаунты используют привлекательные для молодежи темы.

Таким образом, официальные статистические данные подчеркивают рост преступлений экстремистской направленности в России, особенно среди молодежи.

Результаты проведенного исследования подтверждают взаимосвязь между девиантным поведением молодежи и распространением экстремистских идей. Психологические, социальные, экономические и культурные факторы создают условия для вовлечения молодых людей в радикальные группы, что требует активных мер по профилактике данного явления.

Обострение проблемы требует комплексного подхода, который сочетает в себе образовательные инициативы, активное вовлечение молодежи в общественные обстоятельства и диалоги с представителями власти. Выявленные статистические данные показывают, что молодежь чаще всего становится жертвой манипуляций со стороны экстремистских групп, использующих социальные сети для вербовки и распространения своих идеологий. Проблема недостаточной коммуникации с властью также оказывает негативное влияние на уровень вовлеченности молодежи в благотворительные и социальные проекты.

Необходимыми шагами для решения проблемы являются:

1. Создание образовательных программ, направленных на формирование критического мышления и осознания потенциальной угрозы экстремизма.

2. Укрепление партнерства между государственными органами, образовательными учреждениями и молодежными организациями, чтобы обеспечить эффективные каналы коммуникации и поддержки.

3. Использование социальных медиа как инструментов для противопоставления экстремистским идеям, например, через продвижение позитивных ценностей и вовлечение лидеров мнений.

В заключении отметим, что криминальный экстремизм становится все более актуальной проблемой для общества, особенно среди молодежной аудитории. Девиантное поведение молодежи является лишь одним из факторов, способствующих этому явлению.

Применение комплексного подхода к проблеме, включающего профилактические меры, образовательные инициативы и активное вовлечение молодежи в диалог, является важным шагом к формированию безопасной и здоровой социальной среды. Это позволит не только сократить уровень экстремистских преступлений, но и обеспечить молодежи положительные альтернативы, способствующие их социализации и формированию здоровых общественных норм.

Литература

1. Александров С. М. Медиапейзаж и его воздействие на молодежное сознание: стигматизация и радикализация // Журнал медиадизайна. 2023. Т. 6, вып. 3. С. 30–42.
2. Борисова Л. А., Рябов Ю. В. Комплексный подход к профилактике молодежного экстремизма: роль образовательных учреждений // Психология и образование. 2021. Т. 3, вып. 3. С. 70–82.
3. Васенина И. В. Политический экстремизм в молодежной среде // Будущее России: стратегии развития. Москва: Изд-во МГУ, 2005. С. 62–67.
4. Волкова С. А. Отношение молодежи к крайним формам поведения // Вопросы социологии. 2023. № 1. С. 78–86.
5. Готтфредсон М. Р., Хирши Т. Общая теория преступления // Stanford University Press, 1990.
6. Громова Е. В. Превенция экстремизма среди молодежи // Психология и право. 2023. № 3(4). С. 23–30.
7. Густов А. Н. Социальные сети и экстремизм: роль онлайн-платформ в трансляции радикальных идей // Вопросы медиаисследований. 2023. Т. 5, вып. 1. С. 15–29.
8. Дмитриева Н. С. Давление со стороны сверстников и его влияние на молодежь: социологический подход // Молодежь и общество. 2021. Т. 8, вып. 4. С. 47–60.
9. Зорина Н. С. О факторах и профилактике экстремизма в молодежной среде // Закон и право. 2022. № 11. С. 109–112.
10. Иванова М. В. Экономические трудности как фактор привлечения молодежи к экстремизму: аналитический обзор // Журнал социальных исследований. 2023. Т. 12, вып. 3. С. 45–58.
11. Калинина Т. Г. Субкультуры и молодежный экстремизм: влияние культурного контекста // Альманах социокультурных исследований. 2023. Т. 4, вып. 2. С. 90–103.
12. Ковальчук М. А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. Москва: Владос, 2023. 476 с.
13. Кочесокова З. Х. Ценностные ориентиры молодежи как фактор противодействия экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 87–90.
14. Кузнецов Р. И. Влияние экономического положения на участие молодежи в экстремистских движениях // Социология молодежи. 2022. Т. 10, вып. 2. С. 25–37.

15. Куршев А. Х., Личутина М. Г. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 9. С. 137–141.
16. Малыхина Т. А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №1(92). С. 89–99.
17. Никитина Л. Е. Молодежный экстремизм: понятие, сущность, меры противодействия // АЛМАМАТЕР. Вестник высшей школы. 2016. № 5. С. 22–26.
18. Петрова Е. И. Культурные аспекты девиантного поведения: молодежные субкультуры как катализаторы экстремизма // Журнал культурологии. 2022. Т. 7, вып. 1. С. 55–68.
19. Римский А. В. Молодежный экстремизм: сфера социально-правового контроля // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2022. №3. С. 427–433.
20. Сальников Е. Профилактика экстремизма на региональном уровне. Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. 152 с.
21. Соловьев Н. П. Общественное мнение о молодежи и его влияние на экстремистские наклонности // Социология и культура. 2023. Т. 9, вып. 2. С. 11–22.
22. Токарева О. С. Семейные ценности и стиль воспитания: влияние на девиантное поведение молодежи // Журнал детской психологии. 2022. Т. 8, вып. 1. С. 20–34.
23. Филиппов В. И., Твердохлебов П. М., Захарченко О. Н. Интеграция факторов как ключ к пониманию и предотвращению молодежного экстремизма // Журнал социальной безопасности. 2023. Т. 11, вып. 4. С. 5–18.
24. Шнейдер Л. Б. Молодежный экстремизм. Сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. Москва: Наука, 2021. 196 с.

DEVIANT BEHAVIOR AS A SOURCE
OF SPREADING CRIMINAL EXTREMISM IN THE YOUTH SPHERE

Melnikov Vladimir Mikhailovich
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
melnikov-baikal@yandex.ru

Naidanova Aryuna Galsannimaevna
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
aryuna.naydanova@yandex.ru

Abstract. This study examines the role of deviant behavior as one of the factors contributing to the spread of criminal extremism among young people. Statistical data on extremist crimes in Russia are analyzed, with an emphasis on youth involvement. The problem of recruiting young people into extremist organizations that support criminal ideologies is becoming increasingly urgent and requires a comprehensive approach to prevention and the formation of positive social norms among young people. As a result of the conducted research, it was found that many youth organizations use modern technologies for recruitment. Social media plays a key role in spreading extremist ideas.

Keywords: deviant behavior, extremism, youth, minors, prevention.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.54

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Ефимова Мария Прометеевна

старший преподаватель,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

г. Якутск

prometeevna@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования являются состояние общественно опасного поведения в сфере семейных отношений; детерминанты общественно опасного поведения в сфере семейных отношений; криминологические особенности насильственных посягательств, совершаемых в сфере семейных отношений. Цель работы состоит в проведении комплексного научного анализа феномена семейного насилия; факторов, детерминирующих общественно опасное поведение в семье. Методологической основой исследования выступил всеобщий диалектический метод познания. Исследование выполнено на основе общенаучных и частнонаучных методов познания. Общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, аналогия, индукция и дедукция) позволили изучить предметную область исследования, выработать понятийный аппарат. Использовались частнонаучные методы исследования: логический, системно-структурный и социологический методы, методы сравнительного анализа.

Ключевые слова: семейное насилие; внутрисемейные насильственные преступления; криминологические особенности семейного насилия; личность семейного агрессора; личность жертвы семейного насилия.

Выделение проблемы семейного насилия в самостоятельную область криминологического исследования несомненно свидетельствует об актуальности этого социально-правового феномена. Взаимосвязь преступности и деструкции функций института семьи прослеживается в механизме общественно опасного поведения личности. Несмотря на то, что удельный вес преступлений в сфере семейных отношений в структуре всей преступности в последние годы снижается, нельзя утверждать, что наблюдается положительная динамика. Значительного устойчивого снижения противоправных деяний в сфере семейных отношений пока не наблюдается. И хотя некоторые исследователи полагают, что объем, структура и удельный вес семейного насилия позволяет сделать вывод, что несемейное насилие имеет существенно бóльшие масштабы, а его характер обуславливает бóльшую опасность [1, с. 65], нельзя отрицать, что реальные масштабы семейного насилия способны существенным образом повлиять на динамику этих видов преступных посягательств.

Какие преступные деяния охватываются понятием семейное насилие? Полагаем, что таковыми могут признаваться только умышленные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена уголовным законом. Проведенный анализ предложенных исследователями классификаций позволил определить несколько групп насильственных преступлений. В рамках настоящего исследования интерес для нас представляет классификация внутрисемейных насильственных преступлений, предложенная В. С. Харламовым (по признаку родового объекта преступного деяния): 1) насильственные посягательства против жизни (ст. 105–107, ч. 1 ст. 108, 110 УК РФ); 2) насильственные посягательства против здоровья (ст. 111–113, ч. 1 ст. 114, 115–117 УК РФ); 3) насильственные посягательства, ставящие в опасность жизнь и здоровье членов семьи (ст. 119, 125 УК РФ); 4) насильственные посягательства против свободы (ст. 126–127¹, 128 УК РФ); 5) насильственные посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 131–133 УК РФ); 6) насильственные посягательства против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–151, 156 УК РФ) [2, с. 131].

В официальной уголовной статистике отсутствие единой системы формирования массива внутрисемейных преступлений обуславливает получение основных сведений о семейном насилии из выборочного анализа уголовных дел, оперативных сводок, официальных данных о преступлениях, совершенных на бытовой почве, отчетов о профилактической работе [3, с. 303].

Анализ более чем 300 приговоров, вынесенных судами различных субъектов РФ за период 2010–2024 гг. позволил выделить следующие особенности.

Среди качественных показателей особое место занимает структура преступности. В этой связи на основе исследованного эмпирического материала обратимся к показателям, характеризующих качественные признаки анализируемой группы преступлений:

- 69,6 % случаев насильственных преступных посягательств совершались лицами мужского пола и в 30,4 % случаев женщинами;

- 83% преступных посягательств совершены по месту жительства виновного и жертвы.

- Подавляющее большинство преступных посягательств совершены с применением предметов, используемых в качестве оружия: в 59,8 % – кухонный нож; 6,1 % – прочие предметы (черенок от швабры, шило, ножницы, бутылка, бытовые инструменты, ремень и др.); 4,5 %; – складной/туристический нож; 3,9 % – нож кустарного производства; 1,6 % – огнестрельное оружие; 1,1 % – сувенирный нож; неустановленные предметы – 1 %. На долю безоружных деяний приходится 22 % преступных посягательства. Следует вывод, что при совершении насилия виновные чаще используют кухонный нож.

- Подавляющему большинству преступлений характерно нахождение в состоянии алкогольного опьянения: 68,1 % – виновного и потерпевшего; 19,1 % – только виновного; 4,1 % – потерпевшего. На долю «трезвых» преступлений приходится 8,7 %.

- На долю виновных мужчин приходится 10,9 % – ранее судимых; на долю виновных женщин приходится 9,5 % – ранее судимых.

Н. А. Корсикова отмечает, что рецидивная преступность несет в себе повышенную общественную опасность и является одним из наиболее общественно-

опасных видов преступлений. Это связано с тем, что механизм совершения преступлений лицами, которые были ранее судимы, обусловлен антиобщественной установкой [4, с. 45].

Среди мотивов преступлений можно выделить: 48,4 % – конфликт/ссора; 34,1 % – противоправное/аморальное поведение потерпевшего; 8,9 % – длительные неприязненные отношения (в том числе вызванные имущественными спорами); 8,6 % – ревность, месть.

Так, например, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из-за личных неприязненных отношений, вызванных ревностью, нанесла удары ногой по голове и брюшной полости своей сожительнице К., причинив ей тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть последней. Судом было установлено, что женщины сожительствовали два года, на протяжении этих лет они постоянно конфликтовали из-за ревности и дрались, что подтверждали свидетели, которые пояснили, что нередко обеих женщин видели со следами побоев. С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [5].

Оценка состояния, динамики и тенденций преступности неразрывно связана с криминологическим исследованием личности преступника как в целом, так и отдельных ее видов. Исследуя преступность как негативное социальное явление, без сомнения необходимо проводить анализ личности преступника и его социально-демографических, нравственно-психологических, правовых и других характеристик, что способствовало бы выявлению причин криминализации лица и, как следствие, совершения преступления [6, с. 52].

Как отмечает Д. А. Шестаков, криминогенная и виктимогенная личность относятся к факторам воспроизводства преступности [7, с. 349]. Таким образом, можно утверждать, что личность выступает центральным элементом механизма преступного поведения.

Рассмотрим некоторые особенности личности виновного в совершении насильственного преступного посягательства в сфере семейных отношений.

Пол агрессора семейного насилия. Доля мужчин значительно выше (69,6%), нежели женщин (30,4%).

Возраст агрессора семейного насилия. Средний возраст — 39 лет, наиболее криминально активная возрастная группа 31–46 лет. Отметим, что женщины-агрессоры значительно старше мужчин-агрессоров (в среднем на 5-6 лет). За ними в порядке убывания следуют лица в возрасте 18–30 лет, лица старше 47 лет.

Криминологами давно отмечается возрастание числа женщин в структуре насильственной преступности (структура женской преступности в зависимости от степени тяжести совершенных преступлений совпадает с аналогичной структурой мужской преступности) [8, с. 15], что может объясняться изменением положения женщины в обществе и семье, высокий процент участия последних в политической и общественной жизни – феминизация, маскулинность сформировали тип сильной и независимой женщины. Подавляющее большинство женщин в нашем исследовании имели положительные характеристики.

Уровень образования агрессора семейного насилия. Анализ материалов судебной практики показал, что в социально-демографической структуре преступников

имеется тенденция повышения уровня образованности, высока доля лиц со средним специальным образованием — 64,1%.

Род занятий агрессора семейного насилия. Насильственные преступные посягательства в семье чаще совершали лица, без постоянного источника дохода, которым свойственно часто менять место работы — 60,1%.

Определяя личностные характеристики агрессора семейного насилия, можно выделить следующие типы:

Ситуационный тип. Такое лицо впервые совершило преступление вследствие неблагоприятно сложившейся ситуации. Мотивом преступления явилось противоправное и аморальное поведение потерпевшего лица. Нередко такое лицо находилось в состоянии алкогольного опьянения.

Неустойчивый тип. Этот тип впервые совершил преступление, для него характерно злоупотребление алкогольными напитками, ранее допускал совершение административных правонарушений.

Агрессивно-насильственный тип. Для такого лица характерно применение насилия, как правило ранее судим за совершение насильственного преступления, по месту жительства характеризуется отрицательно, злоупотребляет алкогольными напитками, нередко состоит на профилактическом учете.

Анализ социально-демографических данных, характеризующих агрессора семейного насилия, позволяет нам сделать вывод, что для него характерно следующее: пол – мужской; средний возраст — 39 лет; состоит в браке/сожительство; образование – среднее полное общее/среднее профессиональное; временно безработный или наемный работник; часто употребляющий алкогольные напитки.

Личностные компоненты виктимности жертвы преступления обусловлены его индивидуальными особенностями, социально-психологическими, моральными, ролевыми и др. Роль жертвы в индивидуальном преступном поведении различна, она колеблется от прямого противодействия преступлению до провокации преступных действия [9, с. 82].

Рассмотрим *виктимологические особенности жертвы в семейном насилии*:

1. Анализ судебной практики показал, что наиболее часто жертвами семейного насилия выступали супруги/сожители — 68,1%.

Анализ личности жертв по половому признаку с целью виктимологической оценки данной группы преступлений показал, что у женского пола риск стать жертвой внутрисемейных насильственных посягательств выше, чем у мужского пола. Женщины-потерпевшие в подавляющем большинстве случаев являлись супругами/сожительницами.

Женщины-агрессоры чаще совершали насильственные посягательства в отношении своих супругов/сожителей — 87,1 %.

Низкая культура взаимоотношений брачных партнеров повышает внутрисемейную конфликтность. Агрессор, пользуясь слабостью оппонента, подавляет его [10, с. 129].

2. Для жертвы семейного насилия характерно нахождение в состоянии алкогольного опьянения.

3. Специфика взаимоотношений жертвы и агрессора семейного насилия свидетельствует о наличии длительных конфликтных отношений.

4. Подавляющее большинство фактов семейного насилия совершено по месту жительства жертвы и виновного — 83 %.

5. Социально-демографическая характеристика жертв семейного насилия. Средний возраст от 30 до 50 лет. Род занятий — наемный работник. Образование — среднее профессиональное. Наличие 1–3 детей.

6. Определяя виктимность жертв семейного насилия следует выделить следующие типы:

Провоцирующая жертва— жертва, отличающаяся противоправным, аморальным, провокационным поведением. Ее поведение может принять агрессивный характер, такая жертва зачастую нарушает нормы морали и права. Такими жертвами чаще всего становятся женщины, их поведение выражалось в частых напаках на агрессора, оскорблениях, унижениях, нередко сопровождалось с применением физического насилия.

Беспомощная жертва— жертва, которая в силу своих психофизических качеств не может оказать сопротивление агрессору. Как правило это жертвы более старшего возраста, инвалиды, и другие лица, находящиеся на иждивении у агрессора. Анализ материалов судебной практики свидетельствует о длительном замалчивании жертвой противоправного поведения агрессора, страх вынуждает такую жертву продолжать вести совместную жизнь с агрессором.

Пассивно-терпящая жертва— дефензивная жертва, склонная занимать избегающую позицию, инертная, робкая. Такая жертва вынуждена на протяжении длительного времени пассивно-терпеливо относиться к различным жизненным ситуациям. Как правило это жертвы женского пола, испытывающие эмоциональную привязанность к своему агрессору; страх потерять любимого человека, отсутствие своего жилища, средств к существованию, вынуждает такую жертву занимать пассивно-оборонительную позицию даже в случае агрессивно-насильственного поведения виновного лица.

Ситуативная жертва— жертва, которая стала таковой в силу определенной ситуации.

Таким образом, следует выделить следующие особенности, характеризующие виктимологические особенности жертвы: жертвой, как правило, становится супруг/сожитель агрессора; в момент совершения преступного посягательства жертва находилась в состоянии алкогольного опьянения; преступление совершено в момент возникшего межличностного конфликта и по месту жительства жертвы.

Официальная статистика преступлений в Российской Федерации, совершаемых в семье, характеризуется противоположными тенденциями роста и сокращения. Современное состояние семейного насилия заставляет задуматься об эффективности государственной семейной политики, в частности деятельности, осуществляемой субъектами профилактики общественно опасного поведения в семье.

В настоящее время отсутствует рациональный механизм предупреждения насильственных посягательств в сфере семейных отношений, наблюдается слабое взаимодействие субъектов по профилактике общественно опасного поведения в семье, не создана эффективная комплексная система реабилитации жертв насилия. Реализуемые меры профилактики носят разрозненный характер и направлены на решение отдельных проблем, в частности на оказание помощи социально неблагополучным семьям, тогда как показывает практика, насилие характерно и для семей с положительной в целом динамикой, что свидетельствует о несовершенстве механизма раннего выявления семей, нуждающихся в наблюдении со стороны субъектов профилактики.

Литература

1. Рачицкая В. А. Правовой анализ насилия в семье // *Насилие в семье: монография* / под редакцией Ю. М. Антоняна. Москва: Проспект, 2021. 232 с.
2. Харламов В. С. Насильственные преступления против личности в сфере семейных отношений // *Сборник статей по итогам II Международной НПК*. Томск, 2022. С. 129–131.
3. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2018. 718 с.
4. Корсикова Н. А. Особенности криминологического и пенитенциарного рецидива // *Закон. Право. Государство*. 2024. №1(41). С. 148–150.
5. Дело № 1-896/2018. Приговор Якутского городского суда РС(Я) от 4 октября 2018 г.
6. Стебенева Е. В. Криминологическое учение о личности преступника // *Основы криминологии: учебное пособие* / под общей редакцией М. А. Яковлевой, В. Б. Клишкова. Санкт-Петербург: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2022. 96 с.
7. Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Избранное. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. 430 с.
8. Сарычева Н. В. Женская преступность и ее предупреждение: на примере Ставропольского края: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2006. 28 с.
9. Кропачев Н. М. Виктимологический аспект конкретного преступления // *Криминология: учебное пособие*. Санкт-Петербург: Питер, 2016. 304 с.
10. Харламов В. С. Роль жертвы в механизме преступного поведения // *Криминология. Общая и особенная части: учебник* / В. Б. Клишков [и др.]; под общей редакцией Н. А. Корсиковой, В. В. Пасынкова. Санкт-Петербург: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2022. 380 с.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF INTRA-FAMILY VIOLENT CRIMES

Efimova Maria Prometheevna
Senior Lecturer,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk
prometeevna@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the state of socially dangerous behavior in the field of family relations; determinants of socially dangerous behavior in the field of family relations; criminological features of violent assaults committed in the field of family relations. The purpose of the work is to conduct a comprehensive scientific analysis of the phenomenon of family violence; factors determining socially dangerous behavior in the family. The methodological basis of the research was the universal dialectical method of cognition. The research was carried out on the basis of general scientific and private scientific methods of cognition. General scientific methods (analysis and synthesis, generalization, analogy, induction and deduction) made it possible to study the subject area of research and develop a conceptual framework. Private scientific research methods were used: logical, system-structural and sociological methods, methods of comparative analysis.

Keywords: family violence; intra-family violent crimes; criminological features of family violence; personality of the family aggressor; personality of the victim of family violence.

УДК 343.57

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

© Михалешкина Софья Александровна

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

Sonya.Mihaleshkina@gmail.com

Аннотация. В научной статье поднимается проблема наркотической преступности, незаконного оборота наркотическими средствами и психотропными веществами, наркомании на территории Российской Федерации и Республики Бурятия. Подробно указываются причины особой опасности преступлений, приводятся статистические данные Российской Федерации и Республики Бурятия. Предметом исследования является политика борьбы и противодействия преступности в Бурятии. На основании результатов опроса и проведенного анализа были подняты темы излечения зависимых от наркомании людей, отмечены особенности взаимодействия правоохранительных органов в Бурятии и рассмотрены иные меры по противодействию преступности в сфере незаконного оборота наркотиками. Выявлены некоторые показатели преступности несовершеннолетних, а также даны рекомендационные меры профилактики борьбы с наркотической преступностью.

Ключевые слова: наркотическая преступность, наркотические средства, психотропные вещества, правоохранительные органы, наркологический диспансер, мониторинг, наркоситуация, незаконный оборот, несовершеннолетние, противодействие.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ несут огромный вред как для общества, так и для государства в целом. Наркотики губят человека, пагубно влияют на его здоровье, вызывают зависимость, в результате которой он становится опасным не только для себя и своих близких, но и для всех людей. Для Российской Федерации важно остановить деградацию личности, вызванную незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Здоровье человека — объект, охраняемый уголовным законом.

Согласно статистике Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения либо под воздействием за 2023 год — 2490, под воздействием психотропных веществ — 46. В таком состоянии люди совершают особо тяжкие уголовные преступления, тем самым создают вред обществу [3].

МВД по Республике Бурятия в 2020 году находилось на 1 месте по числу дел, направленных в суд по тяжким и особо тяжким преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Уголовный Кодекс более 10 раз вносил изменения в статьи, запрещающие оборот наркотических средств и психотропных веществ. Однако с течением времени придумываются новые методы «обхода» закона, старые нормы устаревают, поэтому эта проблема требует регулярного анализа, разработки и приобретает

большую актуальность в связи с широким использованием цифровых технологий, появлением новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Раскрывая принцип неотвратимости наказания, законодатель желает пресекать подобные преступления. Из-за большой степени общественной опасности незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, необратимых последствиях для человека, общества в целом, необходимо, помимо выявления и назначения наказания, государство и общество должно пресекать и предупреждать преступность в данной сфере.

Целью борьбы с преступностью также является воспитание преступника, стремление «отучить» его от прежней незаконной деятельности и вылечить от зависимости. В этих случаях законодатель предусмотрел возможность осужденному пройти курс лечения от наркомании – статья 82.1 УК РФ [4]. Зачастую люди, совершившие преступления в сфере незаконного оборота наркотиками, являются больные наркоманией. К примеру, осужденные по статье 228 УК РФ за деятельность, не имеющую целью сбыт наркотических средств и психотропных веществ [2, с. 205].

Подобная деятельность лиц вызвана многими факторами: неосведомленность, в особенности несовершеннолетних, уровень жизни, нравственные и психологические особенности личности и так далее.

Так, в отношении 10 лиц за 2023 год, согласно статистике Судебного Департамента в Республике Бурятия, по ч. 2 статьи 228 УК РФ было назначено принудительное лечение невменяемым [5].

Наказание предусматривает исправление осужденного (статья 43 УК РФ), что означает, что лицо помимо прекращения занятия незаконного оборота наркотиками, излечивается от наркомании. Основываясь на статистике Судебного Департамента в Республике Бурятия, признаны совершившими преступления при рецидиве по ч. 1 статьи 228 УК РФ – 32 человека. Можно сделать вывод о том, что лица не излечиваются добровольно от наркомании и по-прежнему несут опасность для общества.

В случае добровольного желания осужденного, государство предусматривает возможность прохождения курса лечения, гарантируя отсрочку от наказания.

Таким образом, используется индивидуальный метод подхода к исправлению лиц и медико-социальной реабилитации.

Согласно данным Республиканского наркологического диспансера Республики Бурятия, по итогам 2022 года было зарегистрировано 4075 человека с пагубным употреблением наркотиков, из них 111 женщин. Отмечается, что в современных реалиях наркотики чаще употребляют не только мужчины, процент женщин растет, зависимые есть в каждой социальной группе.

Власти вынуждены бороться с данной ситуацией. Мониторинг наркоситуации должен осуществляться как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта РФ.

Что же касается недобровольного прохождения лечения, то здесь государство также позаботилось об осужденных. Так, лицо, употребившее наркотическое средство, по решению суда обязан пройти медицинское освидетельствование, в случае положительного анализа – лицо ставится на учет в наркологический диспансер.

Данная политика правоохранительных органов помогает бороться с преступностью путем «излечения» лиц совместным ведением наркоситуции в Республике Бурятия.

Следует отметить важность взаимодействия органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, так, например, для постоянного мониторинга необходимы сведения о лицах, больных наркоманией, нужны «свежие» данные. К сожалению, закон не обязывает больных самостоятельно подавать сведения о нахождении на учете, а у наркологического диспансера нет компетенции самостоятельно устанавливать факты смены места жительства или смерти (необходимы для снятия с учета). В таком случае для сбора актуальной информации антинаркотическая комиссия Бурятии совместно с миграционным подразделением вынуждены были помогать диспансерам для отправки верных данных о лицах, состоящих на учете.

Деятельность правоохранительных органов, направленная на пресечение преступлений, важна при борьбе с незаконным оборотом. Так, МВД Бурятии в 2023 году провело межведомственную комплексную оперативно-профилактическую операцию под названием «Мак», по результатам которой сотрудники обследовали 1 276 тысяч гектаров земли, было выявлено 329 очагов произрастания наркосодержащей конопли.

С динамичным развитием схем «обхода» закона растет необходимость разработки новых схем, использования современных технологий в качестве предупреждения и борьбы с преступностью. Данная обязанность возлагается на правоохранительные органы.

Не стоит обесценивать важность профилактики преступлений. Криминологическая профилактика – специально-юридическая деятельность по реализации профессиональных мер, направленных на лиц с противоправной ориентацией и криминогенные факторы. Для снижения уровня преступности стоит отдавать предпочтение именно профилактике в силу возможности влияния на мировоззрения человека, «взрачивания» в нем положительных начал. Борьба с незаконным оборотом наркотиков требует не только четкой системы наказания, норм для осужденных лиц, но и должна содержать в себе политику воздействия на людей, в том числе не переступивших грань закона, но склонных к этому.

Борьба с наркопреступностью — не только задача правоохранительных органов, но общества. В 2019 году, согласно данным социологического опроса, жители Бурятии попробовали наркотики в раннем возрасте (12–15 лет — 26,7%, 16–17 — 43,0%, 18–29 — 29,1%, старше 30 — 1,2%). Подростки в силу психических особенностей личности наиболее восприимчивая категория населения.

В Бурятии проводится политика противодействия оборота наркотиков среди несовершеннолетних [6]. Так в судах заседают комиссии по делам несовершеннолетних [1, с. 15]. Например, в Кабанском районе подобная комиссия провела анализ наркоситуации по итогам 2023 года и разработала рекомендации на текущий год. Данная категория людей требует огромного внимания со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

Основными факторами, влияющими на наркоситуацию на территории Республики Бурятия, являются:

- доступность наркотиков каннабисной группы. Сбор дикорастущей конопли продолжает оставаться для части сельских жителей образом жизни, так как является одним из источников дохода. При этом природно-климатические условия республики благоприятны для естественного произрастания дикорастущей конопли;

- отсутствие постоянного источника дохода, снижение роли моральных факторов и мотивации в жизнедеятельности людей, в частности сельского населения;

- географическое расположение республики, близость Бурятии к г. Иркутску как к одному из наиболее крупных транспортных узлов Сибирского региона [7].

В противодействие молодежной преступности государство определены дополнительные меры в решении социально-экономических проблемы подростков, которые склонили их к незаконному обороту наркотиков и употреблению. Развивают социально-реабилитационные центры, проводят регулярный анализ, «общаются» с детьми, пытаются донести до них о вреде наркотиков и прочее.

В заключении хотелось бы отметить важность комплексного подхода борьбы с наркопреступностью, необходимости сотрудничества правоохранительных органов и разработки эффективной программы профилактики и просвещения. Борьба с незаконным оборотом наркотиков – сложный процесс, с каждым днем появляются новые пути «обхода» закона, поэтому правоохранительным органам приходится изучать и разрабатывать новые способы разрешения проблем, в том числе законодательные. Нельзя также забывать об осужденных лицах и проблеме их ресоциализации и медицинской реабилитации.

Литература

1. Баиров А. С. Наркоситуация на территории сельских районов Республики Бурятия в 2004–2015 гг. // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2. С. 14–20.
2. Зафаров Р. Р. Актуальные вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания за преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ // Проблемы защиты прав: история и современность. 2022. С. 202–208.
3. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.06.2024).
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 954.
5. Управление Судебного Департамента в Республике Бурятия. Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса РФ по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступл. (террористической и экстремистской направлен.) за 12 мес. 2023 г. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru> (дата обращения: 02.06.2024).
6. Управление Судебного Департамента в Республике Бурятия. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru> (дата обращения: 02.06.2024).
7. Раднаева Э. Л. Преступность в Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа // Криминологические чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Б. Ц. Цыденжапова (Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 43.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MEASURES TO COMBAT CRIME
RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Mikhaleshkina Sofya Alexandrovna
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
Sonya.Mihaleshkina@gmail.com

Abstract. The scientific article raises the problem of drug crime, illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, drug addiction on the territory of the Russian Federation and the Republic of Buryatia. The reasons for the special danger of crimes are indicated in detail, statistical data from the Russian Federation and the Republic of Buryatia are provided. The subject of the study is the policy of combating and combating crime in Buryatia. Based on the results of the survey and analysis, the topics of curing people addicted to drug addiction were raised, the peculiarities of interaction between law enforcement agencies in Buryatia were noted, and other measures to combat crime in the field of drug trafficking were considered. Some indicators of juvenile delinquency have been identified, and recommended preventive measures in the fight against drug crime have been given.

Keywords: drug crime, narcotic drugs, psychotropic substances, law enforcement agencies, drug treatment clinic, monitoring, drug situation, illegal trafficking, minors, counteraction.

УДК 343.3:639.1

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

© Тарасенко Данил Андреевич

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

geks4@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема незаконной охоты с криминологической точки зрения, это же и предмет исследования. Автор подвергает анализу криминологические аспекты этого явления, включая причины его возникновения, характеристики лиц, занимающихся незаконной охотой, в целях выработки предупреждения подобного деяния, иначе говоря предпринимаемые меры для борьбы с этим видом преступлений. В частности, статья ориентирована на рассмотрение подобного явления в рамках конкретного региона, в целях выявления своих особенностей такой преступности, некоторые направления профилактической программы. Для исследования был выбран регион, где автор на текущий момент проживает. При рассмотрении и исследовании вопроса автором используются эмпирический метод (анализ документов), метод анализа и другие. Целями работы являются: анализ с криминологической точки зрения такого явления, как незаконная охота; разработка программы профилактики, которая применима к данному явлению; и др. Выводы заключаются в полученных нами результатах анализа и разработанной профилактической программы.

Ключевые слова: незаконная охота, криминологический анализ, особенности, профилактическая программа, исследование в регионе, эмпирический метод.

Начать научную работу стоит, на наш взгляд, с краткого экскурса в некоторые статистические данные по состоянию фауны позвоночных и беспозвоночных животных в Российской Федерации.

Так, фауна позвоночных животных России насчитывает 1513 видов: 320 видов млекопитающих, 732 вида птиц, 80 видов пресмыкающихся, 29 видов земноводных, 343 вида пресноводных рыб, 9 видов круглоротых. Фауна беспозвоночных животных насчитывает 130–150 тыс. видов. В морях, омывающих Россию, встречается около 1500 видов морских рыб. Около 60 видов млекопитающих и 70 видов птиц относятся к объектам охотничьего промысла и любительской охоты [1, с. 247].

В Республике Бурятия фауна тех же млекопитающих насчитывает 93 вида, относящихся к 6 отрядам, 21 семейству и 57 родам [3, с. 7]. В добавлении стоит сказать, что фауна птиц в Бурятии составляет порядка 438 видов, относящихся к 20 отрядам, 58 семействам и 192 родам [4, с. 5].

Для рассмотрения вопроса необходимо определить все основные понятия, используемые нами в исследовательской работе в целях единообразного понимания и не допустимости противоречий.

Так, в соответствии с пунктом пятым статьи первой Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Касательно «незаконной охоты» следует сослаться при определении понятия на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в частности на пункт восьмой, где незаконная охота понимается как охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

В добавление к понятию «охоты» Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ в части второй статьи 57 приравнивает также нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами. Подобное расценивается нами как расширение возможности привлечения к ответственности за нарушение законодательства об охоте.

Понятия, используемые в рамках части второй статьи 57, раскрываются в статье первой Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, в связи с чем останавливаться на данном моменте в рамках нашего вопроса не будем, но при этом отмечаем, что это может служить предметом другого исследования.

Так, для достижения целей работы считаем правильным рассмотреть некоторые статистические данные по экологической преступности, в частности по статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, рассматривая статистику, представленную на сайте Российской Криминологической ассоциации [11], мы отобрали 2020, 2021, 2022 годы. В 2020 году по статье 258 УК РФ было в РФ зарегистрировано порядка 1 664 преступлений, а из них в отчетном периоде выявлено лиц по данной статье порядка 737, что составляет 44 %. За 2021 год в РФ по данной статье зарегистрировано порядка 1 547 преступлений, а из них же в отчетном периоде выявлено 692 лица совершивших данное преступление, что составляет 45 %. Если взять 2020 год и 2021, то заметим, что количество зарегистрированных преступлений снизилось на 7 %. Далее возьмем 2022 год. Так, в этом периоде по статье 258 было зарегистрировано 1 408, в отчетном периоде выявлено 681 лиц, совершивших данное преступление, что составляет 48 %. По отношению к прошлому периоду количество зарегистрированных преступлений снизилось на 9 %.

Если смотреть статистику лиц, осужденных по данной статье по выбранным нами периодам, представленную Судебным департаментом [9], то можно обнаружить следующее. За 2020 год зарегистрировано 1664 преступления, выявлено лиц 737, но осуждено лишь 255. Это 15 % от зарегистрированных преступлений и 35 % от выявленных. Далее в 2021 году зарегистрировано 1547 преступлений, из них 692 выявлено, а осуждено 313. Это 20 % от числа зарегистрированных и 45 % от числа выявленных. В 2022 году зарегистрировано 1408 преступлений, выявлено 681, осуждено 360. Это 26 % от числа зарегистрированных и 53 % от выявленных.

Не совсем утешительная статистика, особенно, когда думаешь о том, что это верхушка айсберга, а ведь мало кому известно, что творится в невидимой части

этого айсберга. И потому необходимо предполагать следующее: для борьбы и предупреждения экологической преступности, а в нашем случае объектов животного мира, нужно максимально реалистично смотреть на то, что латентность в данной категории преступлений чрезвычайно высока.

Рассмотрим теперь комплекс причин и условий совершения этих преступлений, а также личность преступника.

По мнению ряда исследователей [2, с. 312], ключевые детерминантные факторы преступности в сфере охраны животного мира представлены следующим образом: слабая правовая защита в области природоохранной деятельности – 18,2%, коррупционная защита со стороны представителей власти – 17,9%, раскрепощение природно-агрессивных инстинктов человека – 16,9%, низкий уровень жизни населения – 16,5%, хищническое отношение к природе представителей рынка – 15,7%, мнение о малозначительности вреда от незаконной охоты – 14,8%.

Основными же причинами справедливо считают: плохую организацию работы охотничьих хозяйств, в том числе организацию работы охотоведов и егерей, их халатное отношение к своим обязанностям, в том числе прямое попустительство либо содействие браконьерам; несвоевременное направление материалов по фактам незаконной охоты в органы внутренних дел; поверхностный и неполный расчет ущерба, нанесенным природе. Так, часто рассчитывается ущерб исходя из стоимости одного взятого животного, что не дает полного понимания нанесенного ущерба экосистеме. В то же время ответственность за незаконную охоту, предусмотренную п. «а» части 1 ст. 258 УК РФ, наступает лишь при наличии крупного ущерба. При решении вопроса о том, является ли ущерб крупным, нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например, к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также иные обстоятельства содеянного; нарушения при расследовании уголовных дел о незаконной охоте (недостаточная эффективность производимой доследственной проверки, медлительность с возбуждением уголовного дела либо уклонение от проведения первоначальных следственных действий, формальность предварительной проверки, сокрытие обнаруженных преступлений с целью улучшения показателей и др.) [5, с. 344–345].

В соответствии со всем вышеизложенным составим примерную программу предупреждения. Начать стоит с выработки мер общего предупреждения (уровень социально – государственной среды) для базиса создания специального предупреждения (среда среднего уровня), и в дальнейшем поговорим об индивидуальном предупреждении (уровень микросреды).

В частности, поговорим о следующих способах: нормализация экономической ситуации в отдельно взятых регионах, где есть высокий уровень преступности по изучаемой проблеме; развитие экологического образования среди населения в целях повышения экологической культуры, а также правовой культуры; экологический туризм.

Начнем с уровня макросреды: нормализации экономической ситуации в стране. Стоит отметить, что хоть сейчас и в РФ экономическая составляющая делает рекорды в положительном смысле этого слова, но ситуация, например, в Республике Бурятия дает немного другую картину, а именно то, что инфляция все

растет и растет, о чем свидетельствуют данные из Росстата, по которым «в январе 2024 года по сравнению с декабрем 2023 года индекс потребительских цен составил 101,3 %» [10]. В связи с чем жители сельских поселений являются социальной базой для развития экопреступности. Данное суждение не сказано напрасно, ведь на территории Республики Бурятия 247 сельских поселений, в которых проживает порядка 400 тысяч сельчан. Это достаточно много для того, чтобы задуматься, как может затронуть инфляция сельские территории на Республике Бурятия в условиях растущей безработицы и какие будут последствия.

Потом обратим внимание на формирование бережного отношения к окружающей среде, в частности, к животному миру. На это может повлиять выстроенная система экологического образования, направленная на повышение уровня общественного сознания. Следует констатировать, что основная масса наших соотечественников не осознает степень влияния животного мира на человеческую жизнь, и как следствие, не понимает тех негативных последствий, которые наступят в результате попустительского пренебрежительного отношения.

Стоило бы затронуть относительно новый способ общего предупреждения – экотуризм, который может проводиться в целях демонстрации процессов, происходящих как в целом в окружающей нас среде, так и в животном мире, в частности. Подобный метод давно используется в странах Африки. Данный способ может повысить экологическую культуру и решить отчасти экономические проблемы.

В рамках изучения мер специального предупреждения затронем вопросы: охотник и сколько может добыть; плата за получение охотничьего билета как обеспечение платности природопользования; повышение правосознания и правовой культуры посредством экзаменов и курсов; усиление мер ответственности за некоторые действия; проблема коррупции в экосфере.

Так, анализируя опыт зарубежных стран в части правового регулирования использования и охраны охотничьих ресурсов, подчеркивается их суровость в сравнении с российским законодательством. Т. А. Рындина выделяет как пример, что в США каждый охотник имеет право добыть за двухнедельный срок по лицензии лишь одного зверя [6, с. 101]. Также исследователи отмечают наличие не просто правила на добычу по лицензии одного зверя, а даже различных лицензий на различных животных, что является неплохим средством для борьбы с незаконной охотой. Помимо этого, есть опыт установления платы за лицензию в США.

В связи с этим мы в данном направлении предлагаем следующие необходимые меры, способствующие предупреждению совершения преступления по ст. 258 УК РФ: установление платы за приобретение охотничьего билета, а денежные средства будут в свою очередь, на наш взгляд, идти на работу по охране природных ресурсов и объектов охоты (что соответствует принципу, установленному в статье третьей Федерального закона от 10.01.2002 № 7 – ФЗ «Об охране окружающей среды»); введение платности природопользования и возмещение вреда окружающей среде); введение курсов и экзаменов на получение права охотиться, в целях правового просвещения и повышения правовой культуры в аспекте охоты (санкцию, которая не позволяет охотнику получить разрешение не ранее чем через год, следует усилить тем, что при повторном нарушении лишать возможности получать разрешение сроком также на один год, но одновременно с назначением штрафа).

Далее стоило бы обратить внимание непосредственно на тех, кто ведет борьбу с незаконной охотой и также отметить некоторые важные моменты, способствующие последующему предупреждению.

Стоило бы обратить внимание на существующую коррупцию со стороны органов власти, о которой мы упоминали ранее. Наши предложения будут касаться егерей, т.е. тех, кто контролирует соблюдение требований экологического законодательства в сфере правовой охраны животного мира и его объектов. Так, стоило бы повысить интерес к данной профессии среди молодежи (путем повышения зарплат, популяризации этой важной профессии, установление льгот, социальных гарантий и т. д.); повышение правовой культуры и правосознания; специальные курсы по изучению личности браконьера, противодействию различным провокациям и другим правовым рискам и т. д.)

Подходя к индивидуальному предупреждению, вспомним, что это работа с конкретным индивидуумом, для чего в дальнейшем мы воспользуемся конкретным примером из жизни, но из США.

Так, в американском штате Миссури 29 – летний Дэвид Берри и его близкие родственники три года систематически занимались браконьерством - отстреливали в основном по ночам оленей и косуль. Судья, рассматривающий данное дело, оказался отчасти психологом, выразилось это в том, что в качестве наказания Дэвид должен провести 1 год в местах лишения свободы и при этом каждый месяц смотреть мультфильм «Бэмби» [8]. Что же касается близких родственников Берри, то нам их судьба не известна.

В целом, так и представляется нам работа на уровне микросреды, т. е. обязательно работа с психологической составляющей человека, потому как подталкивает на совершение подобных преступлений не только экономические факторы, но и, как говорилось ранее, природно-агрессивные инстинкты человека, которые так или иначе могут преобладать в структуре личности браконьера.

Подводя итоги нашей статьи, стоит отметить, что предупреждение незаконной охоты является важной задачей государства для сохранения биоразнообразия и поддержания экологического баланса. Для этого необходимо проводить образовательные программы, направленные на повышение осведомленности населения о вреде незаконной охоты, в целом повышать уровень экологического просвещения, принимать меры по выявляемости, раскрытию и снижению латентности данных преступлений, мониторить законодательство, которое, как мы указали ранее, является более мягким по сравнению с тем же законодательством США, также стоит усиливать контроль со стороны правоохранительных органов (в т. ч. в части противодействия коррупции), общественных экологических организаций. Моральный прогресс в государстве возможно измерить отношением в этом государстве к животным.

Литература

1. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под редакцией С. А. Боголюбова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 318 с.
2. Гаджилов Г. М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2003. С. 312.

3. Доржиев Ц. З. Млекопитающие Бурятии: таксономический состав и территориальное размещение // Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia. 2021. № 4(19). С. 7–44.
4. Доржиев Ц. З., Елаев Э. Н., Бадмаева Е. Н., Базаров Л. Д. Эколого-таксономическая структура орнитологической фауны Бурятии // Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia. 2023. № 2(24). С. 5–45.
5. Кумышева М. К., Геляхова Л. А. Направления предупреждения незаконной охоты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 344–345.
6. Рындина Т. А. Правовое регулирование в области охотничьего хозяйства в зарубежных странах: международно-правовой аспект // Инновационная наука. 2020. № 11. С. 101.
7. Уварова И. А. Криминологическая характеристика незаконной охоты и особенности возбуждения уголовного дела // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII Международной научной конференции: в 4 частях/ под редакцией А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. Москва, 2016. С. 310.
8. Американского браконьера приговорили к просмотру мультфильма. URL: <https://rg.ru/2018/12/18/amerikanskogo-brakonera-prigovorili-k-prosmotru-mulfilma.html> (дата обращения: 13.05.2024).
9. Данные судебной статистики о состоянии судимости 2020–2022 годы. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.04.2024).
10. Об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Республике Бурятия. URL: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/16-06-05_202401.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
11. Статистические сведения о зарегистрированных преступлениях и выявленных лицах. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 27.04.2024).

PREVENTION OF ILLEGAL HUNTING

Tarassenko Danil Andreevich
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
geks4@mail.ru

Abstract. This article examines the problem of illegal hunting from a criminological point of view, and this is also the subject of the study. The author analyzes the criminological aspects of this phenomenon, including the causes of its occurrence, the characteristics of persons engaged in illegal hunting, in order to develop a prevention of such an act, in other words, the measures taken to combat this type of crime. In particular, the article focuses on the consideration of such a phenomenon within a specific region, in order to identify its characteristics of such crime, some areas of the preventive program. The region where the author currently resides was selected for the study. When considering and researching the issue, the author uses the empirical method (document analysis), the method of analysis and others. The objectives of the work are: analysis from a criminological point of view of such a phenomenon as illegal hunting; development of a prevention program that, according to the author, is applicable to this phenomenon; etc. The scope of application of the results, in our opinion, will be related to their practical significance. The conclusions are based on the results of our analysis and the developed preventive program.

Keywords: Illegal hunting, criminological analysis, features, preventive program, research in the region, empirical method.

УДК 343.3

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Шигин Павел Борисович

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

signinboris3@gmail.com

Аннотация. В данной научной статье будут рассмотрены детерминанты, которые способствуют совершению экологических преступлений. Преступления в сфере экологии важны для рассмотрения, поскольку преступления в данной отрасли напрямую влияют на жизнедеятельность граждан, а значит необходимо выявить основные причинные комплексы. Автор вводит собственную классификацию условий и причин совершения преступлений на основе имеющихся классификаций из авторитетных источников, а также с учетом региональных особенностей Республики Бурятия. Помимо этого рассмотрены возможные меры предупреждения экологической преступности.

Ключевые слова: детерминанты, экологическая преступность, причины и условия, классификация, экология, криминология.

Говоря в целом об экологических отношениях, все-таки стоит сказать о том, что в нашем государстве это достаточно регулируемая сфера, в некоторых субъектах Российской Федерации даже существуют собственные кодексы, регулирующие именно экологические отношения. Но ни в одном из них не указаны детерминанты экологических правонарушений и преступлений. Данная ситуация объяснена тем, что сами детерминанты находятся в очень динамическом развитии. Развитие проявляется в постоянном изменении ситуации как в целом в стране, так на локальном уровне, причины и условия могут увеличиваться или уменьшаться. Таким образом, необходимо признать, что детерминанты требуют постоянного изучения.

Уголовный кодекс регламентирует ответственность за экологические преступления (гл. 26 УК РФ), каждое из которых имеет свой причинный комплекс.

Например, по мнению М. А. Васильевой и Ю. Г. Овчинникова, выдвигаются версии о криминогенных обстоятельствах: типичные – то бишь обстоятельства, выделенные в теоретических данных, и конкретные – основанные на практическом опыте [2; с. 3].

По мнению уже И. В. Лавыгиной, основные детерминанты распределены по сферам жизнедеятельности общества: экономические, политические, что она подтверждает социологическим опросом [5; с. 11].

Комплекс рассматриваемых причин и условий разнится от автора к автору, что подтверждает отсутствие единой системы криминологической детерминации. Попытаемся привести свою классификацию, опираясь на имеющиеся данные и доктрины различных авторов, но вместе с тем, нужно указать, что авторский перечень, как и любой другой, очень условный.

Говоря о классификации, необходимо выделить, на наш взгляд, три вида детерминант экологической преступности: экономические, правовые и социологические.

Стоит начать с экономических. В целом в криминологии экономические детерминанты занимают очень большой пласт, в том числе и в исследовании экологических преступлений [3, с. 2]. Ранее произошедшее ухудшение качества жизни большинства граждан Российской Федерации достаточно сильно искажило экономическое сознание, в частности, во многом до сих пор господствует мнение, что честный труд не поощряется должным образом, нет возможности обеспечить семью. Такая деформация экономического сознания становится базисом ухудшения криминогенной ситуации в сфере охраны окружающей среды: это могут быть и социально вынужденные мотивы (необходимость нарубить дров для отопления, добыть рыбу или дикое животное), так и откровенно корыстные цели, незаконные действия в промышленном масштабе для обогащения.

Отдельно про безработицу как основной криминогенный фактор современной преступности. На данный момент Республика Бурятия занимает 74 место в рейтинге по уровню безработицы. Стоит заметить, что рабочих мест все меньше в сельских поселениях, а также в поселениях, ранее являвшимися городами. Необходимо снижать реальный уровень безработицы, поскольку данное явление является невероятно «благоприятным» условием для развития экопреступности, а в Бурятии, Иркутской области и Забайкальском крае в связи с обширностью лесов, богатством животного мира и природных ресурсов, а также близостью к озеру Байкал, ситуация безработицы может существенно повлиять на рост экологических преступлений, например, незаконной охоты, добычи омуля [6], загрязнения вод, незаконной рубки лесных насаждений и др.

Правовые детерминанты экологических преступлений, по нашему мнению, - это в первую очередь деформации правосознания как основного регулятора поведения человека в юридически значимых ситуациях. Чтобы наиболее наглядно понять, как данный дефект проявляется, то наилучшим примером будет то, что потенциальный преступник уже не видит законных путей решения всех его проблем, прежде всего экономических. Таким образом, у потенциального преступника деформацию можно представить следующим образом: жизненная ситуация сложилась как безысходная, а значит, закон не является регулятором поведения в обществе, а скорее препятствием на пути. Так, у лица формируется отрицательная оценка права, правовой нигилизм и даже негативизм, что в будущем вкупе с криминогенной ситуацией выразится уже в совершении преступления.

Также выделим здесь проблему коррупции. Дело в том, что отмечается высокий уровень искусственной латентности экологических преступлений (когда правоохранительные органы не реагируют должным образом на факты нарушений правил охраны природы, а, наоборот, скрывают определенный процент указанных правонарушений). Для Республики Бурятия глобальной проблемой в настоящее время является охрана леса от незаконных порубок.

Учитывая высокую доходность незаконного бизнеса в данной сфере, широкую распространенность и масштабность указанной деятельности на рассматриваемой территории, фактическое вытеснение законных лесопользователей и замены их криминальными, можно с уверенностью заявить о сложившейся «системе

содействия» со стороны должностных лиц указанным формам преступной деятельности (основанной, несомненно, на коррупционных схемах).

Социологический вид детерминантов экологической преступности представлен дефектами нравственного сознания. Нравственность – это совокупность норм поведения человека в обществе, его моральные качества. По своему содержанию нравственное сознание очень близко к правосознанию и соотносится как целое и часть. Право и мораль определяют правила поведения человека. Таким образом, можно сказать, что нарушение права – это нарушение и правил морали. Применительно к экологическим преступлениям представляется, что первоначально происходит искажение нравственного сознания, которое затем трансформируется в деформацию правосознания. Общее недовольство сложившейся в обществе ситуацией, соответственно нормами, регулирующими поведение в обществе в целом, приводит к деформации моральных качеств человека и конкретизируется в формировании дефектов правосознания.

Хотелось бы отдельно также выделить политический вид детерминантов экопреступности, когда сам законодатель провоцирует совершение преступлений. Вопрос государственной власти является центральным политическим вопросом. Область формирования, функционирования органов государственной власти, удержания государственной власти в определенных руках становится полем столкновения противоположных интересов, в том числе криминальных и правомерных. Не касаясь криминогенности самого законодательства, отметим некоторые аспекты правоприменительной деятельности, например, разрешение строительства китайских заводов на Байкальской природной территории, что нарушало Перечень запрещенной деятельности на БПТ. Это вызвало массовые недовольства и совершение правонарушений и преступлений со стороны компаний, начавших строительство промышленных предприятий.

Взяточничество должностных лиц, замещающих статус федерального государственного служащего или государственные гражданские должности субъекта Российской Федерации, является наиболее весомой проблемой в системе политической детерминации. Таким образом, деформации политического сознания порождают разнородные преступления (должностные, в сфере экономики и т. д.), в том числе экологические преступления.

Подводя итоги небольшого криминологического исследования, стоит указать, что данная классификация является условной, но может стать полезной для продолжения исследования экологической преступности и мер ее предупреждения. Учитывая природную ценность территории Центральной экологической зоны озера Байкал, границы которой почти совпадают с площадью объекта всемирного наследия «Озеро Байкал», и, принимая во внимание усугубление в настоящее время экологических, экономических и социальных проблем в пределах данной территории, необходимо активизировать эколого-образовательную и эколого-просветительскую работу с местным населением на данной территории, в том числе, с применением цифровых технологий [7].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 280.
2. Васильева М. А., Овчинников Ю. Г. Использование специальных знаний при осмотре места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Библиотека криминалиста. 2014. № 5(16). С. 367–371.
3. Козубенко М. А. Детерминанты экологических преступлений // Молодой исследователь Дона. 2020. № 2(23). С. 149–153.
4. Кузнецова Н. И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 97–100.
5. Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск, 2003. 20 с.
6. Приговор № 1-201/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1-201/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/nHdDp8PWKn6n.
7. Раднаева Э. Л., Семенов Т. Б. Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в контексте противодействия экологической преступности на Байкальской природной территории // Криминологические чтения: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова / научный редактор Э. Л. Раднаева; ответственный редактор Н. С. Маркова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 80.

CONDITIONS AND CAUSES OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Shigin Pavel Borisovich
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
shiginboris3@gmail.com

Abstract. This scientific article will examine the determinants that contribute to the commission of environmental crimes. Crimes in the field of ecology are important to consider, since crimes in this industry will directly affect the livelihoods of citizens, which means it is necessary to identify the main determinants. The author will introduce his own classification of the conditions and causes of crimes with an analysis of the classifications of more authoritative sources, with an eye to the regional peculiarities of the Republic of Buryatia. In addition, possible measures for the prevention and prevention of environmental crimes will be considered.

Keywords: determinants, environmental crimes, conditions, causes, classification, ecology, criminology.

ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

УДК 343.9.018.3

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРОБАЦИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОВТОРНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

© Дуванов Данил Владимирович

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

danilduvanov2000@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется необходимость создания ювенальной службы пробации в Российской Федерации, так как был принят соответствующий Федеральный закон. Автором анализируется статистика преступности среди несовершеннолетних за 2018–2023 гг. Были рассмотрены причины совершения преступлений несовершеннолетних на макросоциальном и микросоциальном уровне. Исследуются меры предупреждения преступлений общего, специального и индивидуального характера. Рассматриваются проблемы при создании ювенальной службы пробации к которым относятся: особенности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которые должны быть применены к несовершеннолетним; сложности в обеспечении большого количества квалифицированных кадров, способных работать с детьми; определения круга лиц, необходимого для эффективной помощи в ресоциализации несовершеннолетнего. Автор приходит к выводу о том, что на современном этапе развития службы пробации в Российской Федерации создание ювенальной службы пробации не требуется.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, меры противодействия преступности, причины совершения преступлений несовершеннолетними, ювенальная пробация, служба пробации, несовершеннолетний.

Согласно данным Распоряжения Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» в части XVI было указано, что создание и развитие системы пробации должно снизить количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе за счет сокращения рецидивов преступлений [7].

Рассматривая статистические данные ГИАЦ МВД (Главного информационного-аналитического центра Министерства внутренних дел) по краткой характеристике состояния преступности за 2018–2023 гг. можно проследить следующую тенденцию (см. табл.).

Профилактика рецидивной преступности и проблемы исполнения наказания

Год	Число выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление	Число выявленных лиц, ранее совершавших преступления\ Удельный вес в %		Ранее судимые за преступления из числа ранее совершавших преступления\ Удельный вес в %	
2018	40860	10035	24,6	3811	9,3
2019	37753	9357	24,7	3520	9,3
2020	33575	8643	25,7	3022	9
2021	29126	7213	24,8	2571	8,8
2022	26305	6380	24,3	2366	9
2023	22340	5156	23,1	1990	8,9

Несмотря на то, что количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление уменьшается с каждым годом, удельный вес (далее УВ) лиц, ранее совершавших преступления, изменяется незначительно за 6 лет удельный вес лиц, ранее совершавших преступления сократился на 1,5%. Примерно каждый четвертый несовершеннолетний повторно совершает преступление (среднее арифметическое 24,53) [6]. Количество ранее судимых лиц за преступления из числа ранее совершавших преступления также падает, при этом сохраняя свой удельный вес. Статистические данные говорят о том, что около 36,9% из числа ранее совершавших преступления становятся в дальнейшем судимыми. При анализе статистики следует также учитывать латентность преступности, которая может быть равна 1 : 3, 1 : 5 или 1 : 10 в зависимости от экспертной оценки, следовательно результаты могут сильно отличаться.

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» не закрепляет особых мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в отношении несовершеннолетних [10]. Нормы данного Федерального закона являются общими для осужденных.

Изучая статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации всего осуждено к видам наказания 10 721 лиц в возрасте 14-17 лет, реальное лишение свободы на определенный срок в 2023 году назначалось 2259 раз (УВ в общем числе осужденных 21,1%, 39,1% - условное осуждение к лишению свободы, 19,9% - обязательные работы). Наблюдается следующая динамика за 6 лет:

Год	Осуждено к видам наказания	Реальное лишение свободы на определенный срок	Удельный вес в %
2018	17612	3163	18
2019	15410	2755	17,9
2020	13334	2237	16,8
2021	13173	2413	18,3
2022	12303	2474	20,1
2023	10 721	2 259	21,1

Таким образом, можно увидеть, что, несмотря на общее снижение числа осужденных лиц, с каждым годом увеличивается процент назначения наказания в

виде реального лишения свободы лицам в возрасте от 14-17 лет. Также большую долю занимают условное осуждение к лишению свободы (2023 — 39,1%, 2022 — 42,8%, 2021 — 44%, 2020 — 43,4%, 2019 — 41,2%, 2018 — 41,1%), обязательные работы (2023 — 19,9%, 2022 — 19,8%, 2021 — 19,9%, 2020 — 21,9%, 2019 — 24%, 2018 — 23,9%) и штраф (2023 — 12,5%, 2022 — 11%, 2021 — 11,3%, 2020 — 11%, 2019 — 10,2%, 2018 — 10,3%) [8].

Согласно статистике Судебного департамента при ВС РФ, к основным преступлениям, совершаемым подростками, относят: кражу ст. 158 УК РФ (УВ за 2022 г. - 49,4%), наркотические средства или психотропные вещества ст.ст. 228–234.1 УК РФ (УВ за 2022 г. — 10,5%), угон ст. 166 УК РФ (УВ за 2022 г. — 9,9%) и грабеж ст. 161 УК РФ (УВ за 2022 г. — 9,7%) [9].

Рассматривая характеристику личности несовершеннолетнего, следует отметить, что большинство - это лица мужского пола (УВ за 2022 г. — 91,4%), которые имеют статус учащегося (УВ за 2022 г. — 64,9%) или неучащегося и не работающего (УВ за 2022 г. — 30,8%). Как показывает статистика, на совершение преступления не влияет в какой семье воспитывался несовершеннолетний, то есть в полной семье или с одним родителем, так как УВ таких осужденных за 2022 г. равен 47,5% и 44,7% соответственно. Несовершеннолетние, как правило, совершают преступления в группе (УВ за 2022 г. — 51,8%).

В рамках борьбы с рецидивной, повторной преступностью и необходимостью создания ювенальной службы пробации следует также учитывать общую статистику осужденных лиц, которые были судимы в несовершеннолетнем возрасте и имели неснятую или непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения.

Год	Всего осуждено	Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения	Были судимы в несовершеннолетнем возрасте из числа имевших неснятую или непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения	Удельный вес в % от числа имевших неснятую или непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения
2018	658 291	239 339	6 928	2,89
2019	598 207	230 061	6 074	2,64
2020	530 998	212 051	5 166	2,43
2021	565 523	220 858	4 782	2,16
2022	578 751	222 974	4 212	1,88
2023	555 743	216 521	3 834	1,77

Исследуя результаты данной статистики, можно прийти к выводу о том, что с каждым годом уменьшается количество лиц, которые были судимы в несовершеннолетнем возрасте из числа имевших неснятую или непогашенную судимости на момент судебного рассмотрения. Данная группа лиц является наиболее опасной,

так как в дальнейшем становятся закоренелыми рецидивистами, что осложняет их дальнейшую реинтеграцию в общество. Следовательно, создание ювенальной службы пробации поможет сократить количество таких лиц [8].

Изучая причины совершения преступлений несовершеннолетними, можно выделить две группы факторов: макросоциальные и микросоциальные.

В макросоциальный фактор входят следующие общественные явления:

1) Культурные и нравственные ценности, экономические и политические проблемы, мораль и т.д.

2) Отсутствие системы развлечений и досуга, спортивных секций, театров приводит к росту свободного времени, которое несовершеннолетние могут использовать на антисоциальное поведение.

3) Присутствие в молодежной среде антисоциального поведения, направленного на пропаганду наркотиков, насилия, жестокости и т.д.

К микросоциальным факторам относится окружение подростка:

1) Семья, так как в ней происходит становление личности. Основным условием является аморальный образ жизни родителей, наличие у них зависимостей.

2) Друзья и сверстники, под чье пагубное и криминальное влияние может попасть подросток.

Для эффективной борьбы с повторной преступностью среди несовершеннолетних необходимо наличие следующих мер предупреждения преступности:

1) Общего предупреждения. Данное направление должно организовываться федеральными и региональными органами, заниматься планированием социального и экономического развития, а также криминологическим прогнозированием.

2) Специального предупреждения, которые разрабатываются и планируются деятельностью органами внутренних дел. К ним относятся: учет лиц, для анализа причин повторной преступности; просвещение подростков в образовательных учреждениях и противодействие влиянию криминальной субкультуры.

3) Индивидуального предупреждения, реализуемые в том числе ФСИН России, к которым можно отнести социальную, психологическую и воспитательную работу над несовершеннолетними осужденными.

Исходя из статистических данных и различий в работе с несовершеннолетними, в дальнейшем может потребоваться создание службы ювенальной пробации, которая будет направлена на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц от 14 до 18 лет.

Комплексы мер пробации должны быть направлены в первую очередь на несовершеннолетних, попавших в воспитательные колонии, так как в них отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, которых в дальнейшем будет достаточно сложно ресоциализировать, так как они лишаются социально-полезного общения с родителями, одноклассниками и попадают под влияние тюремной субкультуры, где происходит их взаимное «заражение».

Согласно зарубежному опыту создания служб пробации, индивидуальные меры предупреждения должны быть основными в деятельности органов ювенальной пробации [1], так как имеют наибольший эффект в предотвращении повторных преступлений [4]. Потребуется включить в ювенальную пробацию: обязательность участия родителей, лиц, их замещающих, законных представителей,

опекунов, попечителей, уполномоченных государственных органов по защите детей и общественности; психолого-педагогический подход к проводимым с детьми мероприятиям, привлечение соответствующих специалистов; специализация органов пробации (должностных лиц) в работе с детьми [5]. В данном случае следует учитывать, какое влияние оказывают родители, лица их замещающие, законные представители, опекуны, попечители на несовершеннолетнего [3]. Так, например, общение с маргинальными и асоциальными родителями может не дать никакого эффекта при применении пробации и несовершеннолетний может вновь совершить преступление.

В России на сегодняшний день не существует ювенальной юстиции как таковой, так как возникает достаточно большое количество споров при ее реализации [2]. Тем не менее рассматривая вопрос осуществления мер пробации, их реализация была бы также возложена на уголовно-исполнительные инспекции и другие субъекты, которые указаны в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Следующими проблемами в реализации ювенальной службы пробации можно выделить: трудности финансирования; наличие острой необходимости в большом количестве квалифицированных специализированных кадров.

Таким образом, создание ювенальной службы пробации в долгосрочной перспективе может сократить количество несовершеннолетних лиц, повторно совершающих преступление и рецидивную преступность в целом, а также изменить статистику по удельному весу из числа выявленных лиц, ранее совершавших преступления из стагнирующей в положительную. Считаем, на данном этапе развития службы пробации необходимость в создании ювенальной службы отпадает, так как пробация является недавно созданной службой и на сегодняшний день достаточно сложно говорить о ее эффективности. Следует также учитывать тот факт, что нормы Федерального закона от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» являются общими для всех осужденных и часть статей данного ФЗ еще не вступила в силу на момент написания данной статьи.

Литература

1. National statistics. Youth justice statistics: 2022 to 2023. Youth justice annual statistics for 2022 to 2023 for England and Wales (Национальная статистика. Статистика правосудия по делам несовершеннолетних: с 2022 по 2023 год. Ежегодная статистика правосудия по делам несовершеннолетних за 2022–2023 годы для Англии и Уэльса). URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/youth-justice-statistics-2022-to-2023>.
2. Гдалевич И. А. Особенности института ювенальной юстиции в России // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-instituta-yuvenalnoy-yustitsii-v-rossii>.
3. Департамент пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Пробация в отношении детей. URL: <https://probation.minjust.gov.kg/ru/o-probაციi/probაციya-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh.html>.
4. Департамент пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Особенности функционирования службы пробации в США. URL: <https://probation.gov.kg/ru/o-probაციi/probაციya-v-mire/318.html>.
5. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 "О пробации". URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111517/edition/1103351/ru>.

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lhxi5on737358970029.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79>.
9. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lqnxtu364434520781.
10. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html?ysclid=lh7p1a5pmk291243348>.

JUVENILE PROBATION: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND MEASURES TO COUNTER REPEATED CRIMES

Duvanov Danil Vladimirovich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
danilduvanov2000@gmail.com

Abstract. This article examines the need to create a juvenile probation service in the Russian Federation, since the corresponding Federal law was adopted. The author analyzes juvenile crime statistics for 2018-2023. The reasons for committing crimes by minors at the macro-social and microsocial levels were examined. Measures to prevent crimes of a general, special and individual nature are studied. The problems in creating a juvenile probation service are considered, which include: features of resocialization, social adaptation and social rehabilitation, which should be applied to minors; difficulties in providing a large number of qualified personnel capable of working with children; determining the circle of people necessary for effective assistance in the resocialization of a minor. The author comes to the conclusion that at the current stage of development of the probation service in the Russian Federation, the creation of a juvenile probation service is not required.

Keywords: criminological characteristics, measures to combat crime, reasons for committing crimes by minors, juvenile probation, probation service, minor.

УДК 331.102.146

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

© Эрхитуева Татьяна Ильинична

кандидат юридических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

tanja_77@mail.ru

© Игумнова Мария Михайловна

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

igumnova2602@icloud.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы назначения принудительных работ как вида уголовного наказания в России.

В целях определения современного состояния, в том числе практики назначения, и перспектив дальнейшего развития данного вида наказания, проводится анализ действующего законодательства, разработанные и утвержденные концепции по совершенствованию пенитенциарной системы, а также материалы судебной практики, отражающие проблемные вопросы назначения принудительных работ осужденным за совершение преступлений.

По результатам исследования определено место и значимость принудительных работ в системе уголовно-правовых наказаний. Обозначены имеющиеся перспективы дальнейшего развития и совершенствования.

Ключевые слова: принудительные работы; наказание; уголовно-исправительная система; лишение свободы; основное наказание; альтернативное применение; лишение свободы; исправительные центры; поощрения; взыскания.

Принудительные работы как вид уголовного наказания были введены в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 07.12.2011 N 420-ФЗ.

Указанный федеральный закон дополнил общую систему наказаний, предусмотренную статьей 44 УК РФ принудительными работами (пункт з. 1 указанной статьи), а также ввел в действие отдельную статью Общей части УК РФ, которой были определены материальные признаки принудительных работ, а также правила назначения указанного наказания (статья 53.1 УК РФ).

Кроме того, одновременно с принятием указанной нормы также был принят Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 07.12.2011 N 420-ФЗ, которым Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ). В УИК РФ появилась глава «Исполнение наказания в

виде принудительных работ» (глава 8.1). Здесь содержатся нормы, регулирующие отдельные вопросы исполнения исследуемого вида наказания.

Несмотря на то, что была создана нормативно-правовая основа для применения наказания в виде принудительных работ, оно не назначалось по ряду причин: отсутствие материально-технической базы; отсутствие надлежащего уровня финансирования и другие.

Все указанные причины в той или иной мере повлияли на то, что назначение и реальное исполнение принудительных работ трижды откладывалось вплоть до 2017 года [2, с. 96].

Однако, несмотря на столь долгий запуск, невозможно оставить без внимания тот факт, что государство проявляет к принудительным работам повышенный интерес.

Указанный вывод как минимум подтверждается тем, что на сегодняшний день согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной 29 апреля 2021 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1138-р. Одним из вызовов уголовно-исполнительной системы является в том числе развитие сети исправительных центров, обеспечивающих реальное исполнение наказания в виде принудительных работ. Предусмотренные в Концепции вызовы направлены на дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной системы.

Согласно данным Судебного департамента Российской Федерации принудительные работы в 2021 году были назначены 1313 осужденным, что составило 0,23 % от общего числа назначенных судами наказаний, в 2022 году – 3566 осужденным, что составило 0,6 % от общего числа назначенных судами наказаний, в 2023 году число осужденных к принудительным работам составило 17333 осужденных, что составило 3,03 % от общего числа назначенных судами наказаний. Таким образом, наблюдается постепенный рост применения принудительных работ как наказания.

Министерство юстиции Российской Федерации выступило с инициативой подготовки законопроекта. Предлагается внести изменения в более чем 65 составов преступлений, где в качестве основного наказания будут предусмотрены принудительные работы.

Необходимо выделить некоторые особенности принудительных работ, которыми данный вид наказания отличается от иных, например, от обязательных работ, которые, согласно статье 53 УК РФ, осуществляются в свободное для осужденного время, а место работ определяется на основе взаимодействия нескольких органов, в том числе муниципальных.

Итак, на основе системного анализа положений статей 44, 45 и 53.1 УК РФ, посвященных принудительным работам, представляется возможным выделить следующие отличительные признаки данного вида наказания.

1. Принудительные работы назначаются в соответствии с законом в качестве основного вида наказания (часть 1 статьи 45 УК РФ). Поэтому виновному лицу нельзя одновременно применять лишение свободы и принудительные работы. Вместе с тем к принудительным работам может быть назначено дополнительное

наказание, если возможность его применения прямо предусмотрена соответствующей статьей Особенной части УК РФ например, наказание в виде запрета занимать определенные должности или занимается определенной деятельностью.

2. Принудительные работы являются альтернативой лишению свободы (часть 1 статьи 53.1 УК РФ). Помогают предотвратить переполненность исправительных колоний, тюрем, экономят миллионы налогоплательщиков и т. д.

3. Принудительные работы могут быть назначены за совершение преступления небольшой и средней тяжести. Если лицо совершило тяжкое преступление впервые, то суд может применить к нему наказание в виде принудительных работ. Таким образом, суд не может назначить принудительные работы за особо тяжкие преступления.

4. Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Они заключаются в принудительном привлечении к труду в исправительных центрах, определенных органами уголовно-исполнительной системы (часть 3 и 4 статьи 53.1 УК РФ). Например, в Республике Бурятия принудительные работы исполняются на базе: Федерального казенного учреждения "Колония-поселение № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия"; Федерального казенного учреждения "исправительная колония № 7 управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия"; Федерального казенного учреждения "исправительная колония № 8 управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия". При этом первый исправительный центр был открыт и начал свое функционирование только 08 ноября 2022 года.

5. Заработок, полученный в ходе исполнения наказания в виде принудительных работ, подлежит удержанию в размерах, определяемых судом в пределах от пяти до двадцати пяти процентов, указанное правило закреплено в части 5 статьи 53.1 УК РФ. Кроме того, положения о заработке также отражены в статье 60.10 УИК РФ, которой предусмотрено, что непосредственно в исправительном центре выплачивается заработок в количестве не менее двадцати пяти процентов от заработной платы. Также осужденный вправе заявить ходатайство об уменьшении размера взыскиваемой суммы в связи с тяжелым материальным положением.

В целях обеспечения реальной альтернативности принудительных работ, статьей 53.1 УК РФ суд наделяется широкими возможностями применения данного вида наказания в зависимости от установленных по результатам рассмотрения дела обстоятельств. Например, если суд, назначив осужденному наказание в виде лишения свободы, придет к выводу, что лицо может исправиться без реального лишения свободы, он может постановить заменить наказание в виде лишения свободы на принудительные работы (часть 2 статьи 53.1 УК РФ) [6, с. 13–14].

Примечательно, что судебная практика идет по пути усиления указанного правила, применяя к нему более расширительное толкование, поскольку формально указанные нормы рассматриваются в качестве права суда, а не его обязанности. Однако Верховный суд Российской Федерации толкует расширительно.

В пункте 22.2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" говорится, что суд назначая осужденному наказание в

виде лишения свободы обязан по результатам рассмотрения дела, разрешить вопрос о том, возможна ли его замена на наказания в виде принудительных работ в порядке, предусмотренном статьей 53.1 УК РФ. В том случае, если суд проигнорирует указанное требование, данное обстоятельство будет являться основанием для последующего изменения обвинительного приговора.

Суд должен обосновать применение наказания в виде лишения свободы путем использования конкретных данных, указывающих на то, что исправление осужденного возможно исключительно при применении наказания в виде принудительных работ.

Необходимо отметить, что принудительные работы не могут применяться абсолютно ко всем лицам, осужденным за совершение преступления лишь постольку, поскольку не все имеют достаточные возможности трудиться (осуществлять трудовую функцию), например, по состоянию здоровья.

Законодатель, в целях защиты определенных групп лиц, которым наказание не назначается. В такую категорию входят: несовершеннолетние; инвалиды I и II групп; беременные, а также женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет; достигшие возраста назначения страховой пенсии по старости (мужчин – 65 лет, женщин – 60 лет). Признанные в установленном законом порядке полностью неспособными к трудовой деятельности.

Представляется, что указанный подход законодателя является обоснованным, основан не только на общих принципах уголовного законодательства, но и на конституционных предписаниях.

При этом законодательством также разрешены вопросы на случай проявления возможных нарушений со стороны осужденного лица к принудительным работам. Например, в момент отправления к месту отбывания принудительных работ, а также при отбывании их в исправительном центре.

В момент отправления к месту отбывания принудительных работ осужденный может уклониться от их отбывания, путем уклонения от получения предписания либо неявки в установленный предписанием срок для отбывания принудительных работ. В этом случае начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене принудительных работ лишением свободы (часть 3 статьи 60.17 УИК РФ).

После прибытия на осужденного в исправительный центр для отбывания принудительных работ, на него распространяются нормы и правила этого учреждения. Осужденный обязан подчиняться правилам внутреннего распорядка и т.д. Все время отбывания наказания осужденный находится под надзором в целях недопущения им нарушений установленного порядка. Однако не всегда получается избежать нарушений. В этом случае к осужденному могут быть применены как меры реагирования со стороны администрации исправительного центра, так и меры по замене наказания на лишение свободы, которое производится судом [4, с. 149].

Так, представляется возможным выделить следующие случаи нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ:

1) Нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ. Например, в случае, если лицо нарушает трудовую дисциплину, к нему может быть применена мера взыскания в виде выговора (статья 60.14 УИК РФ) [1, с. 67–68];

2) Злостное нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ. Например, в случае, если лицо употребляет спиртные напитки, отказывается от выполнения работ, он может быть признан злостным нарушителем, что является основанием для вынесения и направления начальником исправительного центра постановления и всех полученных материалов в суд для разрешения вопроса о замене принудительных работ лишением свободы [3, с. 159].

Закрепление в законе разных правовых последствий при отбывании наказания в виде принудительных работ является обоснованным. Поскольку позволяет лицу при отбытии наказания предвидеть как негативные последствия за совершение нарушений, так и позитивные в виде поощрений, в случае добросовестного поведения и отношения к труду, что несомненно, будет влиять на его поведение в целом.

Однако осужденные, помимо получения заработка, также имеют право на поощрения со стороны администрации исправительного учреждения. К ним относятся: благодарность, досрочное снятие взыскания, а также предоставление возможности выезда в выходные и праздничные дни в пределах муниципального образования, на котором расположен исправительный центр.

На основе проведенного анализа законодательных норм и складывающейся судебной практики представляется возможным сделать вывод о том, что применение судами принудительных работ будет расти, поскольку исследуемое наказание имеет ряд бесспорных плюсов. Так осужденный обязан работать, в противном случае, наказание в виде принудительных работ может быть изменено на более карательное. Осужденный не теряет социальных связей и полезных навыков, кроме того, имеет возможность приобрести новые компетенции в сфере труда, что, может отразиться на его исправлении. Государство, так и истцы (если имеется решение о взыскании имущественного ущерба, причиненного преступлением), будут получать возмещение с заработка осужденного. Осужденный обладает правом на поощрения, а также может арендовать жилую площадь для проживания с семьей, получать заработок и т.д.

Таким образом, усиливающая роль принудительных работ может повлиять на развитие пенитенциарной системы в целом. Как минимум, такое развитие скажется на колониях – поселениях, число которых, полагаем будет снижаться с каждым годом, поскольку согласно Концепции развития, создание исправительных центров на сегодняшний день является приоритетной задачей уголовно-исполнительной системы [5, с. 45].

Представляет, что необходимо дальнейшее расширение практики применения наказания в виде принудительных работ. Назначать его в качестве альтернативы лишению свободы на определенный срок, что может способствовать уменьшению количества рецидивов преступлений. Практика применения принудительных работ должна увеличиваться, а также должно расти количество исправительных центров для отбывания указанного вида наказания.

Литература

1. Алиев В. М., Данелян Р. С., Данелян С. В., Ростокинский А. В. Назначение наказания. освобождение от наказания: учебник для студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантов, обучающихся по юридическим специальностям. Москва, 2024. 248 с.
2. Дулепов В. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания // Закон и право. 2018. № 10. С. 96–98.
3. Мусалева А. В. Назначение, исполнение и отбывание наказания в виде принудительных работ: постановка некоторых проблем // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников форума, приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий: в 9 томах. Рязань, 2021. С. 156–160.
4. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения принудительных работ // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2018. № 3(56). С. 148–152.
5. Селиверстов В. И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. № 1(65). С. 43–50.
6. Федотов И. С. Анализ практики применения судами Воронежской области наказания в виде принудительных работ (как основного, так и в порядке замены лишения свободы) за 2021, 2022 гг. и первое полугодие 2023 г. // Правовой альманах. 2023. № (29). С. 10–22.

ON SOME ISSUES OF SENTENCING IN THE FORM OF FORCED LABOR:
THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT.

Erkhitueva Tatyana Ilyinichna
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
tanja_77@mail.ru

Igumnova Maria Mikhailovna
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
igumnova2602@icloud.com

Abstract. The article examines the legal regulation of forced labor as a type of criminal punishment at the present stage.

To determine the current state, including the practice of prescribing, and the prospects for further development of this type of punishment, an analysis of current legislation, developed and approved concepts for improving the penitentiary system, as well as materials of judicial practice reflecting the problematic issues of assigning forced labor to convicts for crimes is carried out.

According to the results of the study, the place and importance of forced labor in the system of criminal law punishments are determined, the existing prospects for further development and improvement are outlined.

The obtained research results can be used for further scientific research in this area.

Keywords: forced labor; punishment; penal correction system; deprivation of liberty; basic punishment; alternative application; deprivation of liberty; correctional centers; incentives; penalties.

УДК 343.13

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

© **Бадеев Амгалан Ринчин-Баирович**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

badeevamgalan1996@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам одного из оснований прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям – судебному штрафу. Автор приводит статистические данные о количестве поступивших ходатайств для прекращения уголовного дела по данному основанию. Также выделяет некоторые проблемы уголовно-процессуального законодательства и приводит пути совершенствования.

Ключевые слова: нереабилитирующие основания, прекращение уголовного дела, судебный штраф, возмещение вреда.

Обращаясь к официальной статистике за 2023 год, следует отметить, что в судебные органы поступило 7 464 уголовных дел с ходатайством о применении такого нереабилитирующего основания, как судебный штраф. Отметим, что 6 482 освобожденных лиц, дела которых прекращены по нереабилитирующим основаниям) [5].

Данные следственной и судебной статистики подтверждают необходимость и состоятельность прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа.

Итак, институт судебного штрафа (25.1 УПК РФ) был введен по инициативе Верховного Суда Российской Федерации и направлен на гуманизацию уголовного законодательства и снижение уровня уголовной репрессии по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести [1].

Под ущербом понимается имущественный вред, который можно возместить каким-либо образом, например, оплата медицинских услуг или передача однородного предмета либо аналогичного.

Под заглаживанием вреда законодатель предусмотрел компенсацию в какой-либо форме, имущественную либо моральную. Также под данное условие подпадает добровольное возвращение утраченного имущества.

Необходимо отметить, что иногда в качестве заглаживания вреда могут быть признаны пожертвования в благотворительный фонд либо совершение иной общественной полезной деятельности, так, например, в постановлении Кировского районного суда Иркутской области № 1-91/2020 от 30 июля 2020 года указано, что в первой половине 2020 года, в вечернее время гражданин Б. воспользовался заведомо поддельным водительским удостоверением, серии 7735 номер 853842, которое было изготовлено на имя последнего.

Гражданин Б. использовал поддельное водительское удостоверение для того, чтобы подтвердить свое право на управление автомобилем «Тойота камри» с гос-

ударственным регистрационным номером «а 777 кк» при предъявлении поддельного документа инспектору ДПС. Так как гражданин Б. впервые совершил деяние, относящееся к категории небольшой тяжести, при этом не судим, вину в совершенном преступлении признает в полном объеме, в содеянном полностью раскался. Для того, чтобы загладить причиненный вред, оказал благотворительную помощь Иркутскому благотворительному фонду «Оберег» [4].

Исходя из вышеперечисленных обстоятельств, суд постановил: прекратить уголовное дело в отношении гражданина Б., на основании ст. 76.2 УК РФ освободить от уголовной ответственности и назначить меры уголовно правового характера в виде судебного штрафа. Законодатель в данных основаниях предусмотрел существенные условия, одно из которых это возмещение ущерба. При причинении вреда физическому лицу вопросы, которые касаются возмещения вреда, урегулированы. При причинении вреда государству или общественным интересам в рамках основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба вред заглаживается путем перечисления денежных средств в бюджет государства.

В практике существуют следующие проблемы применения: при судебном штрафе не урегулирован вопрос по поводу способа заглаживания вреда в случае причинения вреда государству, отсутствуют критерии восстановления интересов общества и государства, решение данного вопроса лежит на судьбе.

Еще одним важным вопросом является механизм возмещения ущерба в преступлениях с двумя объектами. На практике не прослеживается единообразия толкования положений о судебном штрафе, в частности, из-за того, что Постановление ПИ ВС РФ № 19 и Обзор не содержат в себе разъяснений по данному вопросу.

На наш взгляд, принимая во внимание тот факт, что при совершении подобного преступления вред наносится двумя объектам сразу, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа только в том случае, если он возместил ущерб или загладил вред в отношении обоих объектов.

Некоторые авторы считают, что такая позиция отвечает общим задачам и принципам уголовного права, свидетельствует о позитивном постпреступном поведении лица, а также в частных случаях сам факт уплаты судебного штрафа может свидетельствовать о возмещении ущерба [3].

На наш взгляд, данная точка зрения не учитывает те ситуации, когда личность и (или) собственность выступают не в качестве основного объекта посягательства, а в качестве дополнительного. Отсюда неясно, каким образом можно загладить вред при совершении преступления с двумя объектами, одним из которых являются, например, интересы государства.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что сложившаяся к настоящему времени судебная практика свидетельствует об отсутствии единого подхода судей и прокуроров к установлению оснований прекращения уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа.

Несмотря на то, что согласно анализу практики, в 60% случаях суды не устанавливают ограничений в применении ст. 76.2 УК РФ в преступлениях с формальным составом (без потерпевшего), апелляционные инстанции обращают внимание

на необходимость указания в решении суда на меры, которые были предприняты подсудимым для возмещения ущерба (заглаживания вреда).

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Ендольцева Ю. В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 4. С. 619–628.
3. Исаев И. Д. Негативные последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Молодой ученый. 2021. № 50. С. 72.
4. Постановление Кировского районного суда Иркутской области № 1-91/2020 от 30 июля 2020 года.
5. Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN CONNECTION
OF A COURT FINE

Badeev Amgalan Rinchin-Bairovich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
badeevamgalan1996@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the issues of one of the grounds for terminating a criminal case on non-rehabilitating grounds - a court fine. The author provides statistical data on the number of petitions received to terminate the criminal case on this basis. He also highlights some problems of criminal procedure legislation and provides ways to improve it.

Keywords: non-rehabilitating grounds, termination of a criminal case, judicial fine, compensation for harm.

УДК 343.8 (517.3)

**ПРИМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ
С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ МОНГОЛИИ**

© Эрхитуева Татьяна Ильинична

кандидат юридических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

Tanja_77@mail.ru

Аннотация. Правовая система Монголии перетерпела существенные изменения в связи с ратификацией ряда международных договоров, пактов. В 2017 году в Монголии стал действовать новый Уголовный кодекс. Из перечня видов уголовных наказаний был исключен арест, конфискация имущества и смертная казнь. В настоящее время в Монголии больше всего судами применяются наказания не связанные с лишением свободы, что отвечает международным обязательствам. В Уголовном кодексе Монголии появились такие виды наказаний, не связанные с лишением свободы: как общественно полезные работы; ограничение права на передвижение; лишение права. В статье рассматриваются некоторые виды наказания, не связанные с лишением свободы. Делается вывод, о том, что чаще всего монгольские суды назначают штраф, общественно полезные работы и ограничение права на передвижение.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, уголовное наказание, меры уголовно-правового характера, Уголовный кодекс Монголии, Уголовное законодательство Монголии, система видов наказания в Монголии, наказания не связанные с лишением свободы в Монголии, ограничение права на передвижение; общественно полезные работы в Монголии.

С древности в человеческом обществе совершались преступления, а нарушители подвергались наказаниям, таким как штраф, тюремное заключение, членовредительские наказания, смертная казнь. С развитием общественных отношений в государстве и обществе стали меняться цели наказания и его сущность. Основа наказания стала, рассматривается не только с карательной, но и исправительной сущности. Поэтому большое внимание общество начало обращать на наказания, не связанные с лишением свободы.

Как справедливо отмечает профессор Я. И. Гилинский, лишение свободы неэффективно, имеет много негативных побочных последствий. Человечество не придумало, пока ничего иного для защиты общества от тяжких преступлений, кроме тюрьмы [2, с. 23].

Полагаем, что наказание в виде лишения свободы защищает общество от тяжких и особо тяжких преступлений, вместе с тем, мало доказательств того, что тюрьмы могут реабилитировать преступников и сдерживать преступность. Некоторые заключенные рискуют быть еще больше втянутыми в преступность, что может повысить вероятность совершения ими новых преступлений после освобождения. Заключенные могут подвергнуться дальнейшему насилию со стороны других заключенных и даже персонала. После освобождения, заключенные обычно испытывают трудности с поиском работы и получением легального дохода. У них могут быть утрачены связи с семьей, отсутствовать место проживания.

Некоторые исследователи полагают, что тюрьма не может перевоспитать осужденных к лишению свободы, так как социальная изоляция вызывает дискомфорт и людям после отбытия наказания трудно вернуться к занятию общественной деятельностью. В итоге в большинстве стран фиксируются высокие показатели уровня рецидива.

Несмотря на усилия по реформированию пенитенциарной системы, лишение свободы сопряжено с риском тюремного заключения. Поэтому нужен дальнейший поиск альтернативных форм наказания.

В Монголии за последние 10 лет около 7000–8000 человек в год отбывали наказание в виде лишения свободы. Более 40% освобожденных из мест лишения свободы совершали повторные преступления и подвергались наказанию, что свидетельствует о недостижении целей наказания в области воспитания и социализации. Правовая система Монголии претерпевает существенные изменения, связанные с ратификацией ряда международных договоров, конвенций, пактов. На законодательном уровне потребовалось принятие ряда нормативно-правовых актов, которые соответствовали бы содержанию норм международного права.

Первого июля 2017 года в Монголии стал действовать новый Уголовный кодекс. Положения Уголовного кодекса были приняты согласно международными принципам и нормам. Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, членом которого является Монголия, за одно преступление должно быть только одно наказание, не должна применяться смертная казнь. Не должны применяться сроки давности к преступлениям против безопасности и мира человечества, и преступления универсальной юрисдикции. Кроме, того не применяется помилование за преступления, связанные с терроризмом, поскольку они представляют угрозу миру.

По сравнению с ранее действующим Уголовным кодексом в новом кодексе были исключены из перечня видов уголовных наказаний - арест, конфискация имущества и смертная казнь. Конфискация имущества стала иной мерой уголовно-правового характера. Исключению смертной казни предшествовал ряд социально-экономических, политических событий, произошедших в этом суверенном государстве [4, с. 174].

В итоге появились новые наказания, не связанные с лишением свободы, такие как: общественно полезные работы; ограничение права на передвижение; лишение права. Согласно статье 5.2 наказание в виде лишения права на свободное передвижение применяется в качестве основного вида наказания на срок от одного месяца до пяти лет. Включает запрет на совершение определенных действий. Например, на уход из места жительства или посещение им определенных мест; запрет на общение с определенным человеком или с другими людьми в случае, если имеется опасность другим лицам. Кроме того, на лицо возлагаются обязанности, такие как передвижение строго по установленным судом направлениям и изменение места жительства с согласия правомочного органа. Кодексом предусмотрена в случае уклонения от исполнения наказания его замена на лишение свободы.

Ограничение права на передвижение предусмотрено в качестве основного вида наказания в ряде статей Уголовного кодекса Монголии. Вместе с тем применение этого наказания откладывалось сначала до 1 января 2019, а потом до 1 января 2021 [1, с. 33]. Продление сроков для введения наказания в виде ограничения

права было обусловлено отсутствием необходимого программного и аппаратного обеспечения. Планировалось создать центр электронного мониторинга и закупить электронные браслеты в Южной Корее, где эти устройства широко используются.

Другой вид наказания, который появился в Уголовном кодексе Монголии – общественно полезные работы. Наказание в виде общественно полезных работ включает выполнение лицом, совершившим преступление работ, в интересах общества и без оплаты. Срок работ назначается от двухсот сорока до семьсот двадцати часов. Как и лишение права на свободное передвижение в случае уклонения осужденного от отбывания общественно полезных работ они заменяются лишением свободы [5, с. 361]. Уголовным законом предусмотрена категория лиц, которым не назначаются общественно полезные работы – это лица, полностью утратившими трудоспособность, беременные женщины, женщины, достигшие пятидесятипятилетнего возраста, а также мужчины, достигшие шестидесятилетнего возраста (статья 5.4).

Следующим наказанием, является штраф, который является наиболее мягким видом наказания, согласно статье 5.2. В связи с тем, что Уголовное законодательство Монголии признает субъектом преступления не только физическое, но и юридическое лицо. Штраф как наказание может быть назначен физическим и юридическим лицам. Применяемый к физическим лицам штраф устанавливается в штрафных единицах (от ста до сорока тысяч единиц). При этом, одна штрафная единица равна тысяче тугриков (ст. 5.3 УК Монголии), а юридическим лицам – назначается от десяти тысяч до четырехсот тысяч единиц (ст. 9.3 УК Монголии) [3, с. 335].

Следует отметить, что в последние годы в Монголии наблюдается рост преступности. Так согласно краткому отчету Монгольских судов за 2022 год за 2022 год количество уголовных дел увеличилось на 17,7 %, а число осужденных увеличилось на 27,8 %. Суд признал виновными в совершении преступлений 16 353 человек и 10 юридических лиц. Было осуждено 14394 человек и 10 юридических лиц. При этом 1583 человека были приговорены к условному осуждению без назначения наказания в виде лишения свободы.

Из общего числа дел, рассмотренных судами первой инстанции, возросло количество число осужденных за умышленное причинение легкого вреда здоровью, кражу, мошенничество, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Сократилось количество отдельных видов преступлений. К ним относятся преступления, связанные с похищением человека, преступления, связанные с бытовым насилием, торговля людьми.

В 2022 год судами в Монголии был назначен штраф — 8165 осужденным лицам, общественно полезные работы — 1552 осужденным, ограничение права на свободу передвижения — 1761 осужденным, лишение свободы — 2919 осужденным [6].

Следует отметить, что в регионах чаще всего совершаются такие преступления, как кража скота. Кража скота без квалифицирующих признаков согласно части 1 ст. 17.12 Уголовного кодекса Монголии, наказывается ограничением права на передвижение на срок от шести месяцев до пяти лет либо лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Монгольские суды чаще всего назначают наказания, не связанные с лишением свободы, такие, как штраф, общественно полезные работы и ограничение

права на передвижение. В целом такое положение соответствует международным нормам права, которые были признаны и действуют в Монголии.

Литература

1. Батболд Г., Санжаасурэн З. О. Проблемы исполнения наказания в виде лишения права на передвижение в Монголии // Международный пенитенциарный журнал. 2021. Т. 3(1–3), № 1. С. 31–34.
2. Гишинский Я. И. Человеческое, слишком человеческое. Санкт-Петербург, 2020. 204 с.
3. Сыренова Е. С. Назначения наказания несовершеннолетним по уголовному законодательству России и Монголии // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова. Улан-Удэ, 2021. 346 с.
4. Хармаев Ю. В. Зарубежный опыт реформирования института уголовных наказаний (Казахстан, Монголия) // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства: материалы IV международной научно-практической конференции, Улан-Батор, 2018. С. 167–176.
5. Эрхитуева Т. И. Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 3. С. 357–362.
6. Обзор Монгольских судов за 2022 год. URL: https://www.supremecourt-mn.translate.google.com/mn/home?page=pages&id=83&pg=2279&pr=14&tp=list&h=0&_x_tr_sl=mn&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 29.09.2024).

THE APPLICATION OF CERTAIN NON-CUSTODIAL PENALTIES
UNDER THE CRIMINAL CODE OF MONGOLIA

Erkhitueva Tatyana Ilyinichna
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
Tanja_77@mail.ru

Abstract. Mongolia's legal system has undergone significant changes due to the ratification of a number of international treaties and covenants. In 2017, a new Criminal Code came into force in Mongolia. Arrest, confiscation of property and the death penalty were excluded from the list of types of criminal penalties. Currently, in Mongolia, non-custodial punishments are most often applied by courts, which meets international obligations. In the Criminal Code of Mongolia, there are such types of punishments that are not related to imprisonment: as a socially useful work; restriction of the right to travel; deprivation of the right. The article discusses some types of punishment not related to imprisonment. It is concluded that most often Mongolian courts impose fines, socially useful works and restrictions on the right to movement.

Keywords: criminal law, crime, criminal punishment, measures of a criminal legal nature, the Criminal Code of Mongolia, the Criminal Legislation of Mongolia, the system of types of punishment in Mongolia, penalties not related to imprisonment in Mongolia, restriction of the right to movement; socially useful work in Mongolia.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.955

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

© Хальбаев Аюр Алексеевич

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

ayurkhalbaev@gmail.com

© Латыпова Кристина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

krista.100@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу моральных и этических аспектов в контексте допроса подозреваемого следователем. В исследовании рассматриваются основные этические дилеммы и моральные вызовы, с которыми сталкиваются следователи при взаимодействии с подозреваемыми. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения прав человека в контексте проведения допросов подозреваемых, а также поддержания баланса между необходимостью установить объективную истину по уголовному делу следователем и сохранением человеческого достоинства подозреваемого. Статья обращает внимание на необходимость уважения прав человека, руководства совестью, объективностью, справедливостью, законом следователем в процессе допроса подозреваемого.

Стоит отметить, что этичное поведение следователей не только укрепляет доверие общества к правоохранительным органам, но и способствует достижению вынесения справедливых решений.

Ключевые слова: этика, мораль, допрос, подозреваемый, соблюдение прав, справедливость, объективность, психологический контакт, нравственность, совесть.

Допрос подозреваемых – это процессуальное действие, проводимое следователями, целью которого является получение информации от подозреваемого, возможно владеющего сведениями, которые имеют значение для расследования уголовного дела. Основной задачей этого следственного действия является сбор информации. Показания, которые даны в ходе допроса подозреваемого могут лечь в основу доказательственной базы уголовного дела. В неоднозначных и сложных ситуациях результаты допроса могут стать предтечей для проведения очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте. Допрос – наиболее распространенный метод получения необходимой информации в ходе расследования. В соответствии с ч. 2 ст. 46, ст. 173, ч. 1 ст. 223 УПК РФ он должен

быть проведен обязательно, не зависимо от того, посчитает ли следователь его целесообразным, и желания соответствующих субъектов [5, с. 113].

Вместе с тем допрос - это психологически сложное следственное действие, «психологическая борьба» двух лиц [4, с. 56]. Он дает следователю возможность лично оценить поведение, социальный статус, мотивы, и психологическое состояние подозреваемого, что может быть важно для понимания его роли в совершенном преступлении.

Л. Ю. Аксенова отмечает, что допрос является самым распространенным следственным действием. Исходя из анализа практики, она пришла к выводу о том, что допросы занимают почти треть рабочего времени следователя [1, с. 111].

Морально-этический аспект допроса подозреваемого занимает важное место в правоохранительной деятельности. В центре данного вопроса лежит обеспечение справедливости, уважения к правам человека и достоинству подозреваемого.

Морально-этические основы заложены в гл. 2 УПК РФ, где перечисляются принципы уголовного судопроизводства. Так, например, в ст. 9 УПК РФ любому участнику уголовного судопроизводства гарантируются законом защита чести, достоинства, жизни и здоровья. В ч. 2 ст. 9 УПК РФ отмечено, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

В соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. «Презумпция невиновности» отражается в ст. 49 Конституции РФ. В соответствии с этим принципом следователю нельзя оказывать психологическое воздействие на подозреваемого таким образом, чтобы он после этого решился на самооговор, и вменить чувство вины за преступление, которое он возможно не совершал.

Нравственные принципы находят свое отражение в ч. 4 ст. 164 УПК РФ: «При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц». Они так же закреплены в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ.

При разъяснении прав подозреваемому в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователем, может возникнуть ситуация, когда прочитанные следователем права могут быть не понятны подозреваемому. Следователь, воспринимая данную часть допроса, как чистую формальность, может монотонно и быстро зачитывать права подозреваемому. Человеку, не ориентирующимся в нормах уголовного права, уголовно-процессуального права, при таких условиях будет трудно в реализации своих прав. Следователю необходимо учитывать данный момент.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ усилия следователя также необходимы быть направлены на то, чтобы создать благоприятные условия, которые бы позволили участвующим при допросе лицам реализовать свои права.

Ч. 2 ст. 19 Конституции РФ запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой, половой или религиозной принадлежности. Поэтому следователь при осуществлении деятельности по раскрытию преступлений должен, как минимум, не относиться предвзято по отношению к лицам различной принадлежности, указанным в Конституции РФ. Следователь должен руководствоваться здравым смыслом, проявлять сдержанность, мыслить логически и избегать стереотипного мышления в отношении того

или иного признака человека, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ он должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации прописано, что органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица обязаны предоставлять каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, которые прямо касаются его прав и свобод, если иное не установлено законом. То есть следователю необходимо убедиться в том, что подозреваемый имеет возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и в этот момент он в состоянии воспринять читаемый им текст.

Подозреваемому гарантируется право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга, близких родственников в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Подозреваемому должно быть оглашено это право.

В соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователю запрещается задавать наводящие вопросы. В остальном он свободен при выборе тактики допроса, что дает карт-бланш на применение различных приемов, методов, средств для предотвращения, выявления ложных показаний. Между тем следователь при выборе и применении тактических приемов должен соответствовать критериям их допустимости.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, напрашивается вывод о том, что следователь обязан находить баланс между его профессиональными обязанностями и правами подозреваемого.

Соколов А. Б. отмечает, что критериями допустимости тактических приемов являются: законность, этичность, научная обоснованность, рациональность, эффективность и направленность на получение достоверного знания [6, с. 115].

В комментарии к ст. 189 УПК РФ, председатель ВС РФ В. М. Лебедев указывает, что следователю нужно использовать тактические приемы, соответствующие закону и морали [3, с. 256].

С. Б. Россинский указывает на возможность проявления негативных последствий использования различных следственных хитростей, психологических уловок и аналогичных тактических приемов. Они могут проявляться в риске злоупотребления должностными полномочиями и неправильном применении криминалистических рекомендаций неопытными сотрудниками. Действительно, помимо повышения эффективности допроса при применении различных вербальных хитростей имеется вероятность того, что такие хитрости могут не соответствовать нормам морали, этики, нравственности, права.

Термин «Этичность» включает в себя такие аспекты, как вежливость, деликатность, чувство такта, проявление уважения и самообладание. По мнению А. Р. Хаметовой только часть из перечисленных качеств полезны для ведения эффективного допроса. В контексте допроса она считает более целесообразным включать в этический аспект уважение чести и достоинства граждан, а также соблюдение конституционных норм [8, с. 191].

Мораль является системой ценностей, норм и правил, определяющими, что считается допустимым и правильным в обществе. Проанализировав юридическую

литературу, О. А. Горбунова приходит к выводу, что мораль является совокупностью представлений и негласных правил о правильном, должном и нравственном поведении. Согласно ее мнению, критерии такого поведения включают такие категории, как добро, честь, совесть, порядочность и благородство [2, с. 2]. В целом, стоит отметить, что мораль и этичность смежные понятия.

Как справедливо отмечает А. В. Хмелева, на следователя возлагается обязанность обеспечить соблюдение нравственных принципов с обеих сторон в уголовном процессе, так как он обладает значительными правами, широкими властными полномочиями и обязанностью выявления различных обстоятельств дела, как уличающих, так и оправдывающих подозреваемого, обвиняемого [9, с. 74].

В течение долгих лет работы следователь может подвергнуться, как отмечается в научном сообществе, профессиональной деформации. В этой связи следователям важно учитывать при верификации лжи на допросе, что паттерны поведения, которые можно воспринять как ложь, не являются стопроцентными индикаторами. Все случаи индивидуальны. Причины следования таким линиям поведения, при которых может возникнуть подозрение в неискренности дачи показаний, могут быть разными. Например: личностные качества и характеристики человека, культурные особенности и т. д. В этой связи следователям стоит подходить к каждому случаю верификации лжи индивидуально и постараться наладить психологический контакт с подозреваемым.

Личностные качества следователя занимают значительную часть морально-этического аспекта допроса подозреваемого. Установление истины по уголовному делу может затрудниться по следующим причинам: следователь допускает грубость в отношении допрашиваемого, показывает чрезмерную заинтересованность в признании вины, безразличен к дальнейшей судьбе подозреваемого, проявляет повышенный интерес к прошлым судимостям и т. д. Такое положение дел может отрицательно сказаться на эффективности ведения допроса подозреваемого.

В заключение отметим, что морально-этические аспекты допроса следователем при различных ситуациях играют важную роль при выборе тактики допроса. Моральные и этические нормы допроса обусловлены не только законодательством, но и общечеловеческими ценностями, которыми следователь должен руководствоваться и вне рабочего времени в течение всей жизни. Соблюдение этических норм и прав человека в процессе допроса является не только требованием со стороны государства, но и моральным долгом следственных органов. Такой подход способствует укреплению доверия общества к правоохранительным органам и помогает обеспечить справедливое решение по каждому конкретному делу.

Литература

1. Аксенова Л. Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1(76). С. 111–117.
2. Горбунова О. А. Право и мораль // Вестник магистратуры. 2018. № 5. С. 80.
3. Лебедев В. М. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / ответственные редакторы: В. М. Лебедев, В. П. Божьев. 6-е изд. Москва, 2010.
4. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе. Минск, 1968. С. 56.
5. Россинский С. Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 113–119.

6. Соколов А. Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 4. С. 112–119.
7. Тороп С. С., Яворский М. А. О соотношении категорий «ложь» и «следственная хитрость» при расследовании преступлений // Право и практика. 2022. № 4. С. 129–134.
8. Хаметова А. Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 190–194.
9. Хмелева А. В. Морально-нравственные аспекты работы следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 72–78.

MORAL AND ETHICAL ASPECTS
OF INTERROGATION THE SUSPECT

Khalbaev Ayur Alekseevich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
ayurkhalbaev@gmail.com

Latypova Kristina Sergeevna
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
krista.100@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of moral and ethical aspects in the context of interrogation of a suspect by an investigator. The study examines the main ethical dilemmas and moral challenges that investigators face when interacting with suspects. Special attention is paid to the issues of respect for human rights in the context of interrogations of suspects, as well as maintaining a balance between the need to establish the objective truth in a criminal case by an investigator and the preservation of the suspect's human dignity. The article draws attention to the need for respect for human rights, the guidance of conscience, objectivity, justice, and the law by the investigator during the interrogation of a suspect.

It is worth noting that the ethical behavior of investigators not only strengthens public confidence in law enforcement agencies, but also contributes to achieving fair decisions.

Keywords: ethics, morality, interrogation, suspect, respect for rights, justice, objectivity, psychological contact, morality, conscience.

УДК 343.985.22

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

© Хальбаев Аюр Алексеевич

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

ayurkhalbaev@gmail.com

© Латыпова Кристина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

krista.100@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам тактики допроса в контексте применения допустимых мер психологического воздействия с целью противодействия ложной информации подозреваемого. Автор отмечает, что структурирование тактики допроса обвиняемых производится относительно вариантов их моделей поведения: при первом варианте модели поведения могут быть либо связанными с отказом от дачи показаний, ложными показаниями, либо с активным содействием в даче показаний, при втором варианте модели поведения связаны с тем, в конфликтной или бесконфликтной ситуации происходит допрос.

Ключевые слова: тактика допроса, дача ложных показаний, юридическая психология, допустимость.

Допрос является одним из самых важных судебных и следственных действий, обеспечивающих получение необходимой для разрешения уголовного дела информации. Это обуславливает необходимость разработки определенной системы и тактики проведения допроса в целях получения правдивых показаний.

В контексте целей и задач допроса, как следственного действия, направленного на сбор доказательств, важным представляется вопрос о средствах, способах и приемах, используемых при его проведении.

На предварительном этапе допроса первостепенно важным является установление психологического контакта с подозреваемым. Как указывает М. И. Еникеев: «...Этому может способствовать беседа на отвлеченную тему, создающая предпосылки для налаживания взаимопонимания и установления психологического контакта» [4, с. 237].

С учетом этого, возникает резонный вопрос о том, как такой контакт установить.

В данном контексте можно назвать следующие методы:

1) демонстрация допрашиваемому лицу со стороны следователя (дознателя) заинтересованности в разрешении вопроса, нахождение так называемых точек «соприкосновения»;

2) дистанционное сближение, что предполагает, с одной стороны, ведение диалога в ходе допроса на небольшом расстоянии, с другой, проявление дружелюбности и приветливости, что особенно важно при допросе несовершеннолетних лиц;

3) обращение к положительным качествам допрашиваемого лица; - демонстрация авторитета следователя (дознателя). Хотя и вышеназванные методы требовали создания скорее дружеской обстановки в ходе допроса, тем не менее, не нужно вводить это в абсолют. Следователь (дознатель) должен сохранять в глазах допрашиваемого лица статус представителя власти.

Впрочем, возможно выделить довольно значительное число методов, мы же обозначили основные. Тем не менее, необходимо понимать, что выбор конкретного метода или системы методов, во много зависит от личностных особенностей конкретного допрашиваемого лица, поэтому для осуществления наиболее эффективного выбора, важен предыдущий этап, в ходе которого выясняется личностный и психологический портрет допрашиваемого лица.

При установлении психологического контакта, также необходимо учитывать два возможных крайних психологических состояния подозреваемого:

- возбужденное эмоционально-отрицательное состояние (гнев, возмущение);
- депрессивно-подавленное (уныние, тоска).

Как представляется, в первом случае необходимо предпринять действия по снижению возбужденного эмоционального уровня, прежде всего, успокоив допрашиваемого, а во втором попытаться обеспечить положительный настрой, объяснить допрашиваемому положения УК РФ о том, что сотрудничество со следствием и дача правдивых показаний может быть рассмотрено и учтено судом, как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.

Первый вариант предполагает две модели поведения: подозреваемый отрицает какую-бы то ни было свою причастность к совершенному преступлению; подозреваемый или обвиняемый не отрицает своей причастности к совершенному преступлению.

При даче ложных показаний к совершению преступления, связанному с отказом от дачи показаний, рационально выстраивать тактику допроса с учетом следующих приемов:

- допрос по анкетным данным, то есть сведения о месте жительства, семейном положении, наличии места работы или учебы, в целях разговорить подозреваемого или обвиняемого;
- пояснение и обоснование противоправности и последствий, совершенных действий, в целях вызвать негативную оценку собственных действий;
- обращение внимания на положительные качества и черты личности обвиняемого;
- побуждение обвиняемого на возражения, с целью разговорить его.

Полное отрицание причастности к совершению преступления, как правило, обосновывается наличием алиби, что требует применение мер проверки таких заявлений уже в ходе допроса.

Приемами, которые рационально использовать при выдвижении подозреваемым алиби, являются:

- предоставление доказательств, очевидно опровергающих доводы подозреваемого или обвиняемого;

- внушение подозреваемому или обвиняемому мнения о существенной осведомленности следователя о жизни допрашиваемого. К примеру, указать ему, где и с кем он был в определенную дату и время.

При отсутствии возможностей применить названные приемы, изобличить алиби в рамках допроса практически невозможно, что требует совершения дополнительных следственных действий и получения дополнительных доказательств.

В случае, если обвиняемый не отрицает причастность к совершению преступления, но оправдывает свои действия их правомерным характером, наиболее рациональным представляется не отрицать факт правомерности действий подозреваемого или обвиняемого, а продолжать выяснять необходимые факты, поскольку квалификация и оценка подозреваемым своего поведения хотя и имеет значение, но при том значение второстепенное.

Иная модель тактики допроса может складываться в случае, если правомерность совершенных действий обосновывается обстоятельствами, исключаящими преступность деяния. В данном случае на выяснение таких обстоятельств должно быть обращено отдельное внимание следователя.

Следующей моделью поведения, в рамках первого варианта, представляется ситуация, при которой обвиняемый не отрицает свою причастность к участию и совершению преступления. В рамках такой модели поведения, следователь должен использовать приемы, позволяющие исключить самооговор подозреваемого или обвиняемого.

В.Г. Бабаян предлагает использовать следующие методы при проведении допроса лица, признающего свою вину [5, с. 137]:

- максимально детализировать показания допрошенного;

- подробно разъяснить допрашиваемому лицу обстоятельства, которые установлены следствием;

- использовать эффект внезапности (предоставление доказательств, опровергающих причастность допрашиваемого к совершению преступления);

О. Я. Баявым для целей проверки признательных показаний предлагается проведение тактической операции, включающей следующие действия:

- представление на ознакомление допрашиваемого лица с протоколом допроса с той целью, чтобы оно повторно прочитало сказанное им. Исходя из этого, протокол допроса следует вести максимально дословно и на языке допрашиваемого лица;

- посетить вместе с допрашиваемым, признавшим вину, место совершения преступления. В тех случаях, когда лицо начинает теряться относительно конкретно задаваемых ему вопросов на месте совершения преступления, с высокой долей вероятности имеет место самооговор. Подобное действие возможно совершить и с предметами и орудиями совершения преступления;

- проведения следственных экспериментов, что выходит, как правило, за рамки допроса.

Во многом, как нам кажется, исключение самоговора возможно лишь путем проведения комплекса следственных действий и получения дополнительных доказательств, не ограничиваясь допросом.

Второй вариант предполагает следующие модели поведения подозреваемого или обвиняемого при проведении допроса: конфликтная ситуация и бесконфликтная ситуация.

В рамках проведения допроса в конфликтной ситуации первоначально необходимо выяснить мотивы поведения лица. Предпочтительнее, выявить риск конфликта или его предпосылки на подготовительной стадии допроса.

Думается, это возможно в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, на основе данных о поведении этого лица в ходе ранее проводившихся допросов. В иных случаях, выяснение мотивов, как представляется, возможно уже непосредственно в ходе проведения допроса.

В случае, если допрос проходит в конфликтной ситуации, перед следователем стоит задача снизить состояние напряженности и предпринять попытки убедить допрашиваемого сменить позицию, что возможно следующими методами:

- убеждение, путем предоставления изобличающих доказательств. Цель данного приема заключается в том, чтобы показать подозреваемому или обвиняемому, что его уклонение от дачи показаний, а равно с той же целью намеренное вступление в конфликт со следователем не изменит ход дела;
- ссылка на поведение других подозреваемых, если их несколько – данный прием предполагает показать допрашиваемому, что иные подозреваемые или обвиняемые уже дали правдивые показания, что может повлиять на его поведение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом изменений, внесенных ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. 3237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.
4. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник. 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 446 с.
5. Хомякова А. В., Бабаян В. Г. Психологические приемы ведения допроса: пределы психологического воздействия // Вопросы современной юриспруденции. 2019. №12(51). С. 141–149.

TOPICAL ISSUES OF TACTICAL TECHNIQUES FOR COUNTERING FALSE INFORMATION

Khalbaev Ayur Alekseevich
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
ayurkhalbaev@gmail.com

Latypova Kristina Sergeevna
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
krista.100@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of interrogation tactics in the context of the application of permissible measures of psychological influence in order to counteract false information of the suspect. The author notes that the structuring of the tactics of interrogation of the accused is carried out relative to the variants of their behaviors: in the first variant, behaviors can be either related to refusal to testify, false testimony, or active assistance in testifying, in the second variant, behaviors are related to whether the interrogation takes place in a conflict or conflict-free situation.

Keywords: interrogation tactics, giving false testimony, legal psychology, admissibility.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 343.9.02

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

© **Вашагин Вадим Алексеевич**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ

Vadimka02042003@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает институт медиации в Российской Федерации и Казахстане, выявляет отличительные черты и особенности правовых систем, которые отражены в законодательстве. Проводится правовой, а также сравнительный анализ систем, определяются основные сходства и различия института медиации, а также сравнивается процедура проведения процесса медиации. Автор выявляет характерные проблемы и приводит возможные пути их решения.

Ключевые слова: медиация, суд, закон, процесс, Казахстан, Россия, сравнительно-правовой анализ.

В современном мире количество совершаемых правонарушений, согласно статистическим данным уменьшается. Если в 2014 году в Российской Федерации количество уголовных дел, которые поступали в суды, равнялась 940 тысячам, то в 2023 году их число сократилось до 720 тысяч. Однако количество осужденных при этом растет [11, с. 147]. Это связано с различными политическими процессами, ужесточения норм уголовного законодательства, а также увеличением рецидива преступлений.

Судебная система, которая признана гарантом правосудия, на данный период времени стремится к тому, чтобы преступник получил справедливое наказание за то правонарушение, которое он совершил. Если он не согласен с этим, то всегда имеет право на апелляционное и кассационное обжалование приговора. Но тут возникает закономерный вопрос – все ли преступники должны нести наказание за совершаемое правонарушение? Возможно, что стороны могут договориться, возместить материальный и моральный ущерб, встать на путь исправления без привлечения его к уголовной ответственности.

Возможность решить данный вопрос появилась с момента создания и развитием института медиации. Однако законодательно он закреплен только в Казахстане [8, с. 106], в России же лишь обсуждаются такие возможности среди ученых и практиков. И выводы по данному вопросу весьма неоднозначны, поэтому есть в чем разораться.

Медиация – это процедура, при которой возникающие вопросы и споры сторон решаются во внесудебном порядке, при содействии нейтрального посредника (медиатора). Данная процедура может применяться на всех стадиях судебного

процесса до момента вынесения окончательного решения. Основная цель медиации – решить вопрос без вынесения судебного решения, а также удовлетворить интересы обеих сторон по спорной ситуации.

Для этого медиатор изучает материалы дела по спорному вопросу, проводит беседу с каждой стороной, задает вопросы, которые помогают определить интересы участников по имеющемуся конфликту. Каждая договоренность по делу фиксируется в документах, чтобы учесть пожелания сторон. В результате заключается медиативное соглашение, которым оканчивается разбирательство по делу.

Для истории процедура медиации совсем не новый институт. Способы разрешения споров с помощью третьей стороны описывались еще в Судебнике Ивана III, позже свое отражение положения о медиации получили в Соборном Уложении 1649 года [7, с. 438]. Ранее существовали примирительные комнаты или камеры, в которых решались споры, в которое так или иначе вовлекали государство. Именно государство способствовало тому, что стороны решали конфликт без вынесения судебного решения, однако по взаимному согласию сторон.

Свое развитие процедура получает в последующем и в СССР, когда примирительные процедуры использовали в трудовом или гражданском праве. Они, как и сейчас, заканчивались примирительным договором, за нарушение которого наступала уголовная ответственность по статье 133 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года «Нарушение заключенных договоров и соглашение в Примирительных Камерах». Однако, через пару лет, данный институт перестает существовать, и вновь, появляется только на рубеже 80–90-х годов XX века. Тогда по приглашению Верховного Совета СССР в союз приехала группа западных медиаторов, которая обучала будущих специалистов в сфере разрешения споров. Позже, данный институт начал свое развитие в рамках судебного процесса.

Сама процедура медиации включает в себя несколько этапов:

- подготовка к медиации – процесс изучения поставленного перед медиатором вопроса, знакомство со сторонами;
- процедура медиации – ряд мероприятий, при которых стороны высказывают свое мнение по сути вопроса, выдвигают свои интересы, отвечают на поставленные вопросы и находят возможные пути решения конфликта;
- завершение медиации – стороны находят оптимальный вариант для каждой из них, подписывают медиативное соглашение;
- исполнения медиативного решения – в его рамках стороны выполняют договоренности, к которым ранее они пришли, тем самым завершая процедуру медиации.

В настоящее время Россия и Казахстан пришли к альтернативным способам урегулирования судебных споров, в том виде, какие они есть сейчас относительно недавно. В России закон был принят в 2010 году, а в Казахстане годом позже, в 2011 году. При этом учитывался не только зарубежный опыт медиации, но и конкретные внутривластные особенности каждого государства [10, с. 56]. Главным правилом стала добровольность института. Никто не мог принудить одну из сторон войти в данный процесс, если она не изъявила такого желания.

Для последующего рассмотрения вопроса необходимо выделить основные признаки института медиации:

- добровольность вступления в процесс медиации;

- третья сторона – медиатор независимое в исходе процедуры лицо, которое только регулирует конфликт;
- стороны самостоятельно могут определить, кто будет являться их медиатором по делу;
- возможность отказа от института медиации;
- конфиденциальность информации, которая была получена медиатором в ходе проведения слушаний сторон;
- упрощенная процедура решения уголовно-правовых споров.

В Казахстане к правовой базе по решению уголовно-правовых споров с помощью института медиации, относят Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, обзоры судебной практики, а также федеральное законодательство. Важно отметить, что прибегнуть к этой процедуре могут не все обвиняемые, а только те, которые совершили преступления небольшой и средней тяжести, которые не связаны с причинением смерти другому лицу. Кроме этого, чтобы стороны могли перейти к возможности заключения медиативного соглашения, обвиняемая сторона должна возместить ущерб потерпевшему лицу.

Для определенной категории обвиняемых, которые впервые совершили тяжкое преступление, тоже есть возможность прибегнуть к медиации и тем самым освободиться от уголовного преследования. К ним относятся беременные, несовершеннолетние, отцы-одиночки, пенсионеры, впервые совершившие преступление. Таким образом, если лицо загладит вред перед потерпевшим, то оно также может быть освобождено от уголовной ответственности.

Инициаторами решения спора путем медиации могут быть как сами стороны возникшего конфликта, так и органы, расследующие дело. Согласие лиц оформляется в письменной форме, а также отражается в протоколе допроса или судебного заседания в зависимости от того, на какой стадии выдвинуто предложение о процедуре медиации [8, с. 119].

Соглашение о медиации, которое заключается сторонами, должно соответствовать всем требованиям закона. Она составляется в письменной форме в присутствии сторон и медиатора. Соглашение, которое заключают стороны, начинает действовать с момента его подписания и выполняется в сроки, которые в нем указаны.

Окончательное решение о прекращении уголовного судопроизводства и уголовного преследования принимает суд после того, как получит письменное медиативное соглашение сторон. Главная цель медиации в уголовном судопроизводстве – разрешение спора, гораздо шире, чем представляется на первый взгляд. Кроме этого, она подразумевает уменьшение нагрузки в деятельности судов, минимизация уголовного наказания, восстановление причиненного вреда, использование всех возможностей альтернативного наказания. При всем этом Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не содержит отдельного раздела или главы, которая посвящена процедуре медиации.

Российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не имеет нормативно-правовой базы, которая так или иначе была бы связана с процедурой медиации. Есть отдельные отголоски в 25 статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где говорится о том, что уголовное дело может быть

прекращено за примирением сторон, а также в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, где указан круг лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Как считают ученые-правоведы, институт медиации в России имеет свой самобытный и особенный путь [10, с. 98]. Да, он развивается медленно, но нет объективных причин на то, чтобы ускорить данный процесс. На данный момент нет четкого и проработанного плана и законодательства, чтобы была возможность введения института медиации в уголовное судопроизводство в России.

Несмотря на то, что решится несколько явных и важных проблем, таких, как разгрузка судов, упрощение уголовного судопроизводства, рост демократии в судебном процессе, разгрузка учреждений отбывания наказания, снижение негативного отношения общества к государству и судебной системе в целом, государство и система не готовы к этим изменениям. При этом, отдельные нормы, которые были внесены в виде поправок в 2018 году, подразумевают, что лицо можно освободить от уголовной ответственности по ряду причин. К ним относятся возмещение ущерба, которое должно быть доказано, прекращение дела штрафом. Суд должен учитывать весь аспект возможных последствий от последующего рецидива, до невыполнения требований закона.

Практики считают, что законодатель сознательно не вводит институт медиации в уголовный процесс, а лишь вносит в кодекс отдельные нормы, которые могут дополнить традиционную систему. Начальник уголовно-судебного управления прокуратуры Свердловской области Микаэль Оздоев считает, что медиативные процедуры не могут стать альтернативной уголовному процессу в современной России.

На данный момент, чтобы процедура медиации прочно вошла в уголовный процесс России, необходимо провести реформу данной отрасли права, а также смежных отраслей, который тесно связаны с этим процессом. Сейчас большинство судов при рассмотрении уголовных дел предлагают сторонам окончить дело примирением, если такая возможность есть. Она выражается в возмещении материального и морального ущерба, принесении извинений. Посредником в решении споров могут выступать как адвокаты, так и мировые судьи по делам частного обвинения [10, с. 72]. Сторонам разъясняются их права и обязанности, выдаются бланки примирительных медиативных соглашений.

Статистические данные Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики так или иначе свидетельствуют о том, что институт медиации существует в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Из всех стран постсоветского пространства Республика Казахстан на данный момент является первой и единственной, в которой на законодательном уровне введен институт медиации в уголовном судопроизводстве. Официальное его введение связано с принятием в 2011 году Закона Республики Казахстан «О медиации», который претерпевает изменения исходя из потребностей страны. В Российской Федерации Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» был принят годом раньше, в 2010 году. Однако его действие не распространилось на сферу уголовных отношений, а ограничилось арбитражным и гражданским процессами.

Несмотря на то, что принятие данного закона открыло для граждан возможность регулирования конфликтом посредством медиации, остаются пробелы в законодательстве, которые выявляются на практике и не дают данному институту сформироваться окончательно. К явным проблемам можно отнести правовой нигилизм граждан, малое количество профессиональных медиаторов, узкая категория дел для применения, отсутствие кодифицированного акта о процедуре медиации в уголовном процессе, непризнание процедуры медиации в уголовном судопроизводстве (характерно для России).

Подробный анализ института медиации, как одной из форм альтернативного урегулирования споров дает возможность сделать вывод, что большинство споров на данный момент решается вынесением судебного решения, а к процедуре медиации почти не переходят. Однако в последние годы наблюдается рост спроса к данному институту [9, с. 19]. Законодатели обеих стран исходят из того, что необходимо обновлять нормативно-правовую базу и быть готовыми к тому, что институт медиации прочно войдет в сферу уголовного судопроизводства. Для этого необходимо определить его основные функции, достоинства и недостатки для функционирования в современных условиях.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 года № 231-V.
5. Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
6. Закон Республики Казахстан № 401-IV от 28.01.2011 года «О медиации».
7. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Санкт-Петербург: Изд-во АСТ, 2018. С. 532.
8. Мицкая Е. В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан. Екатеринбург: Изд-во РАН, 2018. С. 103–121.
9. Распопова Н. И. Медиация. Москва: Юрайт, 2024. С. 241.
10. Рогова И. Г. Медиация в уголовном судопроизводстве. Ростов-на-Дону: Юридические науки, 2018. С. 107.
11. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во ТГУ, 2023. С. 256.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF MEDIATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Vashagin Vadim Alekseevich
Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
Vadimka02042003@yandex.ru

Abstract. in the article, the author examines the institution of mediation in the Russian Federation and Kazakhstan, identifies the distinctive features and peculiarities of legal systems that are reflected in legislation. A legal and comparative analysis of the systems is carried out, the main similarities and differences of the mediation institute are determined, and the procedure for conducting the mediation process is compared. The author identifies the characteristic problems and provides possible solutions.

Keywords: mediation, court, law, process, Kazakhstan, Russia, comparison.

УДК 343.241

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

© **Бадмаева Марина Борисовна**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ
marinbadma14_98@bk.ru

© **Доржиева Генима Баторовна**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ
genima-98@mail.ru

Аннотация. Ювенальное право всегда было и остается важнейшим для его изучения во благо противодействия преступности несовершеннолетних. В статье на основе анализа международного права и уголовных законов зарубежных государств, передового опыта зарубежных государств, дана оценка уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, изучение уголовно-правовых норм, а также судебной практики. Исследована уголовная ответственность несовершеннолетних по действующим Уголовным Кодексам и иным законам зарубежных государств. Определены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в уголовном законе зарубежных государств. А также защищенность прав и свобод несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: ответственность несовершеннолетних преступников в уголовном праве зарубежных государств, возраст уголовной ответственности в зарубежных государствах.

Колоссальное влияние на большую часть стран оказывает международное право, поскольку именно к этим стандартам, государства стараются соответствовать своими уголовными законами.

Весьма важным моментом в истории является закрепление гарантий защиты прав ребенка на мировом уровне в части уголовной ответственности несовершеннолетних преступников.

Генеральная Ассамблея Международной пакт о гражданских и политических правах. Пункт 5 статьи 6 предусматривает невозможность вынесения смертного приговора лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Конвенция о правах ребенка Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, также оказывает большое влияние на соблюдение гарантий и защиты прав несовершеннолетнего. Статья 37 Конвенции о правах ребенка гласит, что лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, смертная казнь как наказание не назначается, как и пожизненное заключение, не предусматривающее освобождения. Пункт 1 статьи 40 гласит, что несовершеннолетний, который преступил уголовный закон, имеет право на обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и

основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

Также существуют Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, они же Пекинские правила, способствующие отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних преступников. По пункту. 1.3. Пекинских правил, для предотвращения преступлений, которые совершаются несовершеннолетними детьми, нужно уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Существуют также Токийские правила, в которых имеется свод принципов в целях содействия и использования мер, не связанных с тюремным заключением. Также Токийские правила закрепляют минимальные гарантии для несовершеннолетних, к которым применяются альтернативные меры вместо тюремного заключения.

Правила Организации Объединенных Наций касаются защиты несовершеннолетних детей, которые лишены свободы. Пункт 2 данного документа гласит о следующем: «Лишение несовершеннолетнего свободы должно применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимального необходимого периода времени. Оно должно ограничиваться исключительными случаями для выполнения приговора суда после осуждения за наиболее опасные виды правонарушений и с должным учетом сопутствующих условий и обстоятельств».

При исследовании уголовного законодательства зарубежных государств, в части уголовной ответственности несовершеннолетних, невозможно не отметить, что большинство стран стараются использовать гуманные методы по отношению к несовершеннолетним детям. В каждом государстве несовершеннолетний ребенок определяется индивидуально со своей спецификацией. Это касается начала возраста уголовной ответственности несовершеннолетнего и назначением видов наказания, применяемым в зарубежных государствах к несовершеннолетним детям.

Закон № 168 о несовершеннолетних от 15 июля 1948 г. и Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 г., регулируют уголовную ответственность несовершеннолетних в этой стране. Так статья 41 Уголовного кодекса Японии гласит, возрастом наступления уголовной ответственности является возраст четырнадцати лет. В Законе о несовершеннолетних указано, что к лицам в возрасте от четырнадцати лет до двадцати лет должны применяться меры защиты. Меры уголовного наказания применяются в отношении лиц от шестнадцати до двадцати лет только за те преступления, которые по своей санкции являются, содержащими смертную казнь или лишение свободы. Данные меры запрещены к применению к несовершеннолетним лицам от четырнадцати до шестнадцати лет.

Уголовный кодекс Китая от 1 октября 1997 г., Закон о защите несовершеннолетних 1991 г., Закон о предупреждении преступности среди несовершеннолетних

1999 г., регулируют уголовную ответственность несовершеннолетних в этой стране и определяют несовершеннолетних лиц как граждан, не достигших 18 лет.

Согласно статье 17 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (КНР), уголовная ответственность наступает с 16 лет. Однако за совершение определённых тяжких преступлений, таких как умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой, сбыт наркотиков, поджог, взрыв и распространение опасных веществ, ответственность может наступить с 14 лет [7].

С 1 марта 2021 года в силу вступила Поправка № 10 к Уголовному кодексу КНР, которая снизила минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет для особо тяжких преступлений при санкции Верховной народной прокуратуры КНР. К таким преступлениям относятся умышленное убийство, умышленное причинение вреда особо жестоким способом, повлёкшее тяжкое телесное повреждение или инвалидность, а также совершение преступления при особо отягчающих обстоятельствах. Данная поправка была принята в ответ на ряд громких уголовных дел с участием несовершеннолетних в возрасте до 14 лет в период с 2017 по 2020 год [8]. Несмотря на возможность привлечения к уголовной ответственности с более раннего возраста, несовершеннолетние в Китае подлежат более мягкому наказанию в пределах санкции или им назначается наказание на нижнем пределе санкций. Родители несовершеннолетних, не достигших 16 лет и не подвергшихся наказанию, обязаны усилить контроль и воспитательные меры. При необходимости такие лица могут быть направлены на специальное исправительное воспитание.

Согласно статье 154 Уголовно-процессуального кодекса КНР, судебные разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, не могут проводиться публично. Как правило, не подлежат публичному слушанию и дела о преступлениях, совершённых лицами в возрасте от 16 до 18 лет [6].

Ювенальная юстиция Китая направлена на защиту и воспитание несовершеннолетних преступников. Превентивная идея превосходит карательную, тем самым даёт возможность несовершеннолетним начать жизнь с чистого листа.

В китайской судебной практике часто качестве дополнительного наказания применяют штраф или конфискацию имущества, поскольку учитывается, что у несовершеннолетних, как это распространено, нет собственного заработка или имущества, но для своевременной компенсации потерпевшей стороне, штрафы выплачиваются семьями несовершеннолетних.

Уголовная ответственность несовершеннолетних детей в Австрии предусматривает невозможность совершения ими преступлений в возрасте до четырнадцати лет. И соответственно не подлежат уголовному преследованию. Но это вовсе не значит, что к ним не могут быть приняты воспитательные меры, как проживание в общежитии с обслуживанием.

Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г., Федеральный закон, регулирующий уголовный статус несовершеннолетних от 20 июня 2003 г., известный как DPMin, регулируют уголовную ответственность несовершеннолетних в этой стране.

Именно в DPMin указано, какие уголовные санкции могут быть назначены в отношении несовершеннолетних в возрасте от десяти до восемнадцати лет, совершивших преступление. Важное замечание — УК Швейцарии установлен самый минимальный возраст уголовной ответственности в Европе, которым является десятилетний возраст.

Уголовное законодательство ФРГ (Германии) состоит из Закона о судах по делам несовершеннолетних, известным также как JGG, принятым в 1923 году. Возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет.

В большинстве штатов Соединенных Штатах Америки отсутствует минимальный возраст наступления уголовной ответственности. Для того, чтобы определить способность ребенка осознавать свои действия и наличие вменяемости несовершеннолетнего ребенка, проводятся специальные тесты. Для преступлений федерального уровня, возрастом привлечения к уголовной ответственности в США является возраст одиннадцати лет. С десятилетнего возраста наступает уголовная ответственность в Австралии, Ирландии, Англии и Швейцарии. Во Франции возраст уголовной ответственности чуть позже, с тринадцати лет. В Финляндии возраст уголовной ответственности с пятнадцати лет. В Казахстане возраст уголовной ответственности общий с 16 лет, а пониженный с 14 лет.

В Сингапуре и в Индии ребенок привлекается к уголовной ответственности с семи лет, что является одним из самых минимальных возрастов по миру.

Исходя из анализа законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в зарубежных государствах, можно констатировать следующее: законодатель гуманно и лояльно относится к несовершеннолетним преступникам, преобладают воспитательные цели, защищаются права и свободы несовершеннолетних.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения: 09.09.2024).
2. Конвенция о правах ребенка: [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959 (дата обращения: 09.09.2024).
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: Токийские правила: [приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 09.09.2024).
4. Мищенко Е. В. Реализация в современном российском Уголовном судопроизводстве минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-v-sovremennom-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve-minimalnyh-standartnyh-pravil-oon-kasayuschih-sya-otpravleniya> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Наумов А. Б., Кибальник А. Г. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2018. 286 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс КНР. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal> (дата обращения: 09.09.2024).

7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей редакцией А. И. Чучаева, А. И. Коробеева, перевод с китайского Хуан Даосю. 2-е изд. Москва: Юридическая фирма контракт, 2021. 41 с.

8. Hao Li Reflections on Lowering the Minimum Age of Criminal Responsibility: With Comments to Article 1 of the Amendment to Criminal Law (XI) // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2023. № 14. URL: <https://drpress.org/ojs/index.php/EHSS/article/view/8955> (дата обращения: 09.09.2024).

RESPONSIBILITY OF MINORS
IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Badmaeva Marina Borisovna
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
marinbadma14_98@bk.ru

Dorzhieva Genima Batorovna
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude
genima-98@mail.ru

Abstract. Juvenile law has always been and remains the most important for its study for the benefit of countering juvenile delinquency. Based on the analysis of international law and criminal laws of foreign countries, the best practices of foreign countries, the article provides an assessment of criminal liability and punishment of minors, the study of criminal law norms, as well as judicial practice. The article examines the criminal liability of minors under the current Criminal Codes and other laws of foreign countries. The features of criminal liability and punishment of minors in the criminal law of foreign countries are determined. As well as the protection of the rights and freedoms of juvenile offenders.

Keywords: the responsibility of juvenile offenders in the criminal law of foreign countries, the age of criminal responsibility in foreign countries.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Раднаева Э. Л.</i> Вступительное слово.....	3
--	---

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

<i>Кондратюк С. В.</i> Криминологические ресурсы антикриминальной политики.....	7
<i>Раднаева Э. Л., Цыбиков Э. А.</i> Криминологические аспекты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	13
<i>Иванова А. Л.</i> Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений: современное состояние и тенденции развития.....	18

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Балдоржиев Н. З., Гармаев А. А.</i> Влияние геймер-аддикции на уровень насилия.....	23
<i>Борисова Л. П., Климова А. А.</i> Некоторые аспекты профилактики киберпреступности в отношении несовершеннолетних.....	28

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Осоруев А. В.</i> О некоторых проблемах противодействия скулшутингу...	34
<i>Раднаева Э. Л., Цыренов В. В.</i> Типология личности несовершеннолетнего лица, совершившего насильственное преступление.....	39
<i>Мельников В. М., Найданова А. Г.</i> Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде.....	44

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<i>Ефимова М. П.</i> Криминологическая характеристика внутрисемейных насильственных преступлений.....	53
<i>Михалешкина С. А.</i> Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Бурятия.....	59
<i>Тарасенко Д. А.</i> Предупреждение незаконной охоты.....	64
<i>Шигин П. Б.</i> Причины и условия экологической преступности (на примере Республики Бурятия).....	70

ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

<i>Дуванов Д. В.</i> Ювенальная пробация: криминологическая характеристика и меры противодействия повторным преступлениям.....	74
<i>Эрхитуева Т. И., Игумнова М. М.</i> О некоторых вопросах назначения наказания в виде принудительных работ: современное состояние и перспективы развития.....	80
<i>Бадеев А. Р.-Б.</i> Прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа.....	86
<i>Эрхитуева Т. И.</i> Применение некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы, по Уголовному кодексу Монголии.....	89

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Хальбаев А. А., Латыпова К. С.</i> Морально-этические аспекты допроса подозреваемого.....	93
<i>Хальбаев А. А., Латыпова К. С.</i> Актуальные вопросы тактических приемов противодействия ложной информации.....	98

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

<i>Вашагин В. А.</i> Сравнительно-правовой анализ института медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Казахстан.....	103
<i>Бадмаева М. Б., Доржиева Г. Б.</i> Ответственность несовершеннолетних в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	109

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 30-летию юридического образования
в Республике Бурятия*

Редактор
Э. Л. Раднаева

Компьютерная верстка
Т. И. Гармаевой

Свидетельство государственной регистрации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 10.04.2025. Формат 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 10,15. Уч.-изд. л. 8,89. Тираж 100. Заказ 27.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а